

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания
русского языка как иностранного

На правах рукописи

Ян Вэньхуэй

КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ
С ЗООНИМАМИ
В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Специальность 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык,
русский язык как иностранный (начальное общее образование, основное общее
образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование,
высшее образование, дополнительное образование, профессиональное обучение))
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Е.Н. Виноградова

Москва

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЗООНИМЫ.....	14
§ 1. ПОНЯТИЕ «ФРАЗЕОЛОГИЗМ» И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	14
1.1. Формирование фразеологии как лингвистической дисциплины в русском языкознании	14
1.2. Определение и объем понятия «фразеологизм» в русском языке	17
1.3. Основные признаки фразеологизма	20
1.4. Источники русских фразеологизмов	24
1.5. Значение фразеологизмов в русском языке	26
§ 2. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	30
2.1. Развитие представлений о компаративных устойчивых сочетаниях	30
2.2. Структура компаративных устойчивых сочетаний.....	33
2.3. Характеристики, отличающие компаративные устойчивые сочетания от неустойчивых сочетаний	37
§3. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ ПО КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	41
3.1. Теоретические основы китайской фразеологии	41
3.2. Соотношение между компаративными устойчивыми сочетаниями и фразеологизмами в китайском языке	43
3.3. Особенности китайских компаративных устойчивых сочетаний	47
§4. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ В РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	50
4.1. Определение термина «зооним»	50
4.2. Лексикографическая база исследования	52
4.3. Варианты классификации компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами.....	55
Выводы к главе I	57
ГЛАВА II. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ЗООНИМЫ, В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	60

§ 1. КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ПО ОСНОВАНИЯМ СРАВНЕНИЯ.....	60
§2. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ВНЕШНИЙ ВИД ЧЕЛОВЕКА.....	63
§ 3. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	74
§ 4. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ФИЗИЧЕСКОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА	88
§ 5. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	93
Выводы к главе II	103
ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ РАБОТЫ НАД КОМПАРАТИВНЫМИ УСТОЙЧИВЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ С ЗООНИМАМИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ.....	108
§ 1. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ СЕРТИФИКАЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	108
1.1. Российская государственная система сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному	108
1.2. Отбор и классификация компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами, подлежащих освоению на II сертификационном уровне	111
§ 2. ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	114
2.1. Субъективные и объективные причины неудовлетворительного уровня формирования коммуникативной компетенции китайских учащихся.....	115
2.2. Методические рекомендации по проведению занятий по русскому языку для китайских учащихся.....	127
§ 3. ОБУЧЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЮ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ЗООНИМАМИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ.....	135
3.1. Место компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами в системе обучения русскому языку как иностранному	135
3.2. Методы и принципы обучения китайских учащихся употреблению компаративных	

устойчивых сочетаний с зоонимами	136
3.3. Система упражнений и заданий, направленная на обучение китайских учащихся употреблению компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами	140
§ 4. ХАРАКТЕРИСТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ УПОТРЕБЛЕНИЮ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ЗООНИМАМИ ...	145
Выводы к главе III.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	175
РЕЕСТР КУС С ЗООНИМАМИ, ПОДЛЕЖАЩИХ ИЗУЧЕНИЮ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ, ВЛАДЕЮЩИХ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В ОБЪЕМЕ I СЕРТИФИКАЦИОННОГО УРОВНЯ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	177
ОПРОС-АНКЕТА ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	182
СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ УПОТРЕБЛЕНИЮ РУССКИХ КУС С ЗООНИМАМИ	182
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	200
МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ	200
К СИСТЕМЕ УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ УПОТРЕБЛЕНИЮ КУС С ЗООНИМАМИ .	200

ВВЕДЕНИЕ

В качестве особого типа фразеологических единиц компаративные устойчивые сочетания (далее КУС) являются одним из эффективных способов познания окружающего мира, они используются для передачи чувств, для точной и краткой характеристики лиц, явлений и объектов действительности.

КУС экспрессивно, наглядно и образно характеризуют человека с помощью сравнения его с человеком (*наивный как ребёнок, застенчивый как девушка*), с естественными явлениями (*вольный как ветер, горячий как огонь*), с растениями (*крепкий как дуб, колючий как кактус*), с животными (*упрямый как баран, храбрый как лев*) и др. КУС формируются конструкцией «А – С – как В», где элемент А представляет объект сравнения (то, что сравнивается), элемент С – основание сравнения (признак), элемент В – эталон (то, с чем сравнивается), например: *Гриценко (А) красный (С) как рак (В)* [Национальный корпус русского языка (НКРЯ)]. В данном исследовании термины «компаративные устойчивые сочетания» (КУС), «устойчивые сравнения» (УС), «компаративные фразеологизмы» и «компаративные устойчивые обороты» понимаются как синонимы, при этом предпочтение отдается первым двум терминам.

КУС с зоонимами привлекли наше внимание по двум причинам.

1. Животные всегда играли крайне важную роль в жизни человека, особенно в древности, когда сам человек еще был неотъемлемой частью животного мира. В процессе приручения и использования животных люди изучили особенности их поведения, дали им эмоциональные оценки, сравнивая разные их характеристики и свойства с человеческими.

2. Образы животных часто встречаются в художественной литературе и в разговорной речи носителей языка, а коннотативные значения подобных зоонимов представляют значительные трудности для китайских учащихся при понимании содержания дискурса.

Умение употреблять КУС с зоонимами дает возможность избежать коммуникативных неудач, поскольку знания о коннотативных значениях зоонимов позволяют глубоко познать особенности менталитета, национального характера и языковой картины мира русского народа. Кроме того, овладение КУС с зоонимами позволяет иностранным учащимся лучше понимать русскую речь, как письменную, так и

устную, потому что с помощью КУС с зоонимами часто описываются внешность, черты характера, физическое состояние, эмоции, поведение человека и др.

Как показывает практика, китайские студенты, изучающие русский язык как в своей стране, так и в российских вузах, редко используют даже простые КУС в речи из-за трудностей в понимании коннотативных значений русских зоонимов, что обусловлено отсутствием КУС в программах обучения и соответствующей методики обучения употреблению КУС с зоонимами.

Таким образом, данная работа направлена на то, чтобы на основе сравнительно-сопоставительного анализа русских и китайских КУС с зоонимами создать систему упражнений и заданий (далее – СУЗ), ориентированную на обучение китайских учащихся пониманию и употреблению русских КУС с зоонимами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дать лингводидактическое описание КУС с зоонимами в системе обучения русскому языку китайцев. Сопоставительный анализ русских и китайских КУС, называющих одни и те же характеристики человека, позволяет выявить различия в соответствующих фрагментах национальных языковых картин мира. Работа направлена на разработку этноориентированной методики обучения употреблению русских КУС с зоонимами в китайской аудитории. Знание КУС с зоонимами и коннотативных значений зоонимов позволяет осуществлять полноценную и равноправную коммуникацию с носителями изучаемого языка.

Степень научной разработанности проблемы. КУС не так давно стали объектом изучения лингвистов. Интерес к теоретическому изучению устойчивых языковых сочетаний появился в конце XIX в. – начале XX в., когда А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, А.А. Шахматов, Ш. Балли, Ф. де Соссюр, К. Бругманн, О. Есперсен определили отличительные черты фразеологизмов и создали предпосылки для развития фразеологии как самостоятельного направления исследований. Позднее широкому пониманию фразеологии, разработанному И.И. Срезневским, В.В. Виноградовым, Н.М. Шанским, В.Л. Архангельским и др., было противопоставлено узкое, представленное в работах А.И. Молоткова, И.И. Чернышевой, В.П. Жукова и др.

Классификацией фразеологических единиц занимались Л.В. Щерба, А.А. Шахматов, их идеи позволили В.В. Виноградову разделить фразеологизмы на фразеологические сращения, единства и сочетания.

КУС в качестве особого типа фразеологических единиц изучались в различных аспектах. С грамматической точки зрения сравнения характеризовались в трудах В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, С.М. Колесниковой, В.М. Огольцева, А.Ф. Прияткиной, А.Г. Руднева, Н.Ю. Шведовой, Н.А. Широковой и др. Семантическим особенностям КУС уделяется внимание в исследованиях Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вержбицкой, Л.А. Ивановой, Ю.П. Князева и др.

Большой вклад в исследование фундаментальных проблем фразеологии, включая категории идиоматичности и идиомы, их специфику, типологию, семантику фразеологизмов, связь фразеологии с культурой народа и т.д., внесли В.М. Мокиенко, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский.

Теоретические основы изучения китайских фразеологизмов и КУС заложены Ма Гофанем, Ни Юаньбао, Ма Чжуанци, Чжан Хунли, Лун Цинжанем, Ван Шуцзя, Ли Юе и другими учеными. Важное значение имеют также работы иностранных специалистов, например В.И. Горелова, В.В. Ступникова и др.

Сопоставительный анализ КУС в русском и китайском языках представлен в работах Ван Ливэнь, Юй Фэнин, Чжоу Ян и др., которые показали сходства и различия русских и китайских КУС в аспектах лингвокультурологии и грамматики.

В последние десятилетия отмечается особый интерес к изучению зоонимов. Национальная специфика зоонимов и их коннотации выявлены при анализе русской языковой картины мира, проведенном в работах О.А. Рыжкиной, С. Чакыроглу, А.Г. Соколовой, Ю.Н. Михайловой и др.

С позиций преподавания русского языка как иностранного проблемам обучения употреблению фразеологических единиц посвящен ряд работ В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой, Р.И. Яранцева, Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, И.И. Горбачевой, Н.В. Баско, А.В. Бабенко и др.

Исследование КУС с зоонимами отвечает требованиям антропоцентрического подхода в лингвистике. В лингводидактическом плане КУС с зоонимами ранее не привлекали внимание ученых; в частности, отсутствуют работы, ориентированные на

описание русских КУС с зоонимами, релевантные для теории и практики преподавания русского языка в китайской аудитории.

Объект исследования – русские КУС с зоонимами, описывающие внешний вид, внутренний мир, физическое и эмоциональное состояния, а также поведение человека, которые представляют трудности для китайских учащихся.

Предмет исследования – лингводидактическая специфика русских КУС с зоонимами, описывающих человека, которые актуальны для китайских учащихся, владеющих русским языком в объеме Первого сертификационного уровня Российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ).

Цель исследования – функционально-коммуникативный анализ системы русских КУС с зоонимами на фоне китайского языка и разработка методических основ обучения китайских учащихся навыкам восприятия и употребления КУС с зоонимами.

В исследовании поставлены и решены следующие **задачи**:

1) изучить научные концепции описания КУС в русской и китайской лингвистических традициях;

2) собрать русские и китайские КУС, содержащие зоонимы, из фразеологических словарей, словарей сравнений, Национального корпуса русского языка и поисковых систем интернета (www.yandex.ru, www.google.ru);

3) провести классификацию собранных КУС;

4) выявить грамматические, семантические и прагматические особенности русских КУС с зоонимами;

5) провести сопоставительный анализ отобранных русских и китайских КУС с зоонимами и продемонстрированы сходства и различия при описании одной и той же характеристики человека в двух языках;

6) выделить русские КУС с зоонимами, подлежащие усвоению учащимися, владеющими русским языком в объеме Первого сертификационного уровня ТРКИ;

7) выявить учебно-коммуникативные и индивидуально-психологические особенности поведения китайских учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному, на их основе разработаны методические рекомендации для создания эффективной системы работы над КУС с зоонимами в китайской аудитории;

8) разработать СУЗ, включающую КУС с зоонимами, в соответствии с нормативно-методическими документами Второго сертификационного уровня системы ТРКИ;

9) экспериментально проверить эффективность методики обучения употреблению КУС с зоонимами в китайской аудитории.

В качестве материала исследования использованы словари устойчивых сравнений, фразеологические и толковые словари. Кроме того, привлекались материалы Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>), а также анкеты, заполненные учащимися.

Гипотеза исследования. Анализ КУС с зоонимами позволяет представить лингводидактическое описание данного фрагмента русского языка, выявить грамматическую, семантическую и прагматическую специфику русских КУС с зоонимами на фоне китайского языка; определить сходства и различия при характеристике одних и тех же особенностей человека в двух языках; создать СУЗ, учитывающую результаты проведенного сопоставительного анализа. Использование разработанной этноориентированной методики обучения употреблению русских КУС с зоонимами позволяет китайским учащимся избежать коммуникативных неудач в общении и способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили:

- теоретические работы по русским фразеологизмам и КУС А.М. Бабкина, В.Н. Телии, И.В. Войцехович, В.В. Виноградова, В.П. Жукова, В.М. Огольцева, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, С.И. Ожегова, Н.М. Шанского, Л.А. Лебедевой, Л.И. Ройзензона, Б.А. Ларина, А.В. Кунина, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского;

- теоретические работы по китайским фразеологизмам и КУС Ма Гофаня, Ни Юаньбао, Ма Чжуанци, Чжан Хунли, Лун Цинжяня, Ван Шуцзя, Ли Юе, Ван Ливэнь;

- работы О.А. Рыжкиной, С. Чакыроглу, А.Г. Соколовой, Ю.Н. Михайловой, Чжао И, посвященные исследованию зоонимов;

- труды по методике преподавания русского языка как иностранного (далее РКИ) А.Л. Арефьева, Ф.Э. Шереги, А.Н. Щукина, Т.М. Ринчиновой, И.В. Рахманова, О.Д. Митрофановой, И.Л. Федотовой и др.;

- работы Ван Ливэнь, Го Цзинюань, Ван Гохуна, Чжу Тинтин, Юй Фэнин, посвященные особенностям обучения китайских учащихся русскому языку;

• работы Н.В. Черновой, В.Г. Костомарова, Н.Д. Бурвиковой, М.И. Дубровина, Р.И. Яранцева, И.И. Горбачевой, Н.В. Баско, И.А. Шушариной и др. по проблемам обучения употреблению русских фразеологических единиц в иностранной аудитории.

Методы исследования:

1) теоретические методы: семантический анализ; сопоставительный, сравнительно-сопоставительный анализ; метод лингвокультурологического анализа лексики, фразеологии; методы синтеза и обобщения данных;

2) практические методы: метод сбора материала; метод классификации собранного материала; целенаправленное распределение материала для создания СУЗ на разных уровнях владения РКИ; количественный анализ результатов; метод опытного обучения.

Научная новизна исследования состоит в том, что собранные русские КУС разделены на группы по типу оснований сравнений и с позиций их соответствия Лексическим минимумам системы ТРКИ; описана их грамматическая, семантическая и прагматическая специфика; русские КУС с зоонимами в рамках указанных групп сопоставлены с китайскими эквивалентами; выявлены различия в употреблении изучаемых КУС в русском и китайском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования представляют собой фрагмент лингводидактического описания русского языка на фоне китайского языка. Разработанная классификация КУС с зоонимами; выявленные грамматические, семантические и прагматические особенности данных КУС; их сопоставительный анализ с китайскими КУС; СУЗ, а также подготовленные методические рекомендации по обучению китайских учащихся употреблению русских КУС с зоонимами дополняют и конкретизируют положения теории и практики преподавания РКИ. Результаты работы могут служить перспективной основой для дальнейшей разработки данного направления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования можно использовать в преподавании таких вузовских дисциплин, как «Функциональная фразеология», «Лингвокультурология», «Лингвострановедение», спецкурсов по лексикографии и фразеографии, а также в практике преподавания РКИ. Результаты исследования релевантны при создании словарей, учебных пособий и

практических грамматик, а также для уточнения и совершенствования учебных программ по РКИ. Разработанная СУЗ, направленная на обучение употреблению КУС с зоонимами, может быть использована не только китайскими учащимися, но и студентами из других стран. Подготовленные методические рекомендации призваны помочь преподавателям русского языка, работающим в китайской аудитории, повысить эффективность занятий.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. На основе противопоставления оснований сравнения по признакам статичность vs. динамичность, внешние vs. внутренние характеристики, действие vs. состояние была разработана типология КУС с зоонимами, включающая 4 группы: (1) КУС, описывающие внешние особенности человека, (2) КУС, описывающие внутренние особенности человека, (3) КУС, характеризующие физическое и эмоциональное состояния человека, (4) КУС, характеризующие поведение человека. Данная типология дает теоретические основания для сопоставительного анализа и лингводидактического описания КУС с зоонимами.

2. Комплексный подход к описанию КУС позволил выявить грамматические, семантические и прагматические особенности русских КУС с зоонимами. В практике преподавания РКИ необходимо учитывать, что в русском языке функционируют два структурно-семантических типа конструкций, формируемых КУС с зоонимами: (1) конструкции, описывающие часть тела, и (2) конструкции, описывающие человека в целом. Релевантны также различия в гендерной интерпретации животных в языке: отмечены гендерно маркированные и немаркированные КУС.

3. Сопоставление русских и китайских КУС с зоонимами позволило выявить семантически эквивалентные КУС с зоонимами (полные и частичные эквиваленты), безэквивалентные КУС, которым должно быть уделено особое внимание в практике преподавания РКИ.

4. На основе проведенного анализа КУС с зоонимами создана этноориентированная модель обучения китайских учащихся употреблению русских КУС с зоонимами, учитывающая психолого-педагогические особенности данного контингента и реализованная в системе упражнений и заданий, включающей 4 темы: (1) внешний вид, (2) внутренний мир, (3) физическое и эмоциональное состояния, (4) поведение человека.

Эффективное использование данной модели позволило подтвердить результаты, полученные при лингводидактическом описании изучаемого фрагмента русской языковой системы на фоне китайского языка.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются обширным кругом изученных теоретических и практических публикаций по теме диссертации, успешной апробацией предложенной методики работы с КУС, включающими зоонимы, в китайской аудитории и полученными положительными результатами опытного обучения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения настоящего исследования и результаты обучающего эксперимента представлены в статьях и тезисах научных журналов, сборников и материалах XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX Международных научных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.), XXV Международной научной конференции «Русистика и современность» (Хунаньский педагогический университет, 14–16 октября 2022 г.), 50-й Международной научной филологической конференции имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербургский государственный университет, 15–20 марта 2022 г.), Международной сетевой научной онлайн-конференции «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 17–18 ноября 2020 г.), XX Международной научно-практической конференции «Русское культурное пространство: язык-ментальность-понимание» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–19 апреля 2019 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано десять работ, шесть из которых размещены в ведущих научных рецензируемых журналах, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, остальные – в изданиях списка РИНЦ.

Предложенная в исследовании СУЗ, направленная на обучение восприятию и употреблению КУС с зоонимами, прошла апробацию в группах китайских учащихся (20 человек) в Чанчуньском политехническом университете в марте 2021 г.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений. Диссертация

снабжена таблицами, схемами, рисунками, диаграммами и графиками, которые в сжатом виде представляют основные выводы исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЗООНИМЫ

§ 1. Понятие «фразеологизм» и его особенности в русском языке

1.1. Формирование фразеологии как лингвистической дисциплины в русском языкознании

Для исследования КУС необходимо обратиться к фразеологии, так как она дает теоретические основания для изучения КУС.

Термин «фразеология» появился в 1558 году для обозначения оборотов речи и выражений древнегреческого оратора Исократа (436–338 гг. до н.э.). Создатель данного термина – выдающийся немецкий филолог Михаэл Неандер. Введение этого термина стало значительной вехой в истории развития фразеологии во всем мире, в том числе и в России [Солодуб 2002]. Термин «фразеология» впервые введен в российскую лингвистику М.В. Ломоносовым «для того, чтобы осмыслить природу данных единиц и найти им место в словаре русского литературного языка» [Словарь Академии Российской 1789–1794].

Фразеология активно развивалась в 60–80 годах XIX в., когда сложилась ситуация свободного соперничества ученых. В это время бурно развивались теоретические исследования, произошло переосмысление ряда понятий в этой области; например, И.И. Срезневский понимал фразеологию в широком смысле и рассматривал слова, словосочетания и даже предложения как составляющие фразеологизмов. И.А. Бодуэн де Куртенэ, развивая идеи И.И. Срезневского, выделяет синтаксически неделимые постоянные выражения со структурой словосочетания и синтаксически неделимые постоянные выражения со структурой предложения и др. В этот период в свет вышло много выдающихся трудов, например «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль 1996 (репринт издания 1863–1866)]. Этот словарь считается «значительной вехой в формировании традиций фразеологической теории и практики» [Даль 1996 (репринт издания 1863–1866)]. На протяжении последнего столетия фразеологии уделялось достаточно серьезное внимание. В 20-е годы XX века, после того как И.И. Срезневский, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, А.А. Шахматов, Ш. Балли, Ф. де Соссюр, К. Бругманн, О. Есперсен и другие ученые создали

предпосылки для ее оформления, фразеология была выделена как самостоятельная лингвистическая дисциплина в русском языкознании. Указанные работы мотивировали многих отечественных ученых к ее изучению.

К середине XX века вышло в свет много выдающихся работ, например «Толковый словарь русского языка» [Ушаков 1935–1940]. В это время многие лингвисты обратились к разным областям фразеологии; появился целый ряд новых фразеологических терминов: «идиоматизм» [Вульфиус 1929], «неделимое словосочетание», «устойчивое сочетание слов» [Абакумов 1936], «неразложимое словосочетание» [Шахматов 1941], «лексическое словосочетание» [Мещанинов 1945], «фразеологическая единица или фраза» [Виноградов 1946]. Указанные работы дали ученым богатый фразеологический материал, который не утратил актуальность до сегодняшнего дня.

Первым идею выделения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину предложил выдающийся лингвист В.В. Виноградов.

На основе идей Л.В. Щербы о целесообразности изучения фразеологии в языковом аспекте и классификации фразеологических единиц академика А.А. Шахматова, а также с учетом работ других ученых В.В. Виноградов создал важнейшие статьи: «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» [Виноградов 1946] и «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [Виноградов 1977], в которых он дал определение понятия фразеологической единицы (ФЕ) и выделил среди ФЕ фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Эти работы в большой степени способствовали развитию фразеологии и подготовили почву для новых поколений исследователей. В.М. Мокиенко и А.М. Мелерович, оценивая работы В.В. Виноградова, утверждают, что они сыграли «важнейшую роль в становлении и развитии фразеологии как лингвистической дисциплины» [Мелерович, Мокиенко 2008].

Вслед за В.В. Виноградовым у многих ученых появился интерес к исследованию фразеологии, постепенно количество фразеологов увеличивалось. Исследования данного языкового материала проводились в разных аспектах: в синтаксическом, семантическом, культурологическом и т.д. Соответственно появилось множество разнообразных направлений анализа, различных определений фразеологии и

множество новых терминов, например: «фразеологема, фразеолоид, идиома» [Булаховский 1954], «оборот речи», «слитное слово или слитное предложение» [Фортунатов 1956], «стационарное неполное предложение» [Пешковский 1956], «стереотипная фраза диалогической речи» [Балли 1961], составное наименование (выражение), «фразема и устойчивая фраза» [Бернштейн 1962], стационарная фраза диалогической речи [Архангельский 1964]. Работы [Бабкин 1970; Кочедыков 1967; Кунин 1967; Огольцев 1978; 1984] и др. также внесли большой вклад в развитие российской фразеологии. Это явление отмечено В.Н. Телией: «Идеи В.В. Виноградова сразу же нашли ярких последователей, благодаря трудам которых (на материале русского, английского, немецкого, французского языков и языков народов СССР) фразеология к середине 60-х годов обрела достаточно четкие контуры именно как самостоятельная лингвистическая дисциплина» [Телия 1996: 12].

Обобщая точки зрения на русскую фразеологию, отметим, что широкий спектр взглядов на фразеологию можно разделить на два направления исследований, опираясь на определение понятия «фразеологизм» и его объем. Исходной точкой **первого направления** является признание того, что фразеологизм в качестве единицы языка состоит из слов, представляя собой, по сути, словосочетание. В рамках первого направления существуют две точки зрения на фразеологизмы, которые представляют их широкое и узкое понимание. В них по-разному рассматриваются фразеологизмы и по-разному происходит выбор объекта описания.

При широком понимании фразеологизма «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Лекант 2001: 63] и все возможные «конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними» [Молотков 1977: 11–12] рассматриваются как предмет фразеологии. Иными словами, фразеологизм в широком смысле включает в свой состав словосочетания, «переосмысленные полностью и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты» [Жуков 1986: 23]. К представителям широкого понимания фразеологии относятся В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, О.С. Ахманова, В.Л. Архангельский и др.

При узком понимании русских фразеологизмов в их состав включаются только словосочетания, переосмысленные до конца. Объектом фразеологии при данном подходе являются только «некоторые разряды и группы словосочетаний, которые

выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием» [Жуков 1986: 23]. К сторонникам узкого понимания фразеологии относятся А.И. Молотков, И.И. Чернышева, В.П. Жуков и др.

Приверженцы **второго направления** считают, что фразеологизм состоит не из слов: по форме и по содержанию он является не словосочетанием, а единицей языка. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. На это четко указывает В.П. Жуков: «Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и особенности употребления в речи» [Жуков 1986: 24].

В обоих случаях фразеологизмы рассматриваются как контаминация признаков словосочетания, «подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания» [Там же].

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания фразеологии и считаем, что фразеологизм состоит из слов и по своей природе является словосочетанием, при этом КУС включаются в состав фразеологизмов.

1.2. Определение и объем понятия «фразеологизм» в русском языке

Фразеологический фонд языка представляет собой отражение национального характера, ценностей и менталитета народа. Предметом изучения фразеологии является фразеологизм (также называемый фразеологическим оборотом или фразеологической единицей).

В качестве основной единицы фразеологии и одного из наиболее распространённых и удачных терминов используется понятие фразеологической единицы. Фразеологическая единица устойчива по составу и структуре, она лексически неделимое и целостное по значению словосочетание. Термин «фразеологическая единица» (ФЕ) введен русским лингвистом В.В. Виноградовым, а созданная им семантическая типология ФЕ заложила основу для их систематического исследования [Жуков 1986: 22].

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно фразеологического

состава русского языка и классификации фразеологизмов. Как отмечает В.П. Жуков, «перечни фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что с полным основанием можно говорить о различных, часто прямо противоположных, даже исключающих друг друга взглядах на предмет исследований и о разном и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий» [Жуков 1986: 22].

В.Н. Телия считает, что фразеологизмы – это «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Телия 1981: 48].

В.П. Жуков определяет фразеологизм как «устойчивый и воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (предикативного и непредикативного характера) и обладающий целостным (реже частично целостным) значением и сочетающийся со словами» [Жуков 1986: 22]. По мнению ученого, отличительная особенность фразеологизмов – это стилистическая окраска: «Основная масса слов стилистически нейтральна, чего нельзя сказать о фразеологизмах, основное назначение которых – выражение разного рода оценок и отношение говорящего к высказываемому, которые являются существенным элементом фразеологического значения» [Жуков 1986: 9].

По мнению Шарля Балли, в разряд фразеологии входят только фразеологический ряд (или привычная фразеологическая группа) и фразеологическое единство: во фразеологическом ряду «спайка слов относительно свободная, допускающая некоторые вариации»; а во фразеологическом единстве – «совершенно поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов» [цит. по Виноградов 1977: 140–161]. На этой основе, базирующейся «на сопоставлении общего значения с исходным значением отдельных слов и сочетаний слов, представляющих их генетическую основу» [Мелерович, Мокиенко 2008], и с учетом семантической слитности компонентов в составе фразеологизма и степени близости различных типов фразеологических оборотов к слову, В.В. Виноградов разделяет ФЕ на три основных типа:

фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов 1977].

Фразеологическое сращение (идиома) – это устойчивый оборот, который характеризуется «семантической неделимостью, абсолютной невыводимостью значения целого из компонентов» [Виноградов 1977: 140–161], т.е. его целостное значение не соотносимо с отдельными значениями составляющих их компонентов, например: *бить баклуши* (бездельничать) и *очертя голову* (безрассудно), *не ровён час* (а вдруг). Фразеологические единства тоже семантически неделимы и целостны, но, в отличие от фразеологического сращения, их значение результат слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого, например: *зарыть талант в землю*, *семь пятниц на неделе*, *первый блин комом*. Во фразеологических сочетаниях «слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену», «во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное» [Виноградов 1977: 140–161]. Данная классификация считается наиболее авторитетной и распространенной в русистике, пользуется огромным влиянием в области фразеологии [Кунин 1996: 21].

А.В. Молотков на основе структурной характеристики, т.е. соотносительности с определенной частью речи, разделяет фразеологизмы на: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-препозитивные и междометные [Молотков 1977: 8].

Наиболее полное определение фразеологизма было предложено Н.М. Шанским: «Фразеологизм, фразеологическая единица – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [Шанский 1985: 43]. В соответствии с членением на части речи Н.М. Шанский разделил фразеологизмы на следующие группы: глагольные,

субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные и союзные фразеологизмы [Шанский 1996].

Одной из наиболее распространенных классификаций фразеологизмов считается классификация А.В. Кунина. Основываясь на функции фразеологизма в коммуникации, а также на структурно-семантическом принципе, он выделяет 4 класса ФЕ: (1) номинативные, (2) номинативно-коммуникативные ФЕ, (3) междометные и модальные ФЕ, (4) коммуникативные ФЕ. 1. Номинативные ФЕ – выполняют функцию названия, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Номинативные ФЕ подразделяются на подтипы: а) субстантивные ФЕ, например: *медвежий угол, мышьяная возня*; б) адъективные ФЕ, например: *трусливый, как заяц; важный, как павлин; упрямый, как осёл*; в) адвербиальные ФЕ, например: *задравши хвост, на всех парусах, от пеленок*; г) предложные ФЕ, например: *в неведении, с намерением*. 2. Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или в страдательном залоге. 3. Междометные и модальные ФЕ выражают личностное отношение человека к объектам внешнего мира или к самому себе: эмоции, волеизъявления. 4. К коммуникативным ФЕ относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (пословицы и поговорки) [Кунин 1972].

Некоторые ученые разделяют фразеологизмы на классы по принципу их происхождения: 1) фразеологизмы, которые произошли из глубины веков, еще с языческих времен; 2) фразеологизмы, сформированные из сочетаний, пришедших из Библии; 3) фразеологизмы, по своему происхождению обязанные различным событиям истории; 4) фразеологизмы, употребленные в определенном контексте, но ставшие популярными и, в силу этого, неоднократно воспроизводимые в речи.

Таким образом, вопрос определения и объема понятия «фразеологизм» до сегодняшнего дня остается открытым, несмотря на большое количество исследований.

1.3. Основные признаки фразеологизма

Фразеологизмы, как и все языковые единицы, обладают определенными существенными признаками, отличительными особенностями и характеристиками. При исследовании фразеологии одной из важных задач является изучение

категориальных признаков ФЕ. На их основе «выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования» [Жуков 1986: 22].

Анализ характеристик и особенностей фразеологизмов позволяет вычлени ряд критериев отделения фразеологизмов от не фразеологизмов.

Одна из самых важных особенностей фразеологизмов, отличающих их от не фразеологизмов, это **устойчивость**. Как справедливо отметил В.П. Жуков, «устойчивость – это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов, служит формой проявления идиоматичности» [Жуков 1986: 8].

Устойчивость является отличительным свойством ФЕ. Под устойчивостью понимается устойчивый компонентный состав фразеологизмов: стабильность или относительная стабильность компонентов ФЕ, т.е. все компоненты ФЕ выступают как одно слово: соединив все компоненты, мы получаем определенное значение, причем тот или иной его компонент нельзя заменить близким по значению словом, например в ФЕ *кот заплакал*, нельзя поменять кота на кошку, котёнка, щенка и др.

Устойчивость служит критерием категоризации ФЕ: выражения, не соответствующие данному критерию, не являются фразеологизмами. Однако некоторые фразеологизмы имеют несколько лексических вариантов, в которых допустимо замещение одних компонентов в составе фразеологизма другими, не нарушающими его тождества, например в фразеологизме *смотреть другими глазами* глагол «смотреть» можно заменить на «глядеть»; глагол «уходила» в фразеологизме *земля уходила из-под ног* можно заменить на «плыла» и т.д.

Устойчивость фразеологизмов отражается и в грамматической форме их компонентов: каждый член фразеологической единицы воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, *бить баклуши*, *точить лясы* (формы множественного числа), нельзя заменять формами единственного числа: **бить баклушу*, **точить лясу*. Устойчивость грамматической формы фразеологизма действует не всегда, в отдельных случаях допускаются варианты грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов: *греть руку – греть руки*; *слыхано ли дело – слыханное ли дело* и др.

Таким образом, устойчивость фразеологизма относительна.

Под **семантической целостностью** понимается нерасчлененность фразеологического значения на ряд лексических значений, закрепленных за отдельными лексическими компонентами: «Целостность значения фразеологизма достигается полным или частичным переосмыслением компонентов, в результате чего они, как правило, расходятся в значении с соответствующими словами свободного употребления» [Жуков 1986: 8]. Например, ФЕ *понюхать пороха* означает «воевать, участвовать в военных действиях», а раскрыть значение данного фразеологизма путем раскрытия значений отдельно взятых слов «нюхать» или «порох» невозможно.

Семантическая целостность фразеологизмов заключается в их смысловом единстве. Если описывать отношения между каждым компонентом фразеологизма и итоговое значение фразеологизма, возможны следующие варианты:

1) $AB = A + B$. Здесь AB обозначает значение фразеологизма, A и B обозначают значение компонента фразеологизма. Данная формулировка наглядно показывает отношение между компонентами и значением фразеологизма: значение фразеологизма является совокупностью всех компонентов, при отсутствии любого из них, значение фразеологизма теряется, т.е. значение фразеологизма приравнивается к целому описательному выражению. Например: *садиться на мель* означает: «оказываться в затруднительном, тяжелом положении», а не то, что кто-либо действительно сидит на мели, *нажимать на все педали* означает: «напрягать все силы или использовать все возможности для достижения какой-либо цели». Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

2) $C = A + B$. В данной формулировке показано, что значение фразеологизма не связано с его компонентными значениями. В процессе фразеологизации идет полная или частичная потеря компонентами собственного лексического значения и происходят семантические преобразования; например фразеологизм *собаку съел* обозначает, что кто-то в каком-либо деле отличный мастер или кто-то приобрел в чем-то большой опыт, значение данного фразеологизма не является суммой значений входящих в него слов.

Компоненты A и B в этих двух формулировках – незаменимые, их нельзя заменить другими словами или их синонимами. Но в некоторых случаях A или B можно заменить другими словами, например в выражении *пролить свет (на что-либо)*

можно заменить глагол «пролить» на «бросить», *погрузиться с головой во что-либо* можно изменить на *окунуться с головой во что-либо*.

Семантическая целостность фразеологизма имеется в случае, когда значение фразеологизма можно выразить одним словом (данная особенность называется эквивалентностью слову), например: *раскинуть умом* – «подумать», *пятое колесо в телеге* – «лишний» и т.д.

Фразеологизмы передают «наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» [Мокиенко 1980: 123]. Способность к проявлению одновременно содержания высказывания и чувств человека называется **образностью** фразеологизма. Она основа многих фразеологизмов, мощный стимул, используемый в речи.

Фразеологизмы характеризуются образностью, что не ведет к изменению лексического определения фразеологизма или фразеологического значения. Образность лишь «мотивирует появление коннотативного компонента значения», которое «причастно к прагматике – отношению говорящих к средствам обозначения мира, а точнее – к выбору этих средств с целью произвести определенный коммуникативный эффект» [Кругликова 1988: 44].

Образность фразеологизма отражается в использовании хорошо известных носителям языка предметов, явлений, культуры, употребляемых как символ чего-либо. Например, осёл в русском языке связывается с упрямым характером, свинья используется для характеристики грязного и ленивого человека, петух – гордый, а лиса – хитрый человек.

Еще одна важная особенность фразеологизмов – их **воспроизводимость**. Фразеологизмы не создаются в свободном потоке речи и не образуются в процессе общения (как словосочетания), а используются такими, какими закрепились в языке, т.е. в виде готовых языковых единиц.

Фразеологизмы имеют и другие характеристики, например строго закреплённый порядок слов, т.е. в них нельзя менять слова местами, ср.: *Ни свет ни заря, битый небитого везёт*.

Вышесказанные характеристики фразеологизмов объясняются тем, что «фразеология объединяет довольно пестрый языковой материал, причем границы

фразеологических единиц очерчены недостаточно определенно» [Голуб 2010: 115].

1.4. Источники русских фразеологизмов

Русская фразеология характеризуется открытостью, в процессе развития она обновлялась новыми фразеологизмами. Среди источников русских фразеологизмов можно выделяются следующие (см. схему1):

Схема 1. Источники русских фразеологизмов

Фразеологизмов, источником которых послужили обычаи русского народа, достаточно много. Основываясь на наблюдении и собственном опыте, через простой язык люди создавали общие фразеологические единицы. Фразеологизмы из народных источников характеризуют оценку, понимание, эмоции и отношения людей прошлого к тем или иным событиям или предметам. Русский фразеологизм *положить* (или *отложить*) *в долгий ящик* может быть использован в качестве типичного примера, связанного с историческими событиями в России: царь Алексей Михайлович (XVII в.) издал приказ установить просительский ящик перед Коломенским дворцом, чтобы быстро получать челобитные и их рассматривать. Однако «подобное нововведение не устранило волокиту, и народ, соответственно, отразил в языке этот факт: *положить в долгий ящик* – значит затянуть рассмотрение вопроса на неопределенный срок» [Жуков 1986: 25].

Большинство фразеологизмов из народных источников созданы народом и не принадлежат конкретному автору, например: *дело в шляпе* (путем жеребьевки решать спорные вопросы), *прокатить на воронях* (забросать черных шаров при голосовании), *зарубить на носу* (нос – это дощечка, бирка, на которой делались заметки на память) и т.д.

Такие фразеологизмы, как *святая святых*, *исчадие ада*, *по образу и подобию*, *глас вопиющего в пустыне*, *земля обетованная* также содержатся в русском языке в

большом количестве. Особенность этих фразеологизмов в том, что они возникли из богослужебных книг, которые были не только духовными книгами для верующих, но и одним из основных культуросозидающих текстов для всего народа. В богослужебных книгах, например в Библии, находят отражение нравственные ориентиры, тотальные регламентации общественного поведения. В отличие от обычных книг, тексты богослужебных книг перечитываются, причем без хронологических и территориальных ограничений, поэтому через церковные службы, индивидуальное и групповое («семейное») чтение она получила широкое распространение.

Писатели также внесли большой вклад в состав фразеологизмов, например фразеологизм *дела давно минувших дней* взят из поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина; *медвежья услуга* – из басни И.А. Крылова «Пустынник и медведь», *лишние люди* из повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека»; *живой труп* из драмы Л.Н. Толстого «Живой труп»; *человек в футляре* – из рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» и т.д.

Еще одна группа русских фразеологизмов происходит из мифов и легенд Древней Греции, которые описывают греческих богов и титанов, например: *сизифов труд*, *ящик Пандоры*, *кануть в Лету*, *панический страх* и др. Другая часть пришла из западноевропейских народных литератур, например: *момент истины* («Смерть после полудня» Эрнеста Хемингуэя), *бальзаковский возраст* («Тридцатилетняя женщина» Оноре де Бальзака), *мальчик для битья* («Принц и нищий» Марка Твена), *закон джунглей* («Книга Джунглей» Р. Киплинга) и др. [Фразеологический словарь русского языка 1968]. Кроме того, современные русские фразеологизмы включают в себя большое количество ФЕ, сохранивших исходное звучание, например: *terra incognita* (лат. Terra incognita «неизвестная земля»); *табула раша* (лат. *tabula rasa* «чистая доска»); *альма-матер* (лат. *alma mater* «мать-кормилица»).

Фразеологизмы принадлежат разным стилям: разговорной речи, художественной литературе, официально-деловому, публицистическому стилям и др.

Большинство фразеологизмов из народных источников имеют разговорный оттенок, они употребляются преимущественно в таких областях, как в обиходно-бытовая речь, бытовое общение, устная форма диалогической речи, например: *водить за нос* (обманывать), *без задних ног* (очень устал), *как курица лапой* (неаккуратно

писать), *тянуть kota за хвост* (затягивать какое-то дело, нужно и медленно говорить), *крокодиловы слёзы* (неискренние слезы, лживое сострадание).

В фразеологизмах, возникших из каких-либо интеллектуальных или профессиональных групп, используется иная лексика: специальная техническая, высокая, поэтическая. Выражения данной группы «свойственны по преимуществу письменной речи и обычно придают ей оттенок приподнятости и торжественности; они присущи в основном общественно-публицистической, официально-деловой и беллетристической речи» [Жуков 1986: 9].

Фразеологизмы, обладающие публицистическими характеристиками, употребляются в общественно-политической литературе для сообщения знаний и воздействия на читателей или слушателей. Вследствие этого публицистические фразеологизмы близки как к научному, так и к книжному стилю. Например: *брать на себя смелость, одержать победу, потерпеть фиаско, как зеницу ока, ахиллесова пята, воплощать в жизнь, дамоклов меч* и др.

Фразеологизмы, имеющие характеристики научного стиля, употребляются «в научных трудах всех областей знаний» [Жуков 1986: 9]. Основное назначение научных фразеологизмов заключается в том, чтобы сообщать сведения и результаты, полученные той или иной отраслью науки. Они содержат «большое количество терминов, относящихся к соответствующей области науки и абстрактной лексики» [Жуков 1986: 9], например *чёрный лебедь* обозначает теорию, рассматривающую труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия; *вещь в себе* – это философский термин, обозначающий умопостигаемые объекты, вещь вне зависимости от восприятия; *невидимая рука рынка* – рыночный механизм саморегулирования экономики и т.д.

Фразеологизмы из разных источников играют важную роль при описании событий, явлений, предметов, отношения к природе и т.д. Они не только обогащают русскую культуру, но и делают повседневную речь и литературу живой и образной.

1.5. Значение фразеологизмов в русском языке

При определении значения фразеологизмов надо учитывать не только собственно денотативное значение, но и прагматические смыслы. «В лексическом значении

вычленены **денотативное и коннотативное содержание**. Денотативное содержание передает информацию, составляющую предмет сообщения, коннотативное содержание – информацию, отражающую отношение говорящего к предмету сообщения. Например, слова *спать* и *дряхнуть* передают информацию об одном и том же действии, но с помощью второго слова мы в то же время выражаем наше субъективное отношение к этому действию, т.е. при сходстве денотативного содержания они различаются коннотативным» [Кругликова 1995: 7].

В составе языкового значения можно выделить два компонента: денотативный и сигнификативный. Сигнификативная и денотативная стороны языкового значения неразрывно взаимосвязаны, так как они обозначают предметы и явления внешнего мира и одновременно выражают их осмысление носителями языка.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» денотат определяется так: «То же, что “денотативное значение”, – понятийное ядро значения, т.е. “объективный” (“номинативный”, “внешнеситуационный”, “когнитивный”, “репрезентативный”, “фактический”, “диктальный”, “предметно-реляционный”) компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматических, модальных, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и т.п. оттенков» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 129].

Сигнификат обычно противопоставляется денотату, т.е. собственно классу объектов внеязыковой действительности, соотносимому с данным словом. Языковые единицы с одинаковым денотатом могут иметь разный сигнификат. Например, *картина* и *полотно* могут обозначать один реальный объект, но иметь различный смысл.

Главная разница между денотатом и сигнификатом заключается в том, что денотат слов представляет собой «предмет мысли, получивший наименование, как типовое представление о предмете реальной действительности, а сигнификат – понятие о предмете мысли» [Мелерович 1979: 30].

Наличие в составе лексемы денотативного и сигнификативного компонентов слова «дает нам возможность говорить о том, что слово характеризуется предметной и понятийной отнесенностью, иными словами, слово выполняет номинативную и сигнификативную функции, которые представляют собой две стороны одного и того же явления отражения реальной действительности с помощью знаков» [Кругликова 1995:

11].

Во ФЕ также существуют денотат и сигнификат. Денотатами и слов, и ФЕ непредикативного характера могут быть как представления об отдельных предметах, свойствах, явлениях, процессах, так и нерасчлененные представления об отношениях определенных признаков к предметам, лицам, явлениям и т.д. Исходя из этого денотатами ФЕ в системе языка «служат обобщения, типизированные представления об элементах, явлениях действительности. Означающее ФЕ (форма) соотносится со своим денотатом посредством сигнификата, закрепленного языковым узусом» [Кругликова 1988: 8].

«Различий между денотатами слов и фразеологизмов с анализируемой точки зрения фактически нет», различия появляются, «если рассмотреть эти денотаты с другой точки зрения, взяв в расчет такой признак ФЕ, как образность, наличествующий прежде всего у фразеологических единств. В этом случае денотаты ФЕ выступают как сложные представления, появившиеся в результате совмещения представлений, которые возникают при восприятии компонентов свободных словосочетаний, послуживших базой для образования ФЕ, и представлений тех явлений, для обозначения которых используются фразеологизмы» [Кругликова 1988: 15].

Различие между денотатами слов и фразеологизмов заключается в том, что в ФЕ отражается представление не какого-то одного предмета (в широком смысле слова), а нескольких. Как отметила И.И. Чернышева, «если переменное / свободное / словосочетание передает конкретную ситуацию, то значение фразеологизма, возникая на основе переноса значения данной конкретной ситуации на аналогичные отношения других явлений, имеет своим денотатом не изолированное явление, а ситуацию» [Чернышева 1970: 40].

Однако слово «ситуация» целесообразнее употребить в более узком значении, его можно использовать только для денотата предложения. Сопоставляя словосочетание *круглый стол* и предложение *я купил круглый стол*, Л.Е. Кругликова отмечает, что различие их денотатов заключается в том, что «в первом случае представлен единичный предмет со своим свойством, а во втором этот предмет дан в определенном отношении производителя действия и предмета: *я, купил, стол*, которое и может быть названо ситуацией или событием» [Кругликова 1988: 16]. По этой причине можно

говорить о том, что исходное представление ФЕ обозначает ситуацию только в том случае, когда фразеологизм представляет собой устойчивую фразу с неразложимым целостным или аналитическим значением (*друзья познаются в беде*).

Выделяется три основных типа денотатов фразеологизмов: 1) денотаты ФЕ, соотносящихся со словами, 2) денотаты ФЕ, соотносящихся со свободными словосочетаниями, 3) денотаты устойчивых фраз. Первые два типа денотатов свойственны непредикативным ФЕ. Денотаты ФЕ, соотносящихся со словами, характерны для фразеологических выражений и единств, например: *бить баклуши*, *кровь с молоком*. Второй тип релевантен для фразеологических сочетаний и фразеологических выражений, например: *крутой кляток*. Третий тип денотата наблюдается у устойчивых фраз с неразложимым целостным значением, например: *бабушка надвое сказала*, *друзья познаются в беде* [Мелерович 1979, цит. по: Кругликова 1995: 14–15].

О неразрывной связи денотативного и сигнификативного аспектов говорит и А.В. Кунин, отмечая, что «без тесного взаимодействия с сигнификативным аспектом денотация была бы невозможна, так как общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим. Диалектика абстрактного и конкретного – неотделимая черта смысловой структуры как фразеологизма, так и слова» [Кунин 1996: 177].

Таким образом, денотативное значение ФЕ понимается нами как представление о классе предметов или ситуаций во внеязыковой действительности, а сигнификативное значение ФЕ – как информация о том способе, каким объект или ситуация окружающего мира отражаются в сознании говорящего. Основу знакового значения фразеологизмов составляют сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты.

§ 2. Компаративные устойчивые сочетания как объект исследования в русской фразеологии

2.1. Развитие представлений о компаративных устойчивых сочетаниях

Сравнение – важная предпосылка процесса познания и обобщения с целью выявления черт сходства или черт различия между двумя или больше предметами, понятие **сравнение** рассматривалось в научной среде издавна и по-разному. В философском энциклопедическом словаре **сравнение** определяется как «познавательная операция, которая лежит в основе суждений о сходстве или различии объектов...» и рассматривается как процесс сопоставления одного с другим, для выявления их возможных отношений [Фролова 2001]. В логических словарях сравнение определяется как «один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. Познание каждого предмета и явления начинается с того, мы его отличаем от других предметов и устанавливаем его сходство с родственными предметами. В результате сравнения нескольких предметов или явлений можно установить присущие им общие свойства и признаки» [Кондаков 1976: 567].

В качестве особенного раздела фразеологии и одного из самых ее многочисленных классов КУС занимают особое место в системе фразеологии. Исследования в области фразеологии и в сфере анализа КУС начали развиваться не одновременно.

Благодаря первым работам академика В.В. Виноградова по фразеологии в 30-е годы XX века фразеология утвердилась как самостоятельный раздел лингвистической науки. «Несмотря на то, что на современном этапе эта наука обширно представлена внушительным списком трудов (2753 названия), остается множество проблем, которые или ждут своего решения, или продолжают быть полемичными» [Чернова 2004].

В 40–50 годах прошлого века, когда фразеология пока находилась на начальном этапе развития, «устойчивые сравнения еще не осознавались как особая система со своими структурными и семантическими закономерностями: лингвисты лишь упоминали об этих единицах, не выделяя их в общем составе фразеологизмов» [Ван Ливэнь 2014: 17–18].

В 60-х годах XX века фразеология полностью сложилась как самостоятельная

лингвистическая дисциплина, появился ряд терминов, например: «компаративная фразеология», «фразеологические сравнения» «фразеологический оборот», «устойчивое сравнение», «сравнения-фразеологизмы» и другие, принятые большинством фразеологов.

Период становления и развития теории КУС относится к концу 60 гг. – 70-х годов XX века. Изначальная причина появления представлений об устойчивых сравнениях заключается в отсутствии их достаточной теоретической разработанности. Поэтому в 60-х годах XX века лингвист Л.И. Ройзензон предложил использовать термин «компаративные фразеологизмы». Л.И. Ройзензон и З.А. Шугурова определили компаративные фразеологизмы как «устойчивые обороты речи, целостные воспроизводимые в языке единицы, которые обладают сравнительной семантикой и структурно-синтаксически характеризуются формальными признаками компаративности в виде лексико-синтаксических элементов – различных простых и сложно-составных сравнительных союзов» [Ройзензон, Шугурова 1964: 13].

Наряду с термином «компаративные фразеологизмы» широко использовался и термин «сравнительный устойчивый оборот». В то же время вышел в свет «целый ряд статей, в которых были освещены особенности структуры и семантики русских сравнительных устойчивых оборотов, а также первые монографические исследования в области данной проблематики» [Ван Ливэнь 2014: 20]. Но «сравнительный устойчивый оборот» и «компаративные фразеологизмы» представляют собой неравнозначные семантические явления, необходимо разграничивать их. Сравнительный устойчивый оборот, как отмечает М.Н. Судоплатова, представляет собой аналитическое сочетание, например: *белый как снег, худой как жердь, высокий как жираф* [Судоплатова 1979: 50–51]; а компаративные фразеологизмы являются результатом «стяжения смысла», т.е. идиомами, утратившими сравнительную семантику, например: *биться как рыба об лёд, как баран смотреть на новые ворота, как собаке пятая нога*.

Вплоть до 90-х годов прошлого века компаративная фразеология утверждалась как самостоятельная дисциплина, появился ряд разных точек зрения и соответствующих произведений на русском и других языках. Например, исследуя фразеологические сравнения в художественном тексте, М.И. Черемисина отметила, что фразеологические сравнения характеризуются низкой частотностью и широким варьированием, поэтому

сравнительные фразы не представляют собой надежный метод для определения устойчивости фраз [Черемисина 1967: 73]; Б.А. Ларин дал богатый материал для фразеологов, которые исследуют историю и этимологию устойчивых сочетаний [Ларин 1977]; сборники С.В. Максимова, работы М.И. Михельсон, С.И. Ожегова и исследования А.М. Бабкина, В.П. Жукова, А.В. Кунина, А.И. Федорова, Ю.Ю. Авалиани и многих других ученых также заложили необходимый фундамент для дальнейшего развития теории компаративных устойчивых сочетаний [Ожегов 1957].

Работы о фразеологических сравнениях стимулировали активизацию изучения их структуры и компонентного состава. В.В. Виноградов одним из первых обратил внимание на особый тип «фразеологических конструкций с союзами-частицами *как, точно, словно*». Он подчеркивал, что «конструкции с *как* являются как бы привеском к предикату – качественному определению, например: *богат как чёрт; блудлив как кошка; пьян как сапожник; мягкий как воск; глупа как курица; глуп как сивый мерин* и др.» [Виноградов 1969: 15].

Отношения между объектом сравнения и сравнительной частью оборота могут быть истинными и ложными. Когда описывающие признаки (основания сравнения) реальны для объектов сравнения, сравнения считаются истинными, например: *плавать как рыба, красный как рак*. В случае отсутствия у эталонов сравнения описываемых признаков, например: *пьяный как свинья, писать как курица лапой*, сравнения считаются ложными [Ройзензон 1971: 15]. Подобное мнение отражено в работе И.А. Ионовой. Автор разделяет компаративные фразеологизмы на две группы: «1) фразеологизмы, для которых конструкция сравнения – форма, не заполненная с точки зрения современного русского языка никаким содержанием (*гол как сокол, глупый как пробка* и т.д.); 2) фразеологизмы, отражающие реальную ситуацию сравнения (*чёрный как уголь, трусливый как заяц* и т.п.)» [Ионова 1975: 97 цит. По: Вэн Ливэнь 2014: 23].

Компаративные устойчивые сочетания (компаративные фразеологизмы, сравнительные устойчивые обороты или устойчивые сравнения) – это обороты, которые обладают устойчивостью, воспроизводимостью в речи и служат для того, чтобы, «сравнивая либо сопоставляя те или иные явления, предметы, их признаки, нагляднее изобразить, лучше охарактеризовать, дать образное определение, чтобы ярче оттенить то или иное качество, свойство, действие, сравниваемых предметов и явлений» [Руднев

1963: 6].

Не все исследователи относят КУС к фразеологизмам. Прежде всего это связано с дискуссией относительно объема фразеологии. Как отметила Н.Г. Ткаченко, «в состав фразеологии одни ученые относят все устойчивые сочетания слов, воспроизводимые носителями языка в готовом виде, другие ограничивают перечень фразеологизмов только определенной группой устойчивых словосочетаний» [Ткаченко 1998].

По нашему мнению, компаративные устойчивые сочетания – это сравнительные устойчивые обороты, принадлежащие к особенной группе компаративных фразеологизмов. В отличие от компаративных фразеологизмов, например *кот наплакал*, *стреляный воробей*, *корова (по) жевала*, коннотации которых оказываются скрытыми, значение компаративных устойчивых сочетаний отчетливое и ясное и отражается в сравнении, например *хитрый как лиса* отражает хитрость, *злой как собака* подчеркивает злость.

Таким образом, мы будем вслед за В.В. Виноградовой и другими исследователями понимать КУС как относительно устойчивое, экспрессивное словосочетание с компаративной семантикой и относить КУС к фразеологизмам.

2.2. Структура компаративных устойчивых сочетаний

КУС имеют относительно устойчивую форму. В.В. Виноградов – один из первых, кто обратил внимание на фразеологическую конструкцию с союзом *как* и его синонимами *точно*, *словно*, *как будто* и др. Он в то же время наметил критерии, согласно которым фразеологические конструкции с семантикой сравнения отделяются от обычных и «свободных» фраз.

В исследованиях, характеризующих структуры КУС, одно из самых убедительных определений представлено В.М. Огольцевым. По его мнению, КУС состоит из трех компонентов: 1) сравниваемый элемент *A* является тем, что подвергается сравнению; 2) элемент *C* является основанием сравнения, отличается общим признаком сопоставляемых предметов; 3) союз *как* (или его синонимы *точно*, *ровно*) является показателем сравнения; 4) элемент *B* представляет собой сравнивающий элемент, т. е. то, с чем осуществляется сравнение [Огольцев 2010: 25].

Необходимо напомнить, что союз *как* (или его синонимы *точно*, *ровно*) выполняет

функцию указания на компаративные отношения между элементами, он получил в специальной литературе наименование «модуль сравнения» (оператор) и условное обозначение *m* («А – С – *m*B»).

Однако в русском языке имеются устойчивые сочетания, которые сформированы без союза формой творительного падежа, например: *жить баринoм, сидеть баринoм, реветь белугой, смотреть волком, вертеться волчком* и др. Но этим бессоюзным конструкциям соответствуют союзные: *жить баринoм* – жить как барин, *реветь белугой* – реветь как белуга, *вылететь пробкой* – вылететь как пробка и т.д. При исследовании КУС внимание уделяется именно союзным сравнительным конструкциям, и именно они включены в словари КУС [Лебедева 1999].

Вопрос о компонентном составе КУС один из наиболее дискуссионных моментов в исследовании сравнений.

В.М. Огольцев считает, что большая часть КУС образованы по однокомпонентной модели *m*B (как B), в воспроизводимую часть компаративной языковой структуры входит только один элемент логической структуры сравнения – образ B, например: *как индюк, как угорь, как рак* и т.д. [Огольцев 1994: 9]. По мнению В.М. Огольцева, слово, «выражающее логический элемент А, как правило, не входит в языковую структуру устойчивого сравнения». Элемент С выражающий «общий признак сравниваемых предметов», представляет собой сопроводительную и необязательную часть, потому что признаки элемента С существуют в коллективном сознании, отсутствие основания сравнения не влияет на понимание КУС. А элемент B «составляет в УС неперемный компонент», он достаточно способен проявлять признак, который содержит элемент С, например *как снег* выражает белый признак, *как дуб* описывает крепкое здоровье, *как бревно* выражает состояние – лежит, *как столб* – стоит и т.д. [Огольцев 1978: 80–81].

Подобное мнение отражается также в работах других ученых, например Н.М. Шанского, В.П. Жукова, А.И. Молоткова. Они тоже исключают элемент С (основание сравнения) и считают, что структура КУС однокомпонентная. По их мнению, смысл КУС уже глубоко зафиксирован в коллективном сознании говорящих и реализуется в конкретном контексте как частный признак.

Наряду с мнением об однокомпонентной структуре КУС существуют другое мнение: КУС в русском языке двухкомпонентные, например: *борода лопатой, нос*

крючком, губы бантиком.

В.М. Мокиенко считает, что в состав логической формулы КУС входят эталон сравнения (элемент В), основание сравнения (элемент С) и союз *как*, который является семантическим маркером сравнения (*злой как собака, хитрый как лиса*) [Мокиенко, Никитина 2008]. Данное мнение поддерживают Р.А. Глазырин [Глазырин 1972], А.В. Кунин [Кунин 1969], Л.И. Ройзензон [Ройзензон 1964, 1971], И.И. Чернышева и др. Ученые считают, что элемент В – обязательный компонент устойчивого сравнения, а другие компоненты факультативны. Иными словами, в структуру КУС может входить либо элемент А, либо элемент С, что, соответственно, будет выражаться формулами: «А – как В», или «С – как В» [Чернышева 1970: 50].

Л.А. Лебедева относит КУС не к однокомпонентным или двухкомпонентным, а к трехкомпонентным системам. На ее взгляд, хотя постоянным и обязательным компонентом является только эталон сравнения (элемент В), но все эти три компонента сравнения одинаково важны. Хотя в речи не каждый компонент всегда называется, но смысл сравнения не утрачивается, основание сравнения (элемент С) и объект сравнения (элемент А) «имплицитно присутствуют в сознании носителей языка и влияют на выбор УС» [Лебедева 1999: 169–172], поэтому в инвариантную модель КУС следует включать все три компонента логической формулы.

Л.А. Лебедева также полагает, что исключение объект сравнения (компонента А) из формулы КУС невозможно считать правомерным. Во-первых, для некоторых КУС без указания объекта сравнения невозможно понять их значение, так как описываемые объекты сравнения ограничены. Например: *как из ведра лить* описывает именно дождь; *как горох крупный* – слезы; *как горох мелкий* – иллюстрирует овощи; *как лён мягкий* демонстрирует волосы; *как дёготь чёрный* – описание жидкости; *как луна круглый* – о круглой форме лица. В таком случае нельзя сказать, что КУС не являются трехкомпонентными. Во-вторых, «существенными для функционирования КУС оказываются и достаточно общие, не всегда осознаваемые носителем языка, лексико-грамматические или категориально-грамматические ограничения в выражении объекта сравнения: *как снег белый* (о предмете) и *как мел белый* (о человеке, цвете его лица); *как квашня толстая* (о женщине), *как боров толстый* (о мужчине), *как поросёнок толстый* (о ребёнке)» [Лебедева 1999: 29–30]. Таким образом, без указания объекта

сравнения словарная интерпретация КУС будет неполной.

Относительно основания сравнения (элемента С), мнение Л.А. Лебедевой тоже отличается от мнения В.М. Огольцева. Она считает, что большинство оснований сравнения имеет лексическое и лексико-грамматическое варьирование в пределах синонимического ряда, и их постоянство – относительно. Например, *как угорелый* может употребляться со следующими глаголами и выражать разные значения: «*как угорелый* – бежит, несется, мчится, летит; побежал, понесся, помчался, полетел и т.д.» [Там же: 30–31]. Иногда в структуре КУС его основание представлено имплицитно, поскольку при лексически закреплённом объекте сравнения признак сравнения понимается однозначно всеми носителями языка и в речи обычно опускается: «*уши большие как локаторы – уши как локаторы, глаза зоркие как у орла – глаза как у орла, ноги тонкие как палки – ноги как палки, щёки толстые как у хомяка – щёки как у хомяка*» [Там же: 30–31].

Итак, вопрос о компонентном составе КУС решается Л.А. Лебедевой следующим образом: инвариантная модель КУС включает в себя все три компонента логической формулы сравнения «А – С – как В» [Там же: 30–31].

На наш взгляд, хотя в некоторых случаях основание сравнения опускается, не вызывая проблем понимания, однако, если эталон сравнения является многозначным, например как в случае с зоонимом «собака» (*преданный как собака, бездомный как собака, злой как собака, умный как собака*), без указания основания сравнения трудно или даже невозможно понять значение сравнения.

Самый часто используемый вариант структуры: С – mB. Способ его выражения: а) «С – как В», например: *трусливый как заяц, косматый как медведь, хитрый как лис, здоровый как бык, пьяный как свинья*; б) «как С – В», например: *как жирный боров, как змея подколотная, (как) мокрая курица, как сонная муха, как ранняя птишка (птичка), как птица небесная*. Особенно важно, что для некоторых КУС нельзя менять место расположения основания сравнения и эталона сравнения, например: *как мокрая курица*, а не *мокрая как курица*.

Особо отметим возможность двоякого пунктуационного оформления КУС в русском литературном языке: в некоторых случаях КУС обособляются в соответствии с правилом (*голодный, как волк*), а в некоторых – нет (при трактовке их как

фразеологизмов – *устал как собака*). В поле нашего рассмотрения попадают оба пунктуационных варианта.

Таким образом, КУС характеризуется устойчивой конструкцией и может реализоваться в следующих вариантах: 1) при наличии всех трех компонентов («А – С – как В»); 2) при наличии объекта и эталона сравнения, но отсутствии основания сравнения («А – как В»); 3) при переменном объекте сравнения, остальные компоненты устойчивы («С – как В»). В данном исследовании рассматриваются только КУС, построенные по указанной модели, единицы других типов, например *мышинные глазки*, *осиная талия* не включены в нашу работу.

2.3. Характеристики, отличающие компаративные устойчивые сочетания от неустойчивых сочетаний

КУС в качестве «особого языкового явления, особой языковой единицы, наделенной сравнительным значением и особой формой его выражения», одни из наиболее распространенных видов и особых классов фразеологических оборотов [Лебедева 1999: 10]. В силу своей четкости и точности сообщаемой информации, эффективности объяснения адресату смысла явления КУС широко распространены в языке и служат объектом исследования многих ученых.

Наряду с КУС существуют обороты, имеющие подобные свободные компаративные конструкции, в развитие которых вносят вклад не только писатели, создающие собственные сравнения в своих художественных работах, но и обычные люди, которые создают их в бытовой жизни. Такие обороты называются «индивидуально-авторскими» или «свободными», «индивидуальными» сравнениями [Степанов 1965: 161].

Различия между КУС и свободными сравнениями четко указаны в работе Н.Л. Шадрин: КУС «отличаются от индивидуально-авторских сравнений постоянством своей формы и структуры, традиционным значением, известностью основной массе носителей языка, воспроизводимостью в готовом виде и более или менее широкой употребительностью в устной и письменной речи» [Шадрин 2003: 3].

Так как объект данного исследования – КУС, а не свободные сочетания, поэтому необходимо обосновать принадлежность выбранных нами единиц к группе КУС. Для

этого нужно выяснить отличия КУС от свободных сочетаний.

По нашему мнению, различия между КУС и индивидуально-свободными сравнениями отражаются в следующих аспектах.

1. КУС характеризуются **образностью**, а индивидуально-свободные сравнения не имеют данной характеристики.

Образ КУС ассоциативно связывается с предметами сравнения и явлениями окружающего мира, устанавливая их общие признаки и качества в результате близости или общности впечатлений от них, и способствует созданию наглядно-чувственного представления о предметах и явлениях.

Свойство образности возникает при выборе эталонов сравнения, который включает следующие этапы: а) выяснение характеристики эталона сравнения, которую говорящий хочет подчеркнуть (основание сравнения), б) выбор одного самого подходящего варианта (эталона сравнения), имеющего схожую характеристику из накопленного запаса образов говорящего. Например, при описании чрезмерно худого человека в сознании говорящего происходит сопоставление с реальной доской, палкой, щепкой, скелетом, Кощеем, абстрактной смертью, велосипедом и т. д. *Скелет* создает образ бледного, изможденного человека, сопоставление со сказочным Кощеем – образ старого человека, сопоставление с воблой, щепкой – человека как бы «высушенного» (но не больного) и др. Сравнив между собой эти образы и сопоставив с эталоном, говорящий выбирает один из них.

Благодаря образности люди могут «предпочесть экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию», хотя «образность не является категориальным свойством УС» [Мокиенко 2016: 41].

2. КУС характеризуются **экспрессивностью**, а индивидуально-авторские сравнения не содержат данной характеристики.

Экспрессивность КУС – их имманентное свойство, вследствие чего они функционируют в языке именно как единицы, выполняющие прагматическую функцию, т.е. функцию речевого воздействия на адресата речи. Это воздействие приложимо к психической или эмоциональной сфере, оно влияет на формирование ценностных представлений о предмете речи, формирует знание об условиях речи (ее «стиле»).

Экспрессивность КУС может быть в значительной мере обусловлена

эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, находящим языковое выражение в основании сравнения, в эталоне КУС или в КУС в целом. Прежде всего, эмотивная оценка (суждение говорящего о ценности обозначаемого, способное вызвать у слушателя чувство-отношение, связанное с ассоциативно-образным восприятием обозначаемого [Телия 1996: 119]) заключена в семантике качественных прилагательных, выполняющих роль основания сравнения: *болтливый, вспыльчивый, глупый, драчливый*, которые «подкрепляются» связью прилагательных с эталоном КУС. Эмотивная оценка «усиливает восприятие за счет эмоциональной реакции, вызванной образностью» [Телия 1996: 112].

Кроме вышеуказанных характеристик, которые могут служить критерием разделения КУС и свободных сравнений, КУС обладают и другими уникальными признаками:

3. КУС выражают «индивидуально-групповой» признак и используются всеми носителями языка, т.е. они характеризуются **высокой частотностью** употребления, а индивидуально-авторское сравнение «соотносится как означающее не с классом предметов и даже не с единичным предметом данного класса, а с индивидуальным признаком единичного предмета», например: *платок, белый как снег, борода клином, нос крючком* [Огольцев 1978: 49–50].

4. КУС характеризуются **общеизвестностью и общеупотребительностью**. КУС – результат многовекового опыта народа, передаются из поколения в поколение в готовом виде и не нуждаются в импровизации, а свободные сравнения по происхождению не восходят к коллективно-языковому творчеству, у них отсутствуют общеизвестность и общеупотребительность, они не передаются из поколения в поколение.

5. КУС характеризуются **устойчивостью связи** логических элементов сравнения, т.е. тот факт, «что элемент В сравнения здесь всегда оказывается связанным со строго определенным основанием, равно как и с определенным или ограниченным элементом А сравнения» [Гагарина 2016: 146], например: «сравнительный оборот *как манны небесной* употребляется только со словом *ждать (ожидать, жаждать)*» [Кочедыков 1967: 185–188]. Устойчивость КУС также отражается в абсолютно неделимом значении: им свойственны семантическая и синтаксическая неразложимость [Виноградов 1946]. А элементы свободных сравнений вступают в различные комбинации по воле

говорящего, например: *здоровый как медведь, здоровый как кабан*, и неохотно воспроизводятся в речи как единый блок.

В.М. Огольцев рассматривает количество компонентов как критерий отграничения КУС от индивидуально-авторских сравнений, так как, по его мнению, *большая часть КУС образованы по однокомпонентной (см. п. 2.2) модели mB (как B): «В устойчивых сравнениях воспроизводимой является, как правило, только так называемая сравнительная часть (mB), а элементы A и C в нее не входят», а индивидуально-авторское сравнение «включает в свою структуру все три обязательных логических элемента сравнения (ACB)»* [Огольцев 1978: 7].

КУС – средство выражения представления, а свободные сравнения – средство выражения восприятия.

Устойчивые компаративные конструкции принадлежат языку как системе; а свободные компаративные конструкции принадлежат речи.

1. Одно из общих свойств КУС и свободных сравнений – их **раздельнооформленность**. Благодаря данной особенности КУС отличаются от нераздельно оформленной языковой единицы – лексемы, слова и других языковых единиц: «Действительно, именно наличие сравнительного союза *как* в составе УС эксплицитно подчеркивает их категориальную раздельнооформленность» [Мокиенко 2016: 40].

Появление индивидуально-авторских сравнений «нередко стимулируется именно активным варьированием устойчивых сравнений», индивидуально-авторские сравнения могут превращаться в КУС, когда они «обладают устойчивостью, увеличивают частоту употребления, закрепляются в языке» [Мокиенко 2003: 6]. Успешность перехода свободных сравнений в КУС зависит от многих факторов, связанных с говорящим, например социальных: уровень образования, сфера деятельности, территория проживания (в селе или в городе, в столице или в провинции), социальная среда, а также от возраста.

КУС характеризуются образностью, устойчивостью, воспроизводимостью, экспрессивностью, которые являются наиболее важными способами для разграничения их от свободных сочетаний. В настоящей работе мы выбрали материал для нашего исследования по этим характеристикам и критериям, стараясь избегать свободных

сравнений.

§3. Краткая характеристика работ по китайской фразеологии

3.1. Теоретические основы китайской фразеологии

Фразеология как раздел науки о языке, изучающий и современное состояние, и историческое развитие фразеологической системы, имеет страноведческую ценность. Объект его изучения – ФЕ, устойчивое словосочетание с полной или частичной переинтерпретацией значения. Фразеологизм в качестве готового сочетания слов, сохраняемый в языковой памяти говорящих, ярко отражает национальную культуру, колорит, народную мудрость и смекалку.

На протяжении ста лет фразеология является объектом изучения как российских, так и зарубежных лингвистов. За это время появились серьезные теоретические и практические работы, были выработаны методы исследования. Все это свидетельствует о том, что в русском языкознании фразеология сформировалась как самостоятельная научная дисциплина.

В отличие от российских, китайские лингвисты традиционно рассматривают фразеологию в рамках лексикологии и стилистики. Ее описание пока еще не выделено в самостоятельный раздел языкознания и проводится лишь по нескольким аспектам, в значительно более узком ракурсе, чем в России.

Многие китайские лингвисты проявляли интерес к теоретическому изучению китайской фразеологии. Значительное влияние на эти исследования оказали Ни Баюань и Ма Гофань.

Китайская фразеология имеет национальное своеобразие, отражающее образ жизни, традиционную национальную культуру, религиозные верования народа, мышление людей, народные традиции, отношение людей к предметам, особенности быта, исторические события и многое другое. Структура китайских фразеологизмов многообразна: они имеют разный количественный состав, характеризуются устойчивостью формы, лексической неделимостью и семантической целостностью [Рогачев 1953].

Китайские фразеологизмы можно найти в произведениях китайской классической и народной литературы, в «философских трактатах и притчах, исторических хрониках,

художественных литературах, легендах и мифах, крылатых словах и выражениях, заимствованиях из других языков», что дает важную теоретическую и практическую основу для изучения китайских фразеологизмов [Барчукова 2015].

Наряду с китайскими исследователями немало иностранных ученых, в том числе российские ученые-лингвисты В.Н. Мясников, З.И. Баранова, О.А. Корнилов, И.В. Войцехович, Г.А. Бажонев и многие другие, также внесли весомый вклад в развитие китайской фразеологии. Например, И.В. Войцехович в работе «Практическая фразеология современного китайского языка» подробно описала китайские фразеологизмы, включая их «источники происхождения, структурно-грамматические особенности» и особенно отметила, что, в отличие от русских фразеологизмов, китайские не рассматриваются в рамках отдельной дисциплины, а исследуются в разделах лексикологии и стилистики [Войцехович 2007: 9]. Примерами работ на тему фразеологии китайского языка служат диссертация А.П. Рогачевой «Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй)» [Рогачева 1953], работа З.И. Барановой «Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка» [Баранова 1969], труд М.Г. Прядохина «Китайские недоговорки-иносказания» [Прядохин 1977], работа, написанная И.В. Войцехович «Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка» [Войцехович 1986], а также «Жемчужины китайской фразеологии» [Корнилов 2005], «Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок» под ред. С.Ю. Сизовой и «Словарь привычных выражений современного китайского языка» под ред. И.Р. Кожевниковой. Несомненно, подобные труды обогащают китайскую фразеологию.

В настоящее время единое определение фразеологии в китайском языке отсутствует. Но существует неоспоримый факт: определение состава фразеологических единиц связано не только с их происхождением в Древнем Китае, которое благодаря своей собственной форме составляет основу вэньян (письменный классический китайский язык), но и с признанием постоянно возникающих новых фразеологизмов, в частности тех, которые приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются.

Термин «фразеологизм» китайские лингвисты применяют недавно, он имеет широкое значение в китайском языке: кроме вышеупомянутого чэньюй («成语») в него

включены и другие компоненты, относительно которых мнения китайских ученых расходятся. Например, некоторые ученые предлагают разделять фразеологию на 7 разрядов: чэньюй (成语) – идиомы; яньюй (谚语) – пословицы; сехоуэй (歇后语) – недоговорки-иносказания; гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; суюй (俗语) – поговорки; цзинюй – крылатые слова; гэен (格言) – афоризмы.

Китайский лингвист Ма Гофань выделяет следующие 5 основных разрядов фразеологизмов в китайском языке: 1) чэньюй (成语) – идиомы; 2) яньюй (谚语) – пословицы; 3) сехоуэй (歇后语) – недоговорки-иносказания; 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; 5) суюй (俗语) – поговорки [Ма Гофань 1978: 51]. Данная классификация считается наиболее распространенной.

В отличие Ма Гофаня, мы считаем, что КУС также входят в фразеологизмы, поэтому фразеологизмы рассматриваются нами как источник материала для сбора китайских КУС с зоонимами.

3.2. Соотношение между компаративными устойчивыми сочетаниями и фразеологизмами в китайском языке

Слова «фразеологизм» и «идиома» на китайский язык переводятся как «成语» (чэньюй). Однако в китайском языке «成语» (чэньюй: букв., «готовое выражение») (1) зачастую понимаются как идиомы и объясняются в узком смысле. Они наглядный материал для исследования исторического развития и современного положения лексико-грамматических средств, так как их возникновение и развитие отражают процесс длинной во много веков. Кроме чэньюй (成语), т.е. идиом, китайские фразеологизмы включают: (2) яньюй (谚语) – пословицы; (3) сехоуэй (歇后语) – недоговорки-иносказания; (4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; (5) суюй (俗语) – поговорки. В этих четырех основных разрядах также содержатся богатые сравнения.

1. Чэньюй рождается из трудов философов, теософов, мыслителей, известных чиновников, из художественной литературы, из языка обычных представителей народа, а иногда заимствуется из других языков. Чэньюй является китайским наследием прошлого, с помощью «成语» (чэньюй) часто описывают исторических персонажей и события, философские построения, религиозные мысли, природные явления, они

отражают такие китайские национальные особые символы, как яшма, нефрит, дракон, национальные герои и др.

Большинство чэньюй являются «цитатами или аллюзиями, отсылающими к классическим китайским произведениям на вэньяне (文言文) (письменный классический китайский язык)», т.е. они имеют жесткую структуру и построены по нормам древнекитайских фразеологизмов [Ступникова 2014: 321–329].

Чэньюй структурно состоят из разного количества знаков (от трех до четырнадцати), но в основном – из четырех иероглифов (слогов, морфем). Подобные единицы, которые представлены четырьмя знаменательными элементами, называются 四字成语 (чэньюй с четырьмя иероглифами), они наиболее многочисленная, часто употребляемая и наиболее распространенная модель, кроме того, они практически не бывают заимствованными [Войцехович 2007].

Чэньюй обладает несколькими характеристиками. С одной стороны, происхождение чэньюй обязано античной лексике, их строение подчиняется грамматическим и лексическим нормам вэньяня, в основе которого лежит древнекитайский язык. С другой стороны, как указала В.В. Ступникова: «Некоторые из них в современном китайском языке уже изменили свое значение» [Ступникова 2012: 321–329], поскольку многие из них получили добавочное экспрессивное значение, а оригинальное значение потеряли.

В современных китайских учебниках, современных китайских лексических сочинениях и соответствующих словарях источники происхождения чэньюй разделены на 4 группы: 1) мифологические басни, например «愚公移山»¹ (глупый старик, передвигающий горы); 2) исторические рассказы, например «望梅止渴» (утолять жажду, издали глядя на сливы, обр. в знач.: утешаться мечтами, утешать себя химерой); 3) поэтические предложения, например «勾心斗» (интриговать друг друга); 4) разговорный язык, например «众志成城» (воля народа – крепость).

В чэньюй включаются фразеологические компаративные идиомы, например: 呆若木鸡 (остолбенелый как деревянный петух). В некоторых чэньюй содержатся сравнительные особенности, но без формальных признаков, например: 佛口蛇心 (уста

¹愚公移山(yú gōng yí shān) используется для указания на стойкого человека, который не боится трудностей.

Будды, а сердце змеиное). Такой особый троп или перифраз в качестве изобразительно-выразительного средства, как правило, имеет целью подтрунить или поиронизировать над названием лица, предмета, действия или признака. Чтобы сократить количество слогов и сохранить ритм, целостность идиомы, в ней опускаются сравнительные союзы. В таком случае идиома представляет собой разновидность скрытого сравнения [Войцехович 2007: 63].

Итак, в чэньюй содержатся КУС, поэтому они рассматриваются как один из источников для отбора китайских КУС.

2. Яньюй как один из разрядов китайских фразеологических единиц – отражают мысли и мировоззрение, культуру и традиции китайского народа. Их употребление встречается и в устной, и в письменной речи. Яньюй появились в древнем Китае, они были записаны в древних китайских литературных памятниках: «Ицзин», «Мэньцзы», «Цзочжуань», «Гоюй», «Чжаньгоце», «Шицзи» и др. Термин «яньюй» понимается как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле «яньюй» – это все речения, создаваемые народом, с просторечным и разговорным характером, с чертами устойчивости структуры и лаконичности. Именно эти особенности отличают народные речения от песен, чэньюй и скрытых слов. В узком смысле под яньюй понимаются пословицы и поговорки, которые отличаются от других народных изречений, в частности недоговорок-иносказаний и «привычных выражений», в структурном отношении и по содержанию («яньюй» по своей функции является отдельным предложением в речи). К тому же для «яньюй» характерно поучительное и дидактическое содержание [温端政 1985: 4–18].

Как и в чэньюй, в яньюй тоже существуют явные сравнения, образованные с помощью характерных для него специальных слов «подобно, словно», например: 真理像太阳, 手掌遮不住 «*Правда в огне не горит и в воде не тонет*» (букв. «*правда подобна солнцу – ладонью не закроешь*») [Войцехович 2007: 62], поэтому можно сказать, что яньюй являются одним из различных видов сравнения в китайском языке.

3. Сехоуэй 歇后语 (недоговорки-иносказания) ярко выражают национальный колорит и обозначают специфические для китайского языка и культуры единицы. В отличие от других разрядов фразеологизмов, сехоуэй являются двучленными речениями: с помощью тире объединяют левую (первую) часть, которая представляет

собой иносказание, и правую (вторую) часть – раскрытие иносказания [Войцехович 2007: 129–131]. Можно использовать сехоуюи (недоговорки-иносказания) как в полной форме (левая и правая части вместе), так и в усеченной (только указывать правую часть). Как правило, первая часть играет роль грунтовок или загадки и производит впечатление недосказанности, вторая часть – разгадки и демонстрирует фразеологическую единицу. В определенной локации обычно говорят только первую часть, можно понять и угадать ее смысл, сокращая вторую. В силу этого у данного термина в русском языке нет аналога. Сехоуой мало известны среди иностранных китаистов, но благодаря их экспрессивной функции они стали популярными выражениями в межкультурной коммуникации [Корнева 2014]. 猫哭耗子– 假慈善 «кот зайца оплакивает – ложная добродетель»; 黄鼠狼与鸡拜年 – 没安好心 «*хорёк пришёл поздравить курицу с Новым годом – добра не жди*» [Прядохин 2007].

В сехоуой «может быть явное сравнение, когда недоговорка включается в речевую цепь с использованием таких слов, как 像 «подобно; похоже», 好像 «как; как будто», 好比 «можно сравнить», 如同 «словно; точно; как будто» и др. В них может иметься также скрытое сравнение, когда отсутствует сравнительный союз» [Войцехович 2007: 186–187].

4. Гуаньюньюй («привычные выражения»), которые давно существуют в китайском языке, играют такую же важную роль, как и другие разряды фразеологизмов, и по частотности употребления уступают лишь чэньюй. По мнению ведущих китайских фразеологов, например Вэнь Дуаньчжэна (温端政), гуаньюньюй (惯用语) представляют собой устойчивые «привычные» выражения, которые не только широко употребляются в устной речи, обладая ярко выраженным разговорным характером, но и в письменной, они часто появляются и в работах писателей, журналистов и даже в докладах государственных деятелей [Вэнь Дуаньчжэн 2005: 133].

Гуаньюньюй имеют более гибкую структуру и сильную риторическую окраску. С помощью метафоры гуаньюньюй получают стилистическое переносное значение. При употреблении необходимо обращать внимание на их значение, чтобы понять эмоциональную окраску. Но с развитием древних ФЕ значение гуаньюньюй существенно изменилось, оригинальное значение их уже потерялось, и в настоящее время они используются только в переносном значении. Например, 吃醋 – буквальный

перевод – «пить уксус», на самом деле означает «ревновать»; 换汤不换药 буквальный перевод – «сменить воду / отвар, но не сменить рецепт», значит изменить только форму, но не сущность и т.д.

Гуаньюньюй характеризуются экспрессивностью, образностью, яркой стилистической окраской. Как и другие фразеологические единицы китайского языка, гуаньюньюй также доставляют немалые трудности для лингвистов-переводчиков. Большинство китайских лингвистов, в том числе Вэнь Дуаньчжэн, сходятся во мнении, что гуаньюньюй представляют собой трехморфемные словосочетания, которые употребляются и в прямом, и в переносном значении. Однако не все ученые согласны с этим. Одни считают, что к таким фразеологическим сочетаниям можно отнести и четырехсложные единицы (как чэньюй), другие считают, что гуаньюньюй просто разновидность поговорок 俗语 (суюй).

5. Суюй 俗语 – устойчивое сочетание слов. В качестве одного из просторечных выражений суюй известны названиями – 常言 (постоянной речью) и пословицами. Они создаются трудящимися людьми на основе их жизненного опыта и широко распространяются в народе. Суюй характеризуются остроумием, целостностью значения, устойчивостью компонентов, гибкостью структуры и экспрессивностью. Источниками происхождения суюй выступают известные стихи, афоризмы, предостережения, исторические аллюзии, устное творчество и т.д. Китайский лингвист 温端政 (Вэнь Дуаньчжэн) относит следующие выражения к категории суюй: а) пословицы; б) привычные выражения; в) недоговорки.

Таким образом, наряду с чэньюй (идиомами), яньюй (пословицами), сехоуяй (недоговорками-иносказаниями), гуаньюньюй (фразеологическими сочетаниями), суюй (поговорками), цзинюй (крылатыми словами), а также другими типами фразеологизмов КУС в китайском языке являются одним из особых разрядов фразеологических единиц.

3.3. Особенности китайских компаративных устойчивых сочетаний

КУС существуют в каждом языке, они «не только отражают мировидение, но, что более важно, связаны с миропониманием, поскольку являются результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с «нечеловеческими» свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека» [Телия 1996: 241–

242].

В качестве одного из эффективных способов отражения языковой картины мира китайские КУС занимают необычайно важное место в познании мира. КУС представляют коннотативные зоны отдельных фрагментов языковой картины мира в национальном своеобразии, так как в них отражаются ментальные особенности народа, образная оценка действительности, стереотипы китайской культуры.

В последнее десятилетие КУС в китайском языке постепенно привлекали все больше и больше китайских исследователей, таких как Ван Инь и Ван Тяньи, Ма Чжуанци, Мо Пэнлин, Ван Шуцзе, Ли Юе, Ван Ливэнь и др. Среди их работ встречаются исследования сопоставительного характера, например Ли Юе в диссертационной работе «Устойчивые сравнительные обороты внешности человека в русском и китайском языках» исследовала нормы и правила представления облика человека, она сравнила структуры КУС со значениями *лицо, глаза, лоб, волосы, нос, губы и уши* в русском и китайском языках [Ли Юе 2011]. Ван Шуцзе проанализировал различие и сходство КУС русского и китайского языков с точки зрения лингвокультурологии [Ван Шуцзе 2010]. Ван Ливэнь полагает, что китайские КУС имеют две формы проявления: собственное сравнение и «компаративный фразеологизм». При этом собственное сравнение используется в повседневной разговорной речи китайцев, «компаративный фразеологизм» в обычном случае обозначает четырехсложный фразеологизм 成语 (чэньюй) с семантическим сравнением [Ван Ливэнь 2014: 198]. В статье «Отражение культуры в чэньюй со сравнением» Мо Пэнлин разбил «чэньюй» на 4 сравнительных типа и исследовал их структуру [Мо Пэнлин 1997], ср. также многие другие работы, посвященные сопоставлению китайских КУС с русскими КУС. Все эти работы также стали источниками языкового материала для данного исследования.

Хотя в настоящее время нет единого мнения о том, какие компоненты входят в понятие фразеологизма, нельзя не признать тот факт, что китайские фразеологизмы имеют устойчивую структуру, характеризуются многообразием формы и разным количественным составом.

КУС как средство познания действительности, влияющее на процесс познания, существуют в любом языке. Вместе с тем китайские КУС «долгие годы не составляли

отдельного предмета изучения ... и в настоящее время лишь некоторые китайские лингвисты рассматривают их как фразеологические единицы, не выделяя в особый тип» [Юй Фэнин 2016: 24]. Другие ученые, в том числе Ма Гофань, считают, что между КУС и фразеологией нет связи.

Российский ученый В.И. Горелов называет китайские КУС, построенные по модели «объект сравнения – основание сравнения – эталон сравнения», сравнениями-фразеологизмами и выделяет в этих рамках следующие разряды: перифразы, метафоры (опосредованные сравнения) и аллегории (иносказательные сравнения) [Горелов 1979: 22 цит. по Ван Ливэнь 2014: 198].

Ма Гофань считает, что в разряд фразеологизмов (чэньюй, яньюй, сехоуяй, гуаньюньюй и суяй) не входят компаративные устойчивые сочетания [Ма Гофань 1959: 51]. Другой китайский ученый Юй Фэнин при описании КУС в своей работе процитировала множество китайских чэньюй, что косвенно доказывает признание статуса КУС в рамках чэньюй (идиом) [Юй Фэнин 2016].

При исследовании сравнения и других образных средств в стилистике выделяется 比喻 (бийюй) – иносказание, основанное на сравнении; а во фразеологии наряду с другими фразеологизмами выделяется группа 比喻式成语 – чэньюй с тропом (сравнение-фразеологизм). Оно состоит из 本体 (объекта сравнения), 喻体 (эталона сравнения), 喻词 (сравнительного союза) и 喻底 (основания сравнения). Те сравнения, в состав которых входят сравнительные союзы 像 (как, как будто, подобно, похож), 如 (похож, словно), 似 (похож, словно), 若 (как будто), 同 (похоже, одинаково) и др., называются явными сравнениями (明喻), а в противном случае (при отсутствии союзов) мы имеем дело со скрытыми сравнениями (暗喻). Например, 情深似海 (бук. : *любовь глубока подобно морю*) это явное сравнение, где 情 (*любовь*) – объект сравнения; 深 (*глубока*) – основание сравнения; 似 (*подобно*) – сравнительный союз; 海 (*море*) – эталон сравнения, а 菩萨心肠 (*сердце бодисатвы*) – скрытое сравнение.

Некоторые сравнительные фразеологизмы имеют параллельную структуру, например 如狼似虎 (*подобный волку и тигру*). Этот фразеологизм описывает свирепого, жестокого и алчного человека. Параллельная структура данного фразеологизма заключается в соответствии формировке: «как А + как В». «如» и «似» являются сравнительными союзами *как*, а «狼» и «虎» – эталоны сравнения (волк и тигр).

Это доказывает, с одной стороны, что среди чэньюй (идиом) действительно существуют сравнения, а с другой – тот факт, что китайские КУС тоже имеют грамматическую структуру.

Китайские КУС одни из важных разрядов фразеологизмов, которые содержат объект сравнения, сравнительный союз и эталон сравнения. Во второй главе при анализе русских КУС мы рассматриваем китайские КУС в качестве фона для сравнения, чтобы выяснить сходства и различия при описании одной и той же характеристики.

§4. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами в русской лексикографии

4.1. Определение термина «зооним»

Связи между животными и людьми особенные и уникальные. Существует теория о происхождении людей от животных. Животные играли крайне важную роль в жизни человека, особенно в древности, когда сам человек еще был неотъемлемой частью животного мира.

Царство животных удивительно разнообразно, соответственно множество КУС с ними чрезвычайно богато. КУС могут характеризовать человека как по физическим (внешним) формам, например: *сильный, как бык; голодная, как собака*, так и по эмоциональным (внутренним) формам, например: *злой, как собака; добрый, как телёнок*, по поведенческим формам (действиям), например: *гоняться как собака за своим хвостом; гавкать, брехать, лаять, как собака; фыркать, как конь* и др.

Хотя тесные связи между людьми и животными существуют с древних времен, животные начали рассматриваться как объект исследования в филологической науке только в 70-е годы XX века, это и объясняет причину отсутствия единой терминологии в данной сфере.

Первые попытки упорядочения терминологии появились совсем недавно, лишь в 60-х годах прошлого столетия в научной литературе появился термин «зооним». Данное слово происходит от греческого слова ζῷον (ῶνμα – имя), обозначающее животное, оно было предложено Н.В. Солнцевой для использования прямого наименования животного [Солнцева 2004]. По мнению Н.В. Солнцевой, «зооним» представляет собой общую словарную единицу, «которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих,

птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [Солнцева 2004: 11].

В качестве сложной языковой единицы «зооним» ярче любого другого термина в области языка, обозначающего животных, и обладает значительным информационным потенциалом, который отражает особенности жизни человека [Кочнова 2015: 56].

В энциклопедическом словаре «зооним» определяется как собственное имя (кличка) животного, он рассматривается как особый объект лингвистического изучения [Большой Российский энциклопедический словарь 2009].

Однако В.В. Морковкин не считает «зооним» удачным термином по отношению к живому существу не только потому, что он неоднозначен, но и потому, что он обладает иными недостатками. В.В. Морковкин предлагает другие варианты: «зоолексема» и «зоонимосодержащая» лексема. По его мнению, «зоолексема» в исходном значении может выступать в качестве названия определенного вида животного, например *кот*. При этом, считает ученый, если в толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, то она одновременно и зооним, например *снегирь*. Если же зоонимом не исходный, а один из производных лексико-семантических вариантов слова, то такую единицу можно называть зоонимосодержащей лексемой (*мухоловка* – небольшая птица) [Морковкин 1983: 688].

Отдельные ученые употребляют «зооним» для обозначения животных, живых существ, относящихся к животному миру. Другие не считают, что термин «зооним» можно применять для наименования животных, «так как его логичнее оставить для кличек животных (*Барбос, Бобик, Жучка, Мухтар, Мурка*), которые по своей основной функции близки к личным именам и прозвищам людей» [Марудова 2015].

Кроме «зоонима», существуют и другие термины, которые могут использоваться в работах лингвистов, филологов и других исследователей, например: «зооморфизм», «анимализм». «Зооморфизм» образован на основе термина «зооним», использующегося при переносах названий свойств животных (их форм, повадок, поведения) на сходные с ними качества характера человека. В понятие «анимализм» входят как существительное (название животного), так и производное от него прилагательное, анимализмы не содержат слова, описывающие части тела, повадки, особенности

животных, и не содержат в себе анималистического значения, но связаны с повадками и жизнью зверей.

Таким образом, для обозначения животных и их коннотаций в языке существуют различные термины – «зооним», «зоолексема», «зоонимосодержащая», «зооморфизм» и др. Однако, по сравнению с другими терминами, «зооним» считается наиболее емким и выражает широкое понятие, несмотря на наличие различных его определений.

При выборе КУС с учетом эталонов, связанных с зоонимами, важной проблемой, с которой мы столкнулись, это проблема идентификации эталонов устойчивых сравнений. В языковой картине мира существуют не только фактически реальные зоонимы, но и множество разнообразных фантастических персонажей, зачастую сопровождающих людей. К разряду таких персонажей относятся:

1) персонажи сказок, в фильмах или мультфильмах, например: *ласковая, как русалка, угрюмый, как бирюк.*

2) персонажи легенд: пегас, грифон, феникс, единорог, дракон и т.д., например: *страшный взгляд, как у дракона; грязный, как снежный человек; длинный гарпун, как морской змей.*

Поскольку вышеуказанные персонажи не рассматриваются как животные (зоонимы), КУС с такими персонажами не считаются объектами нашего исследования.

Кроме того, «в качестве объекта животное выступает не только в своем основном, живом виде», могут использоваться кровь и различные выделения (слюна, помёт, моча и т.д.), а также животные на особой стадии развития (она характерна лишь для небольшого числа животных – это головастик, куколка, икра, яйцо) [Гура 1997]. Они тоже не объекты нашего исследования.

Таким образом, КУС, включающие названия вышеперечисленных существ, живущих в легендах, в мультфильмах, фильмах или в книгах, а не в реальной жизни, не включаются в объекты данного исследования.

4.2. Лексикографическая база исследования

Источником материала русских КУС служат следующие словари: «Большой словарь русских народных сравнений» [Мокиенко, Никитина 2008], «Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь» [Лебедева 2015], «Устойчивые

сравнения русского языка (синонимо-антонимический)» [Огольцев 2001], «Словарь сравнений русского языка» [Мокиенко 2003], «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» [Горбачевич 2004], «Словарь-тезаурус современной русской идеографии» [Баранов, Добровольский 2007]. В качестве дополнительного материала использованы данные, представленные в НКРЯ, в котором содержатся живые примеры их употребления КУС.

«Большой словарь русских народных сравнений» считается самым полным собранием русских народных КУС. В нем содержится «около 45 тысяч русских сравнительных оборотов разного типа, которые приходят в нашу речь из разных веков и разных источников, становятся точными слепками породивших их явлений» [Мокиенко, Никитина 2008]. Русская классическая и современная литература, публицистика и средства массовой информации, толковые и диалектные словари, сборники пословиц и поговорок XVIII–XXI вв. и многие другие работы послужили источниками оборотов для данного словаря. В нем широко отражены «разговорные, просторечные и жаргонные сравнения, а также яркие образные выражения, принадлежащие нашим писателям и публицистам» [Мокиенко, Никитина 2008]. Авторы отразили всю многоцветную палитру русских сравнений во времени и пространстве.

Тематический словарь под ред. Л.А. Лебедевой является одним из первых «в отечественной лексикографии опытов тематического описания устойчивых сравнений русского языка» [Лебедева 2015]. Словарь достаточно обширный: в него включены 22 темы, и насчитывается около 1200 заголовочных единиц. Под каждой заголовочной единицей расположены компаративные устойчивые сочетания, соотносящиеся с данной темой. Автор подробно останавливается на значениях и особенностях употребления КУС, приводит примеры их использования в речи, что служит хорошей базой для нашего дальнейшего исследования. Поскольку объектом исследования являются компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, а в каждой теме данного словаря имеются именно такие КУС, мы будем рассматривать этот словарь как один из основных источников материала.

В «Словаре устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» под ред. В.М. Огольцева собрано около 1500 наиболее употребляемых образных сравнений из отечественной и зарубежной лексикографии. Собранные КУС

расположены по алфавиту, под каждой единицей автор приводит список синонимов и антонимов, соответствующих устойчивым сравнениям. «Эта существенная часть русской фразеологии до сих пор не находила в таком объеме своего отражения в словарях» [Огольцев 2001: 9].

«Словарь сравнений русского языка» (2003) под ред. В.М. Мокиенко один из «первых в отечественной лексикографии опытов полного собрания русских устойчивых сравнений». Данный словарь содержит около 11 тысяч образных сравнений разного типа, в которых отражены «сфера употребления сравнений, их стилистическая окраска и весь спектр значений» [Мокиенко 2003]. «В словарь вошли как сравнения, встречающиеся у классиков русской, советской и современной литературы, так и обороты из современной публицистики и живой русской речи» [Мокиенко 2003].

Для выяснения коннотаций и символики зоонимов мы также используем толковые словари: «Современный толковый словарь русского языка» (гл. ред. С.А. Кузнецов) [Современный толковый словарь русского языка 2004] и «Словарь русского языка: ок. 70000 слов» [Ожегов 1990].

Чтобы получить представление о месте каждой единицы в языковом сознании носителей русского языка, мы также пользовались «Русским ассоциативным словарем» (РАС) (<http://thesaurus.ru/dict/>), который «моделирует вербальную память и языковое сознание “усредненного” носителя русского языка» и позволяет нам получить такую информацию, как статистика всех реакций на стимул; статистика различных реакций на стимул, статистика одиночных реакций на стимул, статистика нормализации по частоте [Русский ассоциативный словарь 2002: 5].

Кроме того, мы пользовались Мультимедийным лингвострановедческим словарем «Россия» (<https://ls.pushkininstitute.ru>), который сочетает в себе сведения лингвистического, культуроведческого, исторического и географического характера и посвящен основным, важнейшим сторонам жизни нации [Мультимедийный лингвострановедческий словарь]. Данный словарь также использовался нами как один из ресурсов для подготовки материалов по чтению при обучении употреблению КУС с зоонимами.

Так как в Китае отсутствуют сравнительные словари, для получения

соответствующих китайских КУС кроме словаря чэньюй (идиом) еще можно было провести анкетирование. Респонденты – носители китайского языка в возрасте от 18 до 60 лет, имеющие среднее и высшее образование и проживающие на территории Китая не менее 10 лет. Опрос проводился в электронном формате.

В дальнейшей работе собранные КУС с зоонимами группируются в соответствии с характеристикой основания сравнения. Наиболее частотные из них используются для разработки системы упражнений и заданий для обучения употреблению русских КУС на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории.

4.3. Варианты классификации компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами

Компаративные устойчивые сочетания в русском языке состоят из левой (исходной, тематической) и правой (эталонной, рематической) частей, соединенных сравнительными союзами *как, будто, словно*. Левая часть КУС «может быть выражена следующими частями речи»: глаголом, причастием, прилагательным (в полной / краткой формах, в форме сравнительной степени), наречием, существительным и числительным [Долгова 2006: 117–119]. «Все устойчивые сравнения с глаголом в левой части обозначают действие и занимают в предложении позицию простого или составного глагольного сказуемого» [Долгова 2006: 118]. КУС с прилагательным или причастием «могут выступать в роли определения и смысловой части составного именного сказуемого» [Там же: 118]. Наречия в левой части «обозначают образ или способ действия; обычно они занимают синтаксическую позицию обстоятельства», «могут также выступать в русском языке в роли безличного сказуемого» [Там же: 119]. Существительное в левой части (в синтаксически независимой позиции) выступает в роли подлежащего или дополнения, числительное – в роли подлежащего, а также составного именного сказуемого [Там же: 117–118].

Учитывая эту особенность, классификацию компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами, по нашему мнению, можно построить на основании одного из трех параметров: левой части – аспекта объекта сравнения; правой части – эталона сравнения и основания сравнения.

Если классифицировать КУС с точки зрения объекта сравнения, то можно

разделить КУС на два типа: КУС с зоонимами, описывающие человека, и КУС с зоонимами, описывающие части тела человека. Если классифицировать КУС в аспекте эталона сравнения, то прежде всего стоит обратиться к научной классификации царства животных, к делению их на типы, классы, отряды, семейства, роды и виды: млекопитающие; моллюски, иглокожие; рыбы, ланцетники, круглоротые; птицы; пресмыкающиеся; земноводные и членистоногие.

Хотя некоторые ученые пытались разделять животных, например на городских и сельских, но с точки зрения современности этот метод не подходит. В наше время невозможно определить, относятся собаки и кошки к городским или сельским животным. Отметим, что бывших диких животных держат в современных семьях. Кроме собак и кошек с человеком живут рыбы, хомяки, черепахи, попугаи и даже улитки и шиншиллы, а таких животных, как бык, козёл, свинья, раньше считавшихся домашними, наоборот, в обычной семье теперь трудно встретить.

Кроме того, филологи предпочитают классифицировать животных по месту обитания. В данном случае зоонимы можно разделить на следующие группы: А) домашние животные, Б) дикие животные, В) птицы, Г) рыбы, Д) насекомые [Фоменко 2016]. В классификации Е.И. Зыковой добавлена шестая группа – «Земноводные (пресмыкающиеся)» [Зыкова 2016].

Филолог Е.И. Зыкова в работе «Идеографическая классификация русских устойчивых сравнений» указала, что на основе корпуса устойчивых сравнений русского языка можно разделять устойчивые сравнения на следующие классы: «Вселенная», «Человек», «Человек и Вселенная». Под «Вселенной» подразумеваются подгруппы «неорганический мир» и «органический мир». В «Животном мире» выделены: «Дикие животные, Звери», «Домашние животные», «Птицы», «Насекомые», «Рыба. Морские животные», «Земноводные. Пресмыкающиеся» [Зыкова 2016].

Определение принадлежности животных к некоторому классу – непростая задача. Во-первых, один и тот же вид животных можно отнести как к домашним, так и к племде диких, например курица, гусь, утка. Во-вторых, грань между диким и домашним животными стирается, например енот, черепаха, куница и другие в некоторых местах успешно одомашниваются. В-третьих, одно и то же животное из-за этнокультуры может рассматриваться по-разному, например верблюд в Саудовской

Аравии или в Восточной Африке (Сомали) это обычное домашнее животное, однако в Юго-Восточной Азии верблюды – дикое животное.

В данной работе также можно классифицировать собранные КУС в аспекте основания сравнения. В таком случае КУС с зоонимами можно разделить на четыре группы: КУС с зоонимами, описывающие внешний вид; КУС с зоонимами, описывающие внутренний мир; КУС с зоонимами, описывающие физическое и эмоциональное состояния; КУС с зоонимами, описывающие поведение (действия).

Кроме вышеперечисленных классификаций идеографическая и тематическая классификации тоже могут использоваться для группировки нашего материала. Идеографическая классификация лексики базируется прежде всего на ее понятийном, концептуальном описании. С помощью концептуального описания лексики мы можем получить обширный, наиболее достоверный и проверенный материал. Идеографическая классификация КУС на основе связи между эталонами сравнений дает возможность не только выявить иерархическое соответствие, но и обозначить свойственные им синонимические и антонимические отношения, раскрыть системные связи задействованных эталонов сравнения. Тематическая классификация КУС во многих случаях отражает их мотивировку и позволяет выявить комплекс конкретных представлений, которые породили особенные ассоциации мысли, отложившиеся во фразеологии [Мокиенко 1990].

Таким образом, в настоящей работе используются многие классификации, самая главная используемая классификация – классификация по основанию сравнений.

Выводы к главе I

Фразеология – раздел языкознания, который изучает способы передачи накопленного народом опыта с помощью специальных языковых конструкций, отражающих специфическую языковую картину мира и культурные традиции этноса.

Высказывание А.Т. Арсирия всецело характеризует суть фразеологизмов: «Если язык можно сравнить с тканью мышления, то фразеологизмы – это драгоценные нити, сообщающие ткани своеобразную, неповторимую расцветку и блеск» [Арсирий 1967]. Знание фразеологизмов представляет собой необходимое условие полноценного овладения русским языком как для носителей, так и для обучающихся языку.

Фразеологизмы – это лексически неделимые единицы языка, они обладают устойчивой структурой и семантической целостностью, характеризуются многообразием структурных форм и разным количественным составом. Изучение фразеологизмов способствует пополнению словарного запаса, расширению кругозора обучающихся, пониманию правильности употребления фразеологизмов в речи.

КУС являются особым разрядом фразеологической системы и составляют один из самых многочисленных классов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами. Они не просто способ отражения особенностей проявления окружающей действительности, но и весьма яркое средство ее оценки. Они передают наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности; их образность и яркость позволяют вместо длинного и расплывчатого описания использовать небольшое и точное сравнение. Исследование КУС позволяет глубоко познать ментальность разных народов и особенности их языковой картины мира: овладеть культурными реалиями, составляющими образную основу фразеологизма, понять его целостное переносно-образное значение в изучаемой культуре и языке. Это касается как русского, так и китайского языка.

Сопоставительное описание КУС в разных языках может отражать мироощущение и мировоззрение разных народов, особенно определенные события, относящиеся к истории, национальной традиционной культуре, традициям, обычаям и т.д.

На основе сопоставительного анализа научных трудов, посвященных описанию русских и китайских КУС, можно сделать следующие выводы.

1. Как в русском, так и в китайском языке отсутствует единое мнение об определении фразеологизмов и КУС. Тем не менее чаще всего КУС выделяются как особый разряд фразеологизмов (компаративные фразеологизмы) как в русском, так и в китайском языке.

2. В обеих лингвистических традициях отсутствуют единые представления о классификации фразеологизмов. Для русского языка наибольшее распространение получила классификация фразеологизмов, предложенная В.В. Виноградовым. Он разделяет ФЕ на три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов 1977]. В китайском языке наиболее признанная классификация – классификация, представленная китайским

лингвистом Ма Гофанем. Он разделяет фразеологизмы на 5 основных разрядов: чэньюй (成语) – идиомы; яньюй (谚语) – пословицы; сехоуяй (歇后语) – недоговорки-иносказания; гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; суюй (俗语) – поговорки.

3. Как средства познания действительности КУС существуют в любом языке. КУС в русском и в китайском языках имеют одинаковую структуру. Они состоят из объекта сравнения (本体), основания сравнения (喻底), эталона сравнения (喻体) и сравнительного союза *как* (喻词).

4. В обоих языках источниками происхождения фразеологизмов могут быть как собственные народные, так и заимствованные конструкции. В соответствии с наиболее распространенной точкой зрения большинство народных ФЕ не имеет конкретного автора и не восходит ни к литературному, ни к мифологическому первоисточнику.

5. Анализ КУС русского языка на фоне и с учетом китайского языка позволил выявить их основные признаки: воспроизводимость, семантическую целостность, устойчивость структуры, образность (мотивированность), экспрессивность, универсальность и др.

6. В русском языке существует много терминов для обозначения животных. Наличие разных попыток осмысления роли названий животных в языке свидетельствует об актуальности данного исследования. Мы пользуемся термином «зооним» как наиболее емким.

7. Классификацию КУС с зоонимами можно проводить на основе каждого из компонентов: левой части – объекта сравнения, правой части – эталона сравнения и основания сравнения. Для данной работы наиболее подходящей классификацией КУС стала классификация по основанию сравнения, разбивающая все множество КУС на четыре группы: КУС с зоонимами, описывающие внешний вид человека, его внутренний мир, его физическое/эмоциональное состояния, а также поведение (действия) человека.

ГЛАВА II. КОМПАРАТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ЗООНИМЫ, В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

§ 1. Классификация компаративных устойчивых сочетаний по основаниям сравнения

КУС в качестве одного из типов фразеологических единиц отражают образ жизни людей, самобытность и особенности предметов и явлений, описывают культурное разнообразие. Изучение КУС позволяет глубоко познать ментальность народа и особенности его языковой картины мира, способствует улучшению понимания русской речи в устной и письменной формах и свободному общению на русском языке [Швейцер 1976].

Зооним в русском языке, будучи окном для познания русской культуры, дает обучающимся возможность изучить русскую культуру, русский язык и речь с помощью коннотаций зоонимов, так как «почти каждое наименование животного несет эмоциональный “довесок”, служащий основой формирования метафорической номинации и определяющий фразообразующий потенциал зоонимической лексики» [Михайлова, Чжао И 2016: 168], исследованию которой посвящена настоящая работа.

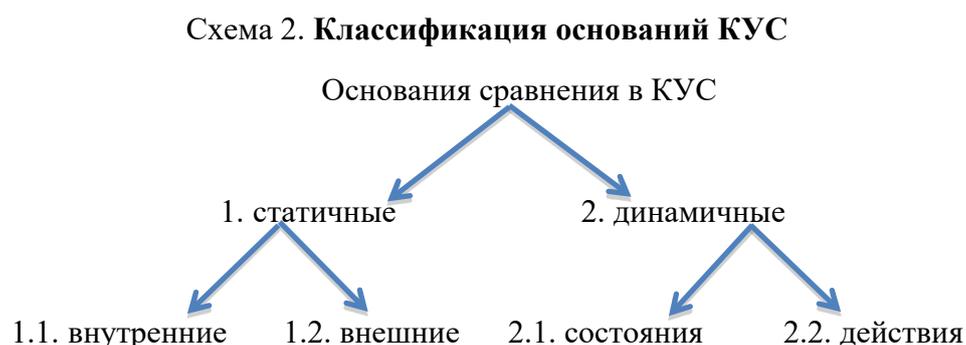
Изучение КУС с зоонимами важное звено в освоении иностранными учащимися языка в целом, способствует познанию русской языковой идентичности и позволяет лучше понять русскую культуру.

Несмотря на наличие большого количества публикаций, посвященных КУС, примеры лингводидактического описания данного фрагмента языковой системы в рамках функционально-коммуникативного подхода [Амиантова и др. 2001] отсутствуют; нам не встретилось и учебно-методических пособий, направленных на обучение употреблению КУС с зоонимами на занятиях по русскому языку как иностранному, как и работ, посвященных КУС в свете их распределения по уровням владения языком в Российской государственной системе тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ). Таким образом, определение системы методических приемов, релевантных для овладения КУС с зоонимами, актуально как для повышения

уровня владения русским языком, так и для обеспечения возможности выхода в реальную коммуникацию.

Как отмечено в первой главе, В.М. Огольцев выделяет следующие элементы компаративной конструкции полного сравнения: 1) сравниваемый элемент А (объект сравнения – то, что подвергается сравнению), 2) элемент С (основание сравнения) – общий признак сравниваемых предметов, 3) сравнительный союз *как*, 4) сравнивающий элемент В (эталон сравнения – то, с чем осуществляется сравнение). Например: *Вася жирный как свинья*, *Вася* – А, *жирный* – С (основание сравнения), *свинья* – В. На основе данной структурной специфики, в зависимости от особенностей и своеобразия присущих элементу В (эталон сравнения) предикативных признаков, можно разделить все собранные нами КУС с зоонимами на пять основных типов: КУС, эталоны которых относятся к домашним животным, диким животным, рыбам, птицам и к насекомым [Виноградова, Ян 2020: 624–625].

Согласно мнению И.В. Андреевой, «основанием сравнения в общеязыковых сравнительных оборотах является не второстепенный, а главный, характерный признак» [Андреева 1978: 83–87]. В зависимости от особенностей и своеобразия, присущих основанию сравнения (элемент С), выделяются две основных группы КУС: 1) «статичность» (признаки животного) и 2) «динамичность» (действия животного). См. схему 2.

К группе 1) «статичность» относятся КУС, называющие признаки и качества, состояния, присущие животному постоянно. Эти признаки не изменяются по мере изменения окружающей среды.

Основание сравнения в группе 2) «динамичность» связано со значением поведения, движением, звукоподражанием и т.д., а также с меняющимся, временным состоянием, обусловленным воздействием среды.

КУС группы «статичность», в свою очередь, подразделяются на две подгруппы:

1.1. КУС, называющие внешние признаки: размер (*огромный как буйвол*), особенности внешности (*красный как рак*), особенности фигуры (*жирный как свинья*) и др.

1.2. КУС, называющие внутренние признаки: черты характера (*трудолюбивый как муравей*), интеллектуальные характеристики (*глупая как курица*) и др.

Разница между подгруппами 1.1 и 1.2 в том, что характеристики внешнего вида узнаются на визуальном уровне даже с первого взгляда, например особенности роста, цвета тела, фигуры, полноты и многие другие. А характеристики во второй группе, в которую входят разные черты характера и интеллектуальные характеристики, например: хитрость (*хитрая как лиса*), ум (*умный как собака*), глупость (*глупая как курица*), на визуальном уровне определить невозможно.

Общность этих двух подгрупп заключается в том, что характеристики в КУС в группе 1.1. «Внешний вид» и группе 1.2. «Внутренний мир» присущи животному всегда сами по себе, какая бы ни была внешняя обстановка, они не изменяются.

КУС группы «динамичность» также делятся на две подгруппы.

2.1. КУС, называющие физическое и эмоциональное состояния. В этой подгруппе содержатся КУС, называющие как временные физические характеристики, так и эмоциональные характеристики, например: пьянство (*пьяный как свинья – физическое состояние*), голод (*голодный как волк – физическое состояние*), здоровье (*здоровая как корова – физическое состояние*), эмоциональное состояние (*весёлая как птичка*). Характеристики в этих двух подгруппах не присущи индивиду все время, они изменяются по мере изменения окружающей среды или исчезают.

2.2. КУС, называющие действия. Эти КУС описывают как собственное активное поведение животных, например: *кусаться как собака, скулить как собака*, так и их пассивное поведение, когда они подвергаются воздействию некоего субъекта, например: *бить кого-либо как собаку*.

Анализируя материал с точки зрения грамматики, мы заметили, что большинство оснований КУС в группе 4 «Действия» являются глаголами, в определенном случае эти глаголы могут заменяться прилагательными, например: *злиться как собака* можно заменить *злой как собака*. В таких случаях мы относим *злой как собака* к группе 3 –

«Временные физические состояния», а *злиться как собака* – к группе 4 – «Действия».

Таким образом, основание сравнения в общезыковых сравнительных оборотах отражает главный характерный признак. В зависимости от особенностей и своеобразия, присущих основанию сравнения (элемент С), или предикативных признаков, выделяются четыре основных подгруппы:

I. КУС с зоонимами, описывающие внешний вид;

II. КУС с зоонимами, описывающие внутренний мир;

III. КУС с зоонимами, описывающие физическое и эмоциональное состояния;

IV. КУС с зоонимами, описывающие действия.

Собранные из разных источников КУС с зоонимами сгруппированы в соответствии с вышеуказанной классификацией.

Для обучения китайских учащихся употреблению КУС с зоонимами при подготовке к сдаче экзамена Второго сертификационного уровня важной задачей является выяснение семантики культурных коннотаций ядерных зоонимов, составляющих КУС в современном русском языке.

§2. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие внешний вид человека

Характеристики внешности наблюдаемы, они могут определяться на визуальном уровне.

Анализ собранного материала позволил выявить, что существует два типа КУС с зоонимами для описания внешнего вида, которые отличаются грамматическими особенностями.

Объектом сравнения КУС первого типа – это части тела человека: *зубы, руки, ноги, волосы* и др. С точки зрения грамматики отметим, что КУС с зоонимами формируются следующим образом: **«часть тела + характеристика + как у кого (зооним)»**, например: **«*Ноги большие, как у слона, с осуждением сказала девочка*»** [НКРЯ]. В этом предложении объект сравнения не весь человек, а часть его тела – передние зубы, эталон сравнения не всё животное, а часть его тела.

Объектом сравнения в КУС второго типа является человек полностью. Например: **«*В Приказ вошёл чрезвычайно франтоватый молодой мужчина, перетянутый, как***

оса, с английским пробором на голове, с усиками, с эспаньолкой, в шитой кружевной рубашке, в чёрном фраке, с маленькою красною кокардою в петличке и в светлейших лаковых сапогах» [НКРЯ].

«Собранные УС демонстрируют привычное использование сравнений, описывающих внешность в целом и разные части тела» [Ян Вэньхуэй 2021: 517]. КУС, описывающие особенности частей тела человека, представлены в таблице 1, а КУС, характеризующие человека, продемонстрированы в табл. 2.

Таблица 1. КУС с зоонимами, описывающие особенности частей тела человека

Части тела	КУС в русском языке	КУС в китайском языке
1. ноги и руки	худые, длинные ноги: как у журавля, цапли, аиста, страуса, цыплёнка, птицы; большие, толстые ноги: как у слона; красные ноги: как у гуся;	大象腿 (ноги) как у слона; 腿长得像仙鹤 (ноги) как у журавля; 猿臂蜂腰 руки как у обезьяны, талия как у пчелы ² ; 像熊掌 толстые ладони как у медведя; 像鸡爪子 как куриные лапы;
2. шея	длинная шея: как у жирафа, как у гуся, как у коня; толстая шея: как у быка; красивая шея: как у лебедя;	像颈鹿的脖子 как у жирафа; 天鹅颈 лебяжья шея; 燕颌虎颈 зоб как у ласточки, шея как у тигра (величественный внешний вид); 龙眉豹颈 брови как у дракона, шея как у леопарда (о человеке, имеющем необычный облик);
3. глаза и взгляд	выпученные глаза: как у рака, жабы; круглые глаза: как у совы, рыбы, быка, барана; зеленые глаза: как у кошки; светящиеся глаза: как у волчицы (волка), кота (кошки); злые, недружелюбные, пугающие глаза: как у хорька, волка, змеи, коршуна; красивые глаза: как у серны, газели, лани; превосходное зрение: как у беркута, волка, коршуна, рыси, сокола, ястреба, филина;	熊猫眼 как у панды (черные круги под глазами); 蜂目豺声 глаза как у осы, голос как у шакала; 鹰鼻鹞眼 нос как у орла, глаза как у шершня; 云心鹤眼 сердце облака и глаза журавля; 鸱目虎吻 глаза как у ястреба (перепелятника), губы как у тигра; 鼠目寸光 как у мыши; 像老鹰的眼睛 как у орла; 龙眉凤目 брови как у дракона и глаза как у феникса; 龙睛虎目 зрачки дракона и глаза тигра;
4. талия	тонкая талия: как у осы;	水蛇腰 как у змеи; 虎体狼腰 тело как у тигра, талия как у волка; 虎背蜂腰 спина как у тигра, тонкая талия как у осы;

² Как уже отмечалось выше, для китайского языка характерны ФЕ, называющие одновременно два признака и включающие два зоонима.

5. нос	(загнутый книзу) нос: как у ястреба; (крючковатый) нос: как у совы; прямой нос: как у орла (орлиный нос);	鹰钩鼻 крючковатый нос как у ястреба/орла; 胡羊鼻 большой нос как у овцы; 猛虎鼻 большой нос с круглым кончиком носа как у тигра; 黄牛鼻 полный нос как у быка; 烈狗鼻 милый нос как у собаки; 威龙鼻 переносица прямая как у дракона; 狮子鼻 большой нос как у льва; 猪鼻子 обезображенный нос как у свиньи;
6. зубы	крупные зубы: как у лошади; острые зубы: как у змеи, собаки, волка; крепкие зубы: как у волка, собаки;	兔牙 (передние зубы) как у зайца;
7. лицо и голова	красное лицо: как у (вареного) рака; удлиненное, узкое лицо: как у суслика, как у крысы, как у обезьяны; как у хорька; широкое, тяжелое в нижней части лицо: как у лошади; маленькое лицо: как у хорька, как у мыши; морщинистое лицо: как у жабы, как у червя; маленькая голова: как у курёнка	驴脸 (узкое, удлинённое, заострённое лицо) как у осла; 马脸 как у лошади; 牛头马面 голова как у быка и лицо как у лошади; 鸠形鹄面 худое, измождённое лицо (вид как у горлицы и лицо как у лебедя); 尖嘴猴腮 уродливый как обезьяна; 鹰头雀脑 голова орла и голова воробья; 蛇头鼠眼 голова как у змеи и глаза как у мыши

Описаний особенностей рта, плеч, бровей, бороды с использованием КУС с компонентом-зоонимом в китайском языке нам обнаружить не удалось. Описания остальных характеристик размещены ниже.

1. Ноги или руки человека в основном характеризуются по форме с трех позиций: А) длины, Б) толщины, В) цвета.

А) Характеристика **длины ног**. Для описания длинных и очень худых ног, чаще женских, в русском языке используются следующие КУС: как у цыплёнка, как у аиста, как у птицы, как у страуса. Подобное описание находим в китайском КУС: 腿长得像丹顶鹤 ноги длинные как у журавля. КУС, описывающие короткие ноги, нам в русском языке не встретились.

Б) Для описания **толщины ног** в русском и китайском языках используется образ слона – толстые как у слона. Можно сказать, что чрезмерно худые или толстые ноги считаются некрасивыми в обоих языках.

В) КУС *ноги красные как у гуся* используется в том числе для описания **красных замерзших ног**: «Портянки намокали, ноги были красные, как у гуся, но он долго не заходил в тепло избы: на крыльце мы смотрели ледоход» [НКРЯ]. Подобное сравнение в китайском языке не обнаружено.

2. Количественные корпусные данные показывают, что сравнение **шеи** человека с шеей животных не является частотным.

Общеизвестно, что у жирафа длинная шея, у гуся – тонкая шея. Эти характеристики отмечены и в русских, и в китайских КУС. Кроме того, в обоих языках сравнивают длинную и красивую женскую шею с шеей лебедя. Сравнение длинной шеи с шеей коня существует только в русском языке.

Китайские КУС *шея как у леопарда* и *шея как у тигра* происходят от фразеологизмов 龙眉豹颈 (lóng méi bào jǐng: лоб как у дракона, шея как у леопарда) и 燕颌虎颈 (yàn hàn hǔ jǐng: подбородок как у ласточки; шея как у тигра), которые описывают замечательную мужскую внешность.

В китайском языке для описания мощной шеи используются образы тигра и леопарда, например: 燕颌虎颈 (зоб как у ласточки, шея как у тигра) описывает величественный внешний вид. 龙眉豹颈 (брови как у дракона, шея как у леопарда) описывает человека, имеющего необычный облик.

3. При описании внешних объективных признаков **глаз** КУС в обоих языках ориентируются на разные аспекты: форму, цвет, взгляд, красоту и др. «**Форма** глаз значима для характеристики внешности человека: узкие, маленькие глаза, щелочки, щели; ср. также: *глядит как сова, выпучив глаза*. Компаративные структуры, в которых глаза человека сравниваются с глазами животных, отрицательно характеризуют лиц мужского пола. Ср.: *волчьи глаза, бычьи глаза (глаза как у быка), бараньи глаза (глаза как у барана)* и др.» [Гасанова 2017: 482; Горбачевич 2004: 82].

Большие глаза в русском языке не всегда считаются красивыми, например, *глаза как у совы, у филина, у жабы, у барана* оцениваются отрицательно. Большинство КУС, описывающих глаза как в русском, так в китайском языках, представляют собой оценочные признаки, они связаны с эмоциями.

Описание глаз с помощью подобных КУС отражает черты характера или темперамент, выражает какое-либо отношение и эмоциональную оценку субъекта. Например, выражение *глаза как у волка* характеризует недружелюбный взгляд и указывает на злой характер, словосочетание *глаза как у змеи, коршуна* передает пугающий взгляд и указывает на хитрость; а *глаза как у барана* – на глупость. Необходимо отметить, что КУС *глаза как у рыбы* в русском языке многозначным, оно

не только используется для описания внешности, но и ассоциируются с такими особенностями, как круглая форма, темнота, пустота, равнодушие, бессмысленность, глупость, например: «*Она спрашивала вяло, глядя **пустыми, круглыми, как у рыбы, глазами на худые, с выпуклыми переплетенными венами, жилистые руки собеседника***» [НКРЯ]. «*На Полынова в упор смотрели **тёмные, равнодушные, как у рыбы, глаза***» [НКРЯ].

При описании глаз в китайском языке уделяется больше внимания **оценочным и эмоциональным характеристикам**, чем описанию внешних признаков. При описании данных характеристик в китайском языке используются следующие сравнения: 蜂目豺声 (fēng mù chái shēng: *глаза осы и вой шакала*, в знач.: лютый, свирепый, жестокий); 鹰鼻鹞眼 (yīng bí yào yǎn: *нос коршуна, глаза ястреба* – злодейский вид, свирепое лицо); 云心鹤眼 (yún xīn hè yǎn: *сердце облака и глаз журавля* – о человеке без страстей и желаний, о монахах и отшельниках); *глаза как у хорька, у волка, у совы, у орла; у тигра* и другие. Все эти КУС характеризуют волевой взгляд. Среди собранных КУС наиболее распространено сравнение *глаза как у мыши*. Это выражение встречается во многих фразеологизмах, например: КУС 贼眉鼠眼 (zéi méi shǔ yǎn: *разбойничья бровь, скользящий крысиный взгляд*) описывает плутоватый вид хитреца; КУС 蛇头鼠眼 (shé tóu shǔ yǎn: *голова как у змея, глаза как у мыши*) также используется для описания человека с уродливым лицом и нездоровой душой. В общем, словосочетание *глаза мыши* в китайском языке используется для описания уродливого лица, отрицательной оценки, а также злой, хитрой души или отсутствия потенциала [Ян Вэньхуэй 2021: 518].

Зрение – самое важное назначение глаз. Человеческое зрение в русском языке сравнивается со зрением следующих животных: беркута, волка, коршуна, рыси, сокола, ястреба. А в китайском языке зрение сравнивается с глазами орла и мыши. У орла отличное зрение, он может замечать мелких животных на земле при полете на высоте от двух до трех километров, а *глаза как у мыши* происходит от фразеологизма – 鼠目寸光 (shǔ mù cùn guāng). Данный фразеологизм означает, что мыши видят не дальше одного цуня (китайская традиционная единица измерения), по-русски здесь будет использоваться другой соматизм – “*дальше своего носа не видит*” [Ян Вэньхуэй 2021: 518].

В русской языковой картине мира **красивые глаза** сравниваются с глазами лани,

газели, серны. А красота глаз в китайском языке связывается с образами дракона (так характеризуются мужские глаза) и феникса (женские глаза). Дракон и феникс в качестве мифических персонажей в китайском народе имеют необычное положительное значение и ассоциируются с чаяниями людей в Китае о прекрасной жизни. Можно сказать, что все связанное с ними считается хорошим, поэтому все КУС, включающие образы дракона и феникса, в китайском языке обязательно оцениваются положительно [Ян Вэньхуэй 2021: 518].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что как русские, так и китайские КУС, описывающие глаза, могут характеризовать их внешние (форма, размер, цвет) и оценочные, эмоциональные признаки. Единственным эквивалентным сравнением в русском и китайском языках является КУС *глаза как у совы*, которое используется для описания круглого размера глаз, однако оно редко употребляется в китайском языке [Ян Вэньхуэй 2021: 518]. Значительные различия проявляются в КУС с оценочными и эмоциональными характеристиками глаз: в русском языке выражается глупость (*глаза как у барана*), недружелюбность, злость (*глаза как у волка*) и зловещий, хитрый взгляд (*глаза как у коршуна, как у змеи*), для китайского – жестокость, свирепость (*глаза как у осы, глаза как у коршуна*), бесстрастность (*глаза как у журавля*), резкую отрицательную окраску имеет выражение *глаза как у мыши*. Красота глаз выражается в русском языке обычно (только для женщин) с помощью зоонимов *лань, серна, газель*, а в китайском языке используются образы дракона (для описания красивых мужских глаз) и феникса (для женских).

4. Совпадение тематических групп КУС говорит об их одинаковой роли как системообразующих элементов в эстетической языковой картине мира и о сродстве близости мировидения двух народов [Чжоу Ян 2021: 47]. В китайском языке существует один полный эквивалент русского КУС: *马蜂腰* (*талия как у осы – осиная талия*). Данное сравнение основано на объективном наблюдении двух народов и характеризует тонкую женскую талию. «В отличие от русских употреблений, в китайском языке *осиная талия* подходит для описания и мужчин, и женщин, обладающих красивой линией талии», например *猿臂蜂腰* (*обезьяньи руки и осиная талия*) описывает мужчину, у которого сильные руки и тонкая талия [Ян Вэньхуэй 2021: 520]. Сравнение *水蛇腰* (*талия как у змея*) в китайском языке часто используется для

описания тонкой сильной талии.

5. Все собранные нами русские КУС, характеризующие **нос**, описывают следующие формы: нос с горбинкой (*крючковатый как у совы*) и орлиный (ястребиный) нос (*нос как у орла*). А китайские КУС описывают форму ноздрей с образами быка, льва, собаки, барана и тигра. Так, *нос как у быка* характеризует большие ноздри, *нос как у льва* описывает короткий и плоский нос, с расширенными крыльями. Это наиболее частотные КУС для описания носа в китайской речи. Таким образом, русские и китайские КУС с зоонимами характеризуют нос по разным внешним признакам.

6. Для характеристики крупных зубов в русском языке существует выражение *крупные (передние) зубы как у лошади*, например: *Вытирающая вперёд нижняя челюсть, выступающие губы. Передние зубы крупные, как у лошади. Глаза чёрные. Волосы тёмно-каштановые, длинные, 30 сантиметров длины, свободно свисали на плечи* [НКРЯ]. Подобного сравнения в китайском языке нам не встретилось.

7. «Язык является отражением сознания. УС с зоонимами, описывающие внешность могут продемонстрировать идеалы красоты и уродства в сознании носителей языка посредством образов зоонимов в УС» [Ян Вэньхуэй 2021: 521]. В обеих лингвокультурах КУС с зоонимами, описывающие **лицо** обладают отрицательным значением.

Фразеологизм 尖嘴猴腮 (*jiān zuǐ hóu sāi: рот заострённый и щёки как у обезьяны*) описывает человека с длинным носом и впалыми щеками и характеризует уродливый, безобразный и отвратительный вид, например: *像你这尖嘴猴腮, 也该撒抛尿自己照照*» [У Ц. 2011] («*А ты со своим длинным носом и впалыми щеками, как у обезьяны, что ты собой представляешь? Ты поди помочись да посмотри в лужу на свою безобразную рожу!*»).

Подобно русскому устойчивому сравнению *голова как у курёнка*, в китайском языке также используется образ птицы для описания некрасивого вида, например фразеологизм 鸠形鹄面 (*jiū xíng hú miàn: талия горлицы (провалившийся живот) и лик лебедя*). Образы горлицы и птицы Ху (вид птицы) употребляются, когда говорят «о голодном, исхудавшем, заморенном, дошедшем до полного истощения человеке, с провалившимся (как у горлицы) животом...» [Ван Ливэнь 2014: 317].

Таким образом, выявлены значительные различия между русскими и китайскими

КУС, описывающими такие части тела, как глаза, нос, зубы.

Таблица 2. КУС с зоонимами, описывающие особенности человека полностью

Характеристики	КУС в русском языке	КУС в китайском языке
1. волосы	курчавый: как баран, овца; мохнатый, лохматый волосистый, косматый: как медведь;	курчавый: 像绵羊 как баран, овца; твердый: 像马鬃 как конская грива; 猪鬃 свиная щетина или как у дикобраза; 鹤发童颜 волосы-перья журавля и детское лицо;
2. фигура	толстый: как слон, как жирный боров, как поросёнок, как медведь (медвежонок), как свинья, как корова; большой: как корова, как слон, как медведь, как боров; высокий: как жираф; худой: как кот, как кошка, обезьяна; легкий: как мотылёк, как бабочка; маленький: как котёнок, как кот, как обезьяна, как букашка;	胖得像猪 полный как свинья / боров; 像熊猫 полный и круглый как панда; 像熊 полный как медведь; 虎背熊腰 спина как у тигра, поясница как у медведя (о дюжесте молодце, мужчине богатырского телосложения); 瘦得像猴 худой как обезьяна; 像小猫 худой как котёнок; 像蝴蝶一样轻盈 лёгкая как бабочка; 像天鹅一样优雅 изящная, элегантная как лебедь; 牛高马大 высокий как конь и бык;
3. грязь	грязный: как собака, как свинья, как поросенок;	泥猪疥狗 грязный как собака и свинья;
4. красота / уродство	страшный: как медведь, как волк, как пёс; уродливый, безобразный: как жаба; красивый: как лебедь	毒蛇猛兽 страшный как змей и зверь;

Необходимо отметить, что род прилагательных (основания сравнения) в вышеперечисленных КУС не изменяется с родом животных (эталона сравнения), т.е. зоонимы женского рода могут формировать КУС не только по отношению к лицам женского рода, но и к лицам мужского пола. Например: *он тупой как овца; Она тупая как овца.*

Для описания внешности человека в русском и китайском языках используются образы насекомых (оса, букашка, мотылёк, букашка), диких животных (тигр, медведь, лань, слон, волк и др.), пресмыкающихся (змея), земноводных (жаба), домашних животных (баран, свинья, кот, бык, лошадь и др.), а также ихтионимов (рыба).

1. Для описания курчавых волос, как в русском, так и в китайском языках используются образы овцы и барана. А прямые жесткие, твердые и толстые волосы в китайском языке сравниваются с лошадиной гривой (马鬃) и свиной щетиной (猪鬃).

Подобных сравнений в русском языке нам не удалось найти.

КУС с зоонимами, характеризующие цвет волос, в русских сравнительных словарях не обнаружены, а в китайском языке выражение «белые волосы» является отражением естественного процесса старения. Существует много подобных фразеологизмов и КУС, например 红颜白发 (*hóng yán bái fà*: *красные щёки и белые волосы*; этот фразеологизм описывает пожилого человека, который виден издалека). Во фразеологизме 鹤发童颜 (*hè fà tóng yán*: *волосы-перья журавля и детское лицо*) седые волосы сравниваются с перьями журавля, он используется для описания бодрого старика, человека преклонных лет с крепким здоровьем: 只见路旁走过两个老者, 都是鹤发童颜, 满面春风, 举止大雅. *Тут они заметили ещё двух седых старцев с моложавыми лицами, идущих по дороге. У обоих были приветливые лица и изящные манеры* [Ли Р. 2003].

Таким образом, эталоны китайских выражений для описания волос отличаются от русских, эквивалентным описанием волос в русском и китайском языках является только КУС *кудрявый как овца и баран*.

2. Фигура – яркая характеристика внешности. Условно можно разделить собранные КУС, описывающие разные типы фигуры на группы: КУС, описывающие полноту, худобу, высокий / низкий рост и др.

Как видно из представленных в таблице данных, что для описания **полноты** в русском языке используются образы *коровы, слона, медведя, свиньи, борова*. При этом *толстый как медведь, как боров и как свинья* используются также в китайском языке.

КУС с компонентом *корова* в китайских КУС практически не встречаются. Лакунарность вызвана в первую очередь экстралингвистическими причинами в Китае молоко не пользуется популярностью и спросом, так как в организме китайцев отсутствуют необходимые ферменты для расщепления молочных продуктов. В русском языке «для современных носителей языка корова больше не является символом богатства, как говорится в словаре “Славянские древности”». Образ коровы, используемый при описании внешности, «имеет положительную оценку только в сочетании с эпитетом *холмогорская*. Устойчивое сравнение *холмогорская корова* ‘дородная, рослая полная; степенная в повадках и движениях’» [Мокиенко, Никитина 2008: 290, цит по: Чжоу Ян 2021: 174].

В современном русском языке образ коровы имеет отрицательное значение. Его используют для описания следующих характеристик: 1) очень толстая женщина; 2) нерасторопная, неповоротливая и ленивая женщина; 3) туго соображающая женщина; 4) заплаканная, зареванная [Мокиенко, Никитина 2008: 289]. КУС *толстая как корова* – с одной стороны, описывает женщину сильную и здоровую, с другой стороны, подразумевается значение неповоротливости.

Медведь – типичный зооним для описания полноты в русском и китайском языках. Помимо этого «во внешности медведя можно выделить несколько характеристик, релевантных для русского языкового сознания: а) особенности волосяного покрова медведя (*всклокоченный, лохматый, косматый, мохнатый, волосатый как медведь*); б) особенности восприятия медведя, его способность внушать страх (*страшный, как медведь*); в) физиологические особенности (*сильный как медведь*)» [Ян Вэньхуэй 2020: 69].

Панда в качестве редкого вида животного, защищаемого всей страной и китайским народом, известна полной и круглой фигурой. Данная характеристика используется для иллюстрации полных, но симпатичных людей, особенно детей – с одной стороны, описывает фигуру, с другой – выражает ласкательное отношение говорящего к объекту сравнения. В русском языке подобное сравнительное выражение отсутствует [Ян Вэньхуэй 2020: 69].

При выражении **худобы** людей оба народа сравнивают таких людей с обезьяной.

При описании **стройной фигуры** в русском языке используются такие зоонимы, как *лебедь, мотылёк, бабочка*. А в китайском языке – *бабочка, лебедь* и *ласточка*.

3. Описание опрятности в русских сравнительных конструкциях с компонентами зоонимами не обнаружено, а при описании **неопрятности, грязи** в ассоциативном словаре подтверждается преимущественное использование образа свиньи, при этом собака тоже частотно употребляемый компонент КУС для характеристики неопрятности, грязи. Эти же образы для описания неопрятности используют и в китайском языке: *泥猪癞狗 (ní zhū lài gǒu: глиняная свинья, паршивая собака)*. Данная ФЕ не только описывает неопрятный внешний вид, но и подлое и грубое поведение. Оно носит характер уничтожения, например: *天下竟有这等人物! 如今看来, 我竟成了泥猪癞狗» [清·曹雪芹红楼梦,第七回] (На свете неожиданно есть такие люди! Теперь*

мне кажется, что я превратился в грязную свинью и паршивую собаку) [Цин Цао Сюэцинь, Сон о красных особняках, глава 7].

У существительного *свинья* в «Большом толковом словаре современного русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова зафиксированы следующие переносные значения: «*грязный, неопрятный человек, неряха*»; «*о человеке, незаслуженно сделавшем неприятность кому-нибудь, грубом, неблагодарном*» [Козько 2005: 912].

Таким образом, при описании внешности в русском и китайском языках используются разные зоонимы. Анализ вышеназванных сравнений позволил сделать следующие выводы.

1. Язык, включая КУС, является отражением сознания народа и реальности общества, поэтому если описываемые характеристики в обществе отсутствуют, то компаративных устойчивых сравнений, включающих данные характеристики, в языке не найдется. Например, благодаря наличию зеленых глаз у россиян в русском языке существует КУС *зелёные глаза как у кошки*, но такое сравнение в китайском языке нам не встретилось.

2. «Благодаря ярким признакам объекта сравнения (эталона), отсутствие указания основания сравнения не влияет на понимание КУС, например: *шея как у гуся* (описывает длинную, тонкую шею)» [Ян Вэньхуэй 2021: 521].

3. Существуют определенные различия между русскими и китайскими КУС с зоонимами при описании внешности человека в гендерном аспекте, например *шея как у лебедя* используется для описания красоты только женской шеи; при описании талии фразеологизмы *虎背熊腰* (*спина тигра и поясница медведя*) и *虎体狼腰* (*тело тигра и талия волка*) подходят только для мужчин.

4. Однако род имени существительного-зоонима (эталон сравнения) в КУС не ограничивает род объекта сравнения, т.е. зоонимы женского рода могут формировать КУС не только по отношению к лицам женского рода, но и к лицам мужского пола, например: *он тупой как овца*; *она тупая как овца*.

5. Эмоциональная оценка, фиксируемая в КУС, во многом зависит от оценки животного человеком, например *волк* – воплощение злости в русском языке, а КУС *глаза как у волка* отражает злой характер.

6. Большинство КУС в обоих языках создают непривлекательный портрет

человека, сравнение человека с животным бывает не в пользу человека: *грязный как свинья, толстый как корова, глаза как у рака.*

7. При описании внешности выявлено наличие двух типов КУС с зоонимами в грамматическом аспекте, эталон сравнения которых либо части тела человека: *зубы, руки, ноги, волосы* и др., либо человек полностью.

§ 3. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие внутренний мир человека

Внутренний мир обладает характеристиками, ощущение которых физически невозможно, они могут быть выявлены только на ментально-чувственном уровне, при этом они не формируются мгновенно и обладают устойчивостью и постоянством. Характеристики внутреннего мира можно распределить на пять основных разрядов:

1) социальные черты, обусловленные отношением к себе, к труду, к обществу и др.;

2) эмоциональные: экспрессивность, впечатлительность, жизнерадостность, эмоциональность, импульсивность и др.;

3) волевые: целенаправленность, решительность, настойчивость, неуверенность, смелость, дисциплинированность, самостоятельность и др.;

4) интеллектуальные: рассудительность, глубина и гибкость интеллекта, находчивость, легкомысленность, сообразительность, любознательность, вдумчивость и др.;

5) моральные: жестокость, доброта, отзывчивость и др.

При описании внутреннего мира мы разделили собранные КУС с зоонимом на три группы: КУС с зоонимом, описывающие: 1) положительные черты человека, 2) отрицательные черты человека и 3) нейтральные черты человека.

Проведенный сопоставительный анализ КУС с зоонимами в русском и китайском языках позволяет «проникнуть в мировосприятие носителей русской и китайской лингвокультур и рассмотреть свойственную каждой из них шкалу ценностей» [Епифанова 2018: 94].

1. КУС, описывающие положительные черты характера человека.

Интересно, что большинство КУС, описывающих положительные черты характера,

сформированы с применением образов домашних животных. Рассмотрим подробнее КУС, выражающие отдельные черты характера человека (см. табл. 3).

Таблица 3. КУС с зоонимами, описывающие положительные черты характера человека

Черты	Русские КУС с зоонимами	Китайские КУС с зоонимами
1. доброта	добрый: как овечка, как ягнёнок, как агнец;	–
2. нежность	ласковый: как кот, как телёнок; кроткий: как ягнёнок, голубь; нежный: как овечка, как ягнёнок, голубь (голубка); смирный: как голубь(голубка), как овечка, как ягнёнок;	нежный, покорный: 像小绵羊/羊羔 как овечка, (агнец / ягнёнок), 像小猫 как котёнок, 像小狗 как собачка, 像小兔子 как кролик; 小鸟依人 привязанность птенца к человеку (ласкаться, ласковый);
3. трудолюбие	трудолюбивый: как муравей, как пчела, как пчёлка, как пташка, как лошадь;	трудолюбивый: 像老牛 как старший бык, 像蜜蜂 как муравей; 像蚂蚁 как пчелка;
4. упорство	выносливый: как мул, лошадь, верблюд; упорный: как осёл, муравей;	упорный: 像骡子 как мул, 像驴 как осёл, 像蚂蚁 как муравей, 像老马 как старая лошадь;
5. храбрость	храбрый, смелый: как тигр, как леопард, как лев;	храбрый: 猛如虎 как тигр, 像豹子 смелый как леопард, 像狮子 храбрый как лев; 熊黑之士 храбрец как медведь;
6. преданность	верный, преданный как собака, пёс;	преданный: 像老牛 как старшая корова, 像狗 как собака, 像老马 как старая лошадь
7. ум	умный, мудрый: как собака, как сыч, как змея, как кошка; смышлёный как лисица;	–
8. гордость	гордый: как лебедь, как павлин, как сокол, как орёл	–

1. В русском языке **доброта** присуща тем же животным, которые обладают безгрешным, непорочным, невинным характером, например агнец (божий), ягнёнок, овца, овечка, телёнок. Необходимо отметить, что «зооним овца в русской фразеологии употребляется с пейоративной оценкой, но обладает иными культурными коннотациями: ‘слабый’, ‘трусливый’ – *молодец среди овец, а на молодца и сам овца*; ‘недостойный’ – *с паршивой овцы хоть шерсти клок; паршивая овца всё стадо*

портит. Неудивительно, что данный зооним имеет пренебрежительный оттенок» [Михайлова, Чжао И 2016: 177].

В китайском же языке отсутствуют КУС, описывающие доброту, сформированные образами зоонимов. «Носители китайского языка сравнивают доброту с образом восточного божества 菩薩 (бодхисатва): существует идиома 菩薩心肠 (у кого-то сердце как у бодхисатвы). Вероятно, в сознании носителей китайского языка такая характеристика, как доброта, слишком торжественна, чтобы выражать ее через образ животного» [Ян Вэньхуэй 2010: 210].

2. При описании **нежного характера** в русском языке используются образы теленка, кошки и рыбы.

В русской языковой картине мира нежный, добрый, послушный и тихий характер приписывают, например, голубю: *Когда, три месяца спустя, явилась мать, их жизнь была уже налажена. Дядя Миша за это время один раз запил на пять дней, но был тих, как голубь. Вынырнув из алкогольного забытья, кротко стирал, готовил и выглаживал Верке форму. Успеваемость её дико выросла [НКРЯ]; Так мне, по крайней мере, казалось. Курд был кроток, как голубь. Кстати, он никогда не говорил во весь голос, а тоже нежно бормотал по-голубиному [НКРЯ].* «Выяснилось, что слово *голубь* и его производные достаточно активно используются в литературно-разговорной речи в качестве обращения, при этом они имеют гендерную и возрастную маркированность (*голубушка, голубчик*): мужчина по отношению к женщине, пожилой человек по отношению к молодому; нередко они используются ласково-снисходительно (иронично-насмешливо); более характерно для писателей-женщин. Представляют интерес в связи с пополнением и изменениями в разряде обращений в переходный период российского общества» [Рыжкина, Чакыроглу 2009: 21–22].

В китайском языке образ голубя также символизирует мир, но в связи с нежностью нам не встретился. Для иллюстрирования характеристики нежности в китайском языке используются образы котенка, птицы, овцы, кролика и др.

3. Все те образы, которые используются для описания **трудолюбия** в русском языке, также используются в китайском.

Лошадь в русской и китайской культурах играла схожие роли, для людей она имела одинаково важное значение. Ее физическая сила, смирные черты характера,

умение резво бегать и другие характеристики определяют то, что лошади могут использоваться во многих аспектах для людей, например: в транспортировке, в военных действиях в древние времена. Лошадь много работает, особенно в сельском хозяйстве, как отметили Ю.Н. Михайлова, Чжао И: «На Руси лошадь играла важную роль в сельском хозяйстве, поэтому ее образ иллюстрирует работоспособность, трудолюбие (*трудолюбивый как лошадь*), используется для описания человека, который много работает» [Михайлова, Чжао И 2016: 177].

Лошадь в Древнем Китае использовалась в качестве инструмента для завоевания, поэтому в китайском языке существует большое число ФЕ и сравнений, связанных с лошадью, например: «人强马壮 (*солдаты сильные, кони крепкие*) – о мощности армии; лошадь выступает символом способного, талантливого человека: 率马以骥 (*превосходный конь ведет табун лошадей*)» [Михайлова, Чжао И 2016: 177]. В общем, образ *лошади* в русской и китайской культурах оценивается положительно, *трудолюбивый как лошадь* является эквивалентным КУС в русском и китайском языках.

При описании трудолюбивого характера носители китайского языка, как и носители русского языка, также предпочитают использовать образы быка, муравья и пчелы.

В китайском языке *бык, буйвол и корова* имеют одно общее наименование 牛 (ню). Среди них бык в китайском языке рассматривается как трудолюбивое животное, которое тесно связано с его незаменимой ролью для человека: использование быка человеком аналогично использованию трактора сегодня [Ян Вэньхуэй 2020]. Для прошлых поколений, особенно в древнем Китае, бык – самый важный сельский помощник. «Учитывая к тому же его тихий и послушный характер, люди щедро награждают его положительной оценкой. В Китае также существует много народных сказок и легенд, посвященных быку. Один из самых известных мифов – 牛郎织女 (Волопас и Ткачиха). В данной легенде бык добрый, мудрый, помогающий, всегда готов жертвовать собой и на самом деле он это и сделал ради счастья хозяина» [Ян Вэньхуэй 2020: 211–212].

Таким образом, «важными характеристиками, которые стали основой для метафорического переноса, являются выносливость, работоспособность и покорность, что проявляется, например, в выражении: 孺子牛 (*rú zǐ niú: вол, послушный даже перед*

ребёнком) в значении ‘исполнительный человек, покорный исполнитель’» [Лю Сини 2016: 27].

В отличие от быка, корова в китайском языке «не связана ни с никаким характером, мы даже не нашли КУС с образом коровы. По нашему мнению, корова для китайцев – относительно новое животное, и КУС с образом коровы пока не образовались» [Ян Вэньхуэй 2020: 211–212].

4. Поскольку *упорство* и *трудолюбие* тесно связаны друг с другом, зоонимы, используемые для описания трудолюбия, также используются для описания **упорства**. А перечисленные КУС для описания упорства в русском языке употребляются и в китайском языке.

5. При описании **смелости** носители обоих языков склонны обращаться к образам диких животных. «Образы льва и тигра, представляющие из себя символы смелости в русском языке, используются для описания смелого, бесстрашного характера» [Ян Вэньхуэй 2020: 212].

КУС с зоонимами, описывающие смелость в русском языке, также используются в китайском языке. Можно сказать, что храбрость – одна из тех немногих характеристик, в которых русские КУС совпадают с китайскими КУС.

6. Для выражения такой положительной черты характера, как **преданность**, в обоих языках используется образ собаки [Ян Вэньхуэй 2020: 212]. В китайском языке *преданная как собака* имеет сатирическое значение, так как собаки живут, рассчитывая на хозяев, и имеют низкий социальный статус. Это КУС описывает человека, который находится в низкой социальной иерархии и предан человеку, имеющему высокий социальный статус. А в русском языке *преданная как собака* выражает положительную оценку, например: *У него есть гвардия, человек двести, преданных, как собаки* [НКРЯ].

Бык – олицетворение доброты и преданности в китайском языке, а в русском языке часто используется для описания здоровья и крупной фигуры, это важное различие между языками.

Как указывалось выше, преданность в обоих языках реализуется с помощью образа собаки (пса). В китайском языке есть термин: 谦词 (qiān cí: *скромная речь*). Такое выражение трактуется буквально при употреблении по отношению к себе. Если

же оно употребляется по отношению к другому, то выражает неуважение и содержит иронию, скрытую отрицательную оценку. По нашему мнению, это выражение может служить эквивалентом КУС *преданный как собака* в китайском языке [Ян Вэньхуэй 2020: 211–212].

Другое КУС в русском языке при описании преданности – *доверчивый как овца* – нам не встретились ни в словарях, ни в анкетах носителей китайского языка.

7. В русском языке ум в КУС реализуется с помощью образов собаки и змеи. Подобных КУС в китайском языке нам не встретилось.

Домашние животные играли особенно большую роль в деревенской жизни. Когда технические инструменты не были достаточно развиты, животные рассматривались как помощники, средства производства для получения пользы. Благодаря близости домашних животных к хозяевам большинство домашних животных используется при описании положительных черт характера. Может быть, их интеллектуальные характеристики проявлялись в процессе работы, поэтому при описании интеллектуальных способности используются образы домашних животных.

8. КУС, описывающие отрицательные черты характера человека, включают в себя 8 типов характеристик: злость (п. 1), хитрость (п. 2), жадность (п. 3), лень (п. 4), надменность (п. 5), трусливость (п. 6) и глупость (п. 7) (см. табл. 4).

Таблица. 4. КУС с зоонимами, описывающие отрицательные черты характера человека

Черты	Русские КУС с зоонимами	Китайские КУС с зоонимами
1. злость	злой: как собака, как пёс, как хорёк, как оса, как шакал, как тигр, как медведь, как змея, как волк; лютый: как волк, змей;	蛇蝎心肠 злой как змей и скорпион; 狼心狗肺 волчье сердце и собачьи лёгкие (жестокий, свирепый, бесчеловечный);
2. хитрость	хитрый, лукавый, коварный: как лиса, как лисица, как змея; лживый как змея;	хитрый: 像狐狸 как лиса;
3. жадность	жадный: как (голодная) собака, как (голодный) волк;	狼贪虎视 жадный как тигр и волк; 饿虎饥鹰 злой и жадный как голодный тигр и орёл;
4. лень	ленивый: как свинья, как осёл, тюлень;	ленивый: 像猪 как свинья; 像熊 как медведь;
5. надменность	надутый: как павлин, как индюк, как сыч, как петух; важный: как гусь, как индюк, как	надутый: 像天鹅 как лебедь; 像孔雀 как павлин; 像大公鸡 как петух;

	<i>петух, как павлин;</i>	
6. трусливость	робкий, пугливый, трусливый как заяц, как лань;	胆小如鼠 трусливый как мышь;
7. глупость	глупый, тупой, бестолковый: как осёл, как овца, как баран, как корова, как сивый мерин, как индюк;	глупый: 像驴 как осёл, 像猪 как свинья
8. другие	разъяренный: как тигр; нелюдимый: как бирюк	–

1. Как мы отметили ранее, «в русском языке довольно много КУС, описывающих **злость**, при этом эталонами выступают обычно дикие животные: *тигр, медведь, волк, змея*» [Ян Вэньхуэй 2020: 214].

С этими образами, выступающими в качестве эталонов сравнений, самыми частотными являются «УС: *злой как собака* и *злой как волк*. В этом русский и китайский язык во многом совпадают» [Ян Вэньхуэй 2020: 214].

Злой, как медведь употребляется только в русском языке, например: *Домой не возвращался по целым неделям. Приходил мрачный, вонючий и злой, как медведь. В доме улыбались, только когда его не было* [НКРЯ].

Характеристики змеи и лисы схожи, к этим животным относятся негативно, наделяя их следующими признаками: опасная, злая, бессердечная, жестокая, коварная и хитрая. «В Китае есть известная басня про УС *злой как змей*, которая называется “农夫与蛇” (Крестьянин и змей): один крестьянин помогал замерзшему змею согреться на своей груди, однако, по мере того как змей согревался, в нем просыпался и его природный характер. Острыми ядовитыми зубами он укусил своего благодетеля и тем самым убил его» [Ян Вэньхуэй 2020: 215]. Змею в китайском языке также сравнивают с красивой, но злой и порочной женщиной, такая женщина или девушка называется 蛇蝎美人 (shé xiē měi rén: *красавица змея и скорпиона* – красивая, бессердечная, ядовитая женщина).

2. Образы змеи и лисы в русском языке также используются для описания **хитрости**.

Может быть, приписывание хитрости лисе основывается на наблюдении за ее повадками: когда лисы охотятся, они часто вводят в заблуждение свою добычу, имитируя травмы или соревнуясь друг с другом, и когда появляется возможность, они

могут быстро атаковать добычу, застав ее врасплох. Хитрость лисы сопровождается изворотливостью, например: *Сын бедного романьольского землепашца, вышел он из народа, сильный, как лев, хитрый, как лиса, достиг вершины власти злодеяниями, подвигами, мудростью – и умер на престоле миланских герцогов* [НКРЯ].

Образ лисы в китайском языке имеет отрицательную коннотацию. Кроме описания *хитрости* образ лисы наряду с образом *мыши, волка, собаки* используется для описания подлой компании или команды, например 狐朋狗友 (*дурная компания; гуляки, бездельники*). Таким образом, при описании хитрости русские КУС: *хитрый как змея* и *хитрый как лиса* в русском и китайском языках полностью совпадают.

3. В русском языке при описании *жадности* КУС формируются при помощи образа волка: *Ангелоподобный враг рода человеческого! Ворон в голубиных перьях! Жадный, как волк, ягнёнок!* [НКРЯ]. В китайском же языке тоже используется образ волка для описания жадности, например: 一狼得骨止, 一狼仍从, 后狼止而前狼又至; 骨已尽矣, 而两狼之并驱如故 (*Получив кость, один волк остановился, другой волк идёт вслед, когда задний волк остановился, передний волк идёт за следом; когда кость (еда) закончилась, оба волка ещё идут вслед за ним*) [蒲松龄, 清代, 狼三则] (Пу Сунлин, династия Цин, Волк). Воплощением жадности в китайском языке является также змей. Есть такой фразеологизм для описания жадности змеи: 人心不足蛇吞象 (*человек, чье сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона*).

4. Для описания *лени* в русском языке используются *ленивый как свинья* и *ленивый как осёл*, а в китайском языке – *ленивый как свинья* и *ленивый как медведь*.

«Свинья в китайской культуре является популярным персонажем, характеризующим лень. Например, в одном из четырех классических романов – 西游记 («Путешествие на Запад»)» [吴承恩 (У Чэньэнь) 2019] – один из четырех главных героев – 猪八戒 (Чжу Бацзе) представлен в образе свиньи, точнее получеловека-полусвиньи, что подчеркивает его ленивый характер. Таким образом, *ленивый как свинья* эквивалентный КУС в двух языках.

Хотя КУС *ленивый как медведь* в словарях нам не встретилось, большинство анкетированных носителей китайского языка признают, что оно имеет право на существование.

5. Понятия **надутость, важность, гордость и надменность** имеют близкое значение. Для выражения этих характеристик в русских КУС используются разные компоненты-эталоны. Для описания гордости используются образы лебедя (*гордый как лебедь*), павлина (*гордый как павлин*) и орла (*гордый как орёл*). Ассоциативный словарь [Русский ассоциативный словарь] показывает, что *гордость* ассоциируется прежде всего с такими зоонимами, как орёл, потом сокол; надутость ассоциируется с образом индюка в ассоциативном словаре, а остальные зоонимы – павлин, сыч и петух – нам в ассоциативном словаре не встретились. При описании важности в русском языке используются следующие КУС: *важный как гусь, как индюк, как петух, как павлин*. Среди этих четырех КУС образ гуся больше ассоциируется с характеристикой важности по данным ассоциативного словаря.

Надутый как петух и *гордый как орёл* – очень частотны в китайском языке. Для иллюстрации надутости женщины в китайском языке часто используется компонент лебедь (*надутая как лебедь*), а для описания мужчин – образ петуха (*надутый как петух*).

6. В русском языке для описания **трусости** используются образы зайца, овцы и курицы.

В русском языке наиболее часто для выражения трусости используется образ зайца. Существует такая пословица, описывающая отношение русского народа к зайцу: *Лучше умереть орлом, чем жить зайцем*. В современном русском языке *заяц* используется для описания тех, кто едет в транспорте или проходит на мероприятия без билетов. А в китайском языке для описания трусости используется образ мыши – *胆小如鼠* (*пугливый как мышь*), который описывает того, кто отступает перед какими-либо трудностями.

Трусость овцы проявляется в таких сравнениях, как *дрожать как овца, трястись как овца*. Слово *овца* в толковых словарях толкуется как разговорное выражение, “о робком, безответном человеке” [Современный толковый словарь русского языка 2004: 441]. «Более того, в НКРЯ слово *овца* употребляется для описания глупости женщины, *дурная, глупая как овца*; для описания человека, покорного судьбе, *как овца на заклание, как овца на бойне, как безгласная овца, как беззащитная овца*» [Чжоу Ян 2020: 3].

В сознании китайского народа родовые различия между *бараном, овцой, козлом и козой* крайне размыты, все они выражаются как 羊 (ян). В китайской языковой, в частности фразеологической картине мира, эти лексемы зачастую не различаются. Для акцентирования их породы надо добавлять определения пола, например 公绵羊 (баран), 母绵羊 (овца), 公山羊 (козел), 母山羊 (коза).

Лексема 羊(ян) в китайском языке полностью не совпадает с образами в русском языке, так как она обладает богатой символикой. «В книге «Шовень цзецзы» (первый словарь иероглифов с приведенным анализом строения иероглифического знака) Сюй Шэнь отметил, что иероглиф 羊(yang-ян) по способу начертания и произношению подобен иероглифу 祥 (благополучие, счастье)» [Чжоу Ян 2020: 5]. 羊(yang-ян) в Древнем Китае использовали в качестве основного жертвоприношения в ритуалах. Считалось, что они способны служить посредником между человеческим и небесным мирами, поскольку 羊(yang-ян) неподкупные и олицетворяют справедливость; а в современном китайском языке 羊(yang-ян) считаются доброжелательными, благоприятными и послушными животными. Эквивалентные выражения встречаются только при описании внешности женщины: *курчавая как овца, лохматая как овца*.

7. Глупость в русском языке ассоциируется с такими зоонимами, как *курица, овца, баран, корова*.

В русском народе *курица* часто используется при ссорах или каких-либо неприятных ситуациях, чтобы осадить какую-либо женщину, ведь та, которая была названа курицей, сильно обидится и рассердится [Ян Вэньхуэй 2021]. Она ассоциируется с глупостью (*глупый как курица*). В китайском языке *курица* не ассоциируется с глупостью, но она не полностью положительно оценивается. Во-первых, она считается остолбенелой; во-вторых, слово «курица» в речи эвфемизм для слова «проститутка»: когда люди называют кого-то курицей, они на самом деле имеют в виду «проститутку».

Но *курица* не всегда имеет отрицательные коннотации в русском и китайском языках. Например, русское сравнение *носиться как курица с яйцом* передает значение заботы: *Доченька, ты носишься со своим женихом, как курица с яйцом* [НКРЯ]. Для описания такой эмоции в китайском языке используется сравнение *носиться как курица с цыплёнком*. Оба сравнения передают значение любви и заботы о других.

Баран в русском языке часто ассоциируется с глупостью, например: *Другой, Алексей Петрович Шубин, был жалкое, ничтожное создание, блудливый как кошка, глупый как баран* [НКРЯ]. В китайской же культуре *баран* не связывается с упрямством и глупостью, наоборот, бараны считаются благоприятными существами. Таким образом, образ барана в русском и китайском языках имеет полностью разные характеристики.

В русской картине мира *овца* представляет слабого, тупого, скромного, беззащитного, тихого, послушного, доверчивого, доброго персонажа, в определенном случае используется для усиления степени выраженности эмоций, имеет значение оскорбления (неодобрения), например: *Я, как дура, как овца, поверила, поддалась, купилась на обман* [НКРЯ].

Корова полная, неповоротливая, действует медленно. Она не только используется для описания внешности женщины, но и глупости, например: *Митька Мытищин говорил, что Надька глупая, как корова, – но это он потому говорил, что Надька ему тоже нравилась* [НКРЯ].

Эквивалентные КУС с зоонимами для описания глупости в русском и китайском языках – *глупый как медведь*.

8. КУС, описывающие **нейтральные черты характера** человека, включают в себя следующие: упрямство, послушность, спокойность, безобидность, тихий нрав (см. табл. 5).

Таблица 5. КУС с зоонимами, описывающие нейтральные черты характера человека

Черты	Русские КУС с зоонимами	Китайские КУС с зоонимами
1. упрямство	упрямый: <i>как бык, как лошак, как мул, как ишак, как осёл, как верблюд, как баран, как козёл, как буйвол, как лошадь (лошак);</i> упертый: <i>как буйвол, баран;</i>	упрямый: <i>像牛 как бык, буйвол, 像驴 как осёл, 像骡子 как мул, как лошак, буйвол;</i>
2. послушность	послушный, покорный: <i>как собака, как ягнёнок, как овца, как собачонка, как агнец, как телёнок, как цыплёнок;</i>	послушный: <i>像狗 как собака;</i>

3. молчаливость, бесшумность	тихий, бесшумный: как телёнок, как слон, как агнец, как ягнёнок, как овца, как овечка, как мышь, как голубь, как кошка; нем: как рыба;	–
4. задиристость	задиристый, драчливый: как петух, как петух; грозный: как бык;	задиристый, драчливый: 像公牛 как бык; 像公鸡 как петух
5. другие	безобидный: как бабочка, как ягнёнок, как овца; живучий: как крыса, как змея, как кошка; спокойный: как ягнёнок, как слон	–

1. В русском языке многие образы можно использовать для описания **упрямства**, например *бык, осёл, верблюд, баран*.

Упрямый как бык, осёл используются как в русском, так и в китайском языках, например: *Помните? – Не у бутерброда, – сказал учитель. – Он упрямый как осёл! Он спорщик! Ему ничего втолковать нельзя!* [НКРЯ]. Как мы отметили ранее, осёл «считается непослушным, является типичным обладателем упрямого характера в китайском языке» [Ян Вэньхуэй 2020: 211].

Образ осла в китайском языке связывается также с глупостью, есть такой всем известный фразеологизм 盲驴拉磨 (*Слепой осёл вертит жернов – пустой номер*): люди закрывают ослу глаза и перед ним на определенном расстоянии вешают его любимое лакомство, чтобы добраться до лакомства осёл упорно идет вперед. Таким образом люди заставляют его вертеть жернов, т.е. работать на них. «Однако типичные русские УС, характеризующие упрямый характер, связанные с образом барана, в китайском языке не находят своего эквивалента» [Ян Вэньхуэй 2020: 217]. Образ верблюда в китайском языке не используется для выражения упрямства.

Таким образом, *упрямый как осёл* и *упрямый как бык* эквивалентные единицы в русском и китайском языках.

2. При описании **послушности** в русском языке употребляют зоонимы, которые используются для описания тихого, спокойного характера: *собака, ягнёнок, овца, собачонка, агнец, баран, телёнок, цыплёнок*. Среди них *собака* более популярный образ в двух языках для описания послушности, но *послушный как собака* может использоваться в качестве оскорбления по отношению к мужчине и характеризует человека, готового на любые низкие поступки.

3. Для выражения **тихого характера** в двух языках используются те животные, которые «не только не создают шум, но и не атакуют других, т.е. не агрессивны по отношению к людям» [Ян Вэньхуэй 2020: 211]. В русском языке тихий характер в КУС выражается через образы овцы, коровы, мыши, голубя, рыбы, ягненка и слона.

«К народному представлению о баране, отпечатавшемся во фразеологии, прибавляется значение, продиктованное христианской религией: ‘безропотный, покорный, послушный’ в выражении *как баран (овца) на заклание*. Носители русского языка используют сегодня эталон сравнения *баран* при характеристике человека покорного, безропотно подчиняющегося судьбе, так как баран часто выступает в качестве жертвенного животного в библейских текстах. Например, *как баран на заклание, как баран перед смертью*» [Брилева, Вольская, Гудков и др. 2004: 58, цит. по Чжоу Ян 2020: 3].

Кроме выражения *спокойный как слон* в современном молодежном сленге наблюдаются и другие сравнения, включающие образ слона: *большой как слон, неуклюжий как слон, тяжёлый как слон, сильный как слон, спокойный как слон, довольный как слон, умный как слон, добрый как слон, веселый как слон, грустный как слон* и т.д. Но все вышеперечисленные сравнения в китайском языке нам не встретились. В китайском языке кроме образа *овцы* для выражения тихого характера можно использовать образы кота или кошки, кролика или оленя.

4. **Задиристый, драчливый** как *петух, как бык* – эквивалентные сравнения в китайском и русском языках.

5. Без понимания русской культуры феномен *медведя* трудно понять китайцам. Ведь в Китае *медведь* обычно воспринимается людьми как глупый, толстый и ленивый. Чтобы избежать недопонимания и научиться в правильном контексте использовать это слово, необходимо разобраться, какой смысл вкладывают русские и китайцы в слово «медведь».

Медведь – большой и тяжелый зверь, его внешний вид используется для описания больших, страшных, тяжелых людей; по характеру медведь в русском языке считается злым (*злой как медведь*) и грубым (*грубый как медведь*). Медведь в китайском языке – синоним тьюфяка (熊包), считается робким, неспособным и глупым (*глупый как медведь*), в некоторых случаях связывается с искренностью и простотой. «Более

принципиальная разница между русским и китайским медведями видна при описании внутренних качеств медведя. В русском языке устойчивые выражения позиционируют медведя как злого и грубого зверя, тогда как для китайцев медведь труслив, нерешителен, ленив, глуп и капризен» [Ян Вэньхуэй 2020: 71]. Таким образом, медведь имеет множество образов в сознании россиян и китайцев.

Сопоставительный анализ русских и китайских КУС с зоонимами подтверждает мысль, что «при описании **положительных** характеристик, таких, как преданность, невинность, безопасность, нежность, доброта, трудолюбие в КУС часто используются образы домашних животных, например ягнёнок (*кроткий как ягнёнок*), овечка (*добрая как овечка*), собака (*преданный как собака*) и др. А при описании **отрицательных** черт характера человека, таких, как злость, хитрость, жадность и др. в русских КУС часто используются образы агрессивных диких животных, например: лиса (*хитрый как лиса*), волк (*злой как волк*), змея (*злой как змея*) и многие другие» [Ян Вэньхуэй 2021: 502]. По нашему мнению, это связано с тем, что «дикие животные не подпускают к себе, и при встрече с людьми проявляют признаки агрессии и страха, отказываются от корма, который им дают люди. Домашние животные при виде хозяев, как правило, не испытывают беспокойства» [Там же: 502].

Хотя считается, что у диких и домашних животных разные черты характера, некоторые характеристики присущи и диким, и домашним животным. «В определенных аспектах прослеживается совместность, например, при описании злости, можно использовать образы домашних животных (*злой как собака*), и образы диких животных (*злой как волк*)» [Там же: 502].

При описании **интеллектуальных** характеристик человека отметим, что при описании ума и жизнеспособности в КУС часто используются образы диких животных, при описании глупости – образы домашних животных, а образы земноводных, водных животных, птиц и насекомых не используются.

По нашим наблюдениям, не все черты характера могут выражаться в КУС с помощью зоонимов, например: скромность, ревность, неуверенность, решительность, дисциплинированность, настойчивость, самостоятельность не находят выражения в КУС с зоонимами.

При описании внутреннего мира отметим, что пол является важным фактором

формирования КУС в русском и китайском языках. «Характеристики некоторых видов животных полностью различаются в зависимости от пола. Например, в русском языке петух представляет собой символ надменности и задиристости (*надутый как петух, задиристый как петух*), а курица – тупости (*глупая как курица*)» [Ян Вэньхуэй 2021: 503].

§ 4. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие физическое и эмоциональное состояния человека

В эту группу включены временные, неустойчивые состояния человека, которые можно условно разделить на два типа:

1. Физическое состояние человека: в группу входят характеристики: *неповоротливость, юркость тела, голодное состояние, мокрое состояние, пьяное состояние;*

2. Эмоциональное состояние человека: настроение, самочувствие и др., например: *одиночество, безобидность, чувство безопасности, чувство свободы.*

Собранные КУС с зоонимами, описывающие физическое состояние человека, представлены в таблицах 6 и 7.

Таблица 6. КУС, описывающие физическое состояние человека

Классификация	Русские КУС	Китайские КУС
1. мокрое состояние	мокрый: <i>как мышь, как лягушка, как жаба, как тюлень; как мокрая курица;</i>	像落汤鸡 как мокрая курица;
2. голод	голодный: <i>как собака, как пес, как медведь, как волк, как тигр;</i>	голодный: 像狗 как собака, 像狼 как волк;
3. усталость	уставший: <i>как собака, как пёс, как загнанная лошадь;</i>	уставший: 像狗 как собака;
4. пьянство	<i>пьяный как свинья;</i>	–
5. вертлявость	вертлявый: <i>как обезьяна, как вьюн;</i>	вертлявый: 像猴儿 как обезьяна, 像泥鳅 как вьюн;
6. нагруженность	нагруженный: <i>как лошадь, как мул, как ишак;</i>	нагруженный: 像驴 как осёл, 像马 как лошадь, 像骡子 как мул, 像牛 как бык;

7. зрение	зоркий: как орёл; как слепая курица;	зоркий: 像鷹 как орёл;
8. неповоротливость	неуклюжий: как медведь, как слон, как корова (на льду); как слон в посудной лавке; неповоротливый: как медведь, как слон, как корова;	неуклюжий: 像猪 как свинья, 像熊 как медведь;
9. здоровье и сила	здоровый: как телёнок, как бык, как лошадь, как конь, как жеребец, как верблюд, как слон, как медведь, как кобыла, как корова, как тёлка; сильный: как буйвол, как бык, как боров, как верблюд, как лев, как слон, как медведь, как тигр; слабый: как муха, как муравей;	虎背熊腰 спина как у тигра, поясница как у медведя; 体壮如牛 здоровый как бык; 龙腾虎跃 живой и весёлый как дракон и тигр;
10. гибкость	гибкий: как кошка, как обезьяна, как змея, как леопард;	гибкий: 像猴子 как обезьяна; 像猫 как кот (кошка);
11. юркость и ловкость	юркий: как мышь, как ящерица; ловкий: как хорёк, как обезьяна, как кот (кошка); верткий как вьюн;	юркий: 像猴子 как обезьяна;
12. прожорливость	прожорливый: как утка, как удав	прожорливый: 像猪 как свинья

1. Мокрое состояние в КУС можно выражать с помощью нескольких образов: *мышь, лягушка, жаба, тюлень, курица.*

Поскольку перья курицы после попадания на них воды быстро намокают и прилипают к телу, образ промокшей курицы наглядно ассоциируется с беспомощностью и подавленностью, такое растерянное и поникшее состояние вызывает жалость, поэтому *мокрая курица* в русском языке иллюстрирует не только мокрое состояние женщины, но и жалкий вид. А в китайском языке данное КУС используется только для обозначения промокшего человека.

2. Голодное состояние обычно иллюстрируется быстрым поглощением пищи. В русском и китайском языках часто пользуются такими зоонимами, как *собака, пёс, медведь, волк, тигр.*

3. При описании уставшего состояния в русском языке в КУС используется образ собаки: *Пришёл домой усталый, как собака, хотел снять сюртук и повесить на гвоздь, хватать – ни одного гвоздя в комнате, а было шесть штук* [НКРЯ]. Это КУС используется не только в русском языке, но и в китайском языке.

4. Для описания **пьяного состояния** в русском языке используется образ *свиньи*, например: *Скажи, а почему у вас, у сочинителей, герой нашего времени непременно беден, соплив, кривобок, обижен всеми и пьян, как свинья?* [НКРЯ]. В сознании китайцев самая типичная характеристика свиньи – много есть и долго спать. В китайском языке отсутствует выражение *пьянства* с помощью зоонима.

5. **Вертлявость** – видимое телесное состояние. При описании этой характеристики в русском языке используются образы *обезьяны, вьюна*. Компоненты-зоонимы в этой группе полностью соответствуют КУС в китайском языке.

6. **Нагруженность** – характеристика человека, несущего тяжелый груз. Такую задачу обычно выполняют только домашние животные, поэтому данная характеристика в КУС выражается с помощью домашних животных, например мула и лошади.

7. Тот факт, что орёл может с высоты заметить добычу, отмечается русским и китайским народами. Поэтому образ орла часто используется для выражения **зоркого зрения** в обоих языках.

8. Для описания **неповоротливости** в русском языке часто используются образы больших и медленно передвигающихся животных: *медведь (неповоротливый как медведь), корова (как корова на льду, слон (как слон в посудной лавке)*. Неповоротливость в определенной степени связана со значением глупости, поэтому образы вышеперечисленных животных (за исключением слона) также используются для описания глупости.

9. При описании физического состояния самой масштабной группой являются КУС с зоонимами, описывающими **здоровье и силу**. Компоненты-зоонимы, входящие в состав КУС, используемые для описания здоровья – сильные и крупные животные – в то же время используются для описания физической силы.

Используемые образы для описания **здоровья и силы** – животные высокого роста, например: *лошадь, корова, бык, медведь, верблюд*. Крепкое и сильное здоровье у лошади, коровы, быка, медведя отражается как в русском, так и в китайском языке, но КУС *здоровый как верблюд* в китайском языке нам не встретилось.

Здоровье в определенной степени связывается с силой. Те образы, которые используются для описания здоровья, используются в КУС также для описания силы.

Напротив, для описания слабости используется образ мухи. Муха – маленькое и надоедливое насекомое, которое никто не жалеет, если возникает необходимость его убить, например: *Часто ей снился один и тот же сон: будто она, маленькая и слабая, как муха, бьётся о большую, гладкую, непроницаемую стену – бьётся и жуужжит* [НКРЯ]. КУС *слабый как муха* является эквивалентным в китайском языке и в русском языках.

10-11. Для характеристики **гибкости, юркости или ловкости** в русском языке используются следующие КУС: *гибкий как кошка, как обезьяна, как змея, как леопард*. А в китайских КУС эти характеристики выражаются с помощью образа обезьяны.

II. Вторая группа – **КУС, описывающие эмоциональное состояние человека**, – включает в себя следующие подгруппы: грусть, радость, свободолюбие, чувство одиночества и др. Соответствующие сопоставления в двух языках представлены в таблице 7.

Таблица 7. КУС, описывающие эмоциональное состояние человека

Характеристики	Русские КУС с зоонимами	Китайские КУС с зоонимами
1. свободолюбие	свободный: <i>как бабочка, как птица;</i> вольный: <i>как сокол, как орёл, как птица;</i>	свободный: <i>像小鸟 как птица;</i> <i>像水中的鱼 как рыба в воде;</i> вольный: <i>像老鹰 как орёл;</i>
2. чувство одиночества	<i>одинокий как собака, как пёс, волк;</i>	–
3. грусть	<i>грустный как собака;</i> <i>угрюмый как сыч;</i> <i>мрачный: как ворон, как медвежонок;</i>	–
4. радость	<i>весёлая: как лошадь, как обезьяна, как птица;</i>	<i>веселый: 像小鸟 как птица</i>
5. другие	<i>взбешённый: как тигр; раздосадованный как медведь;</i> <i>грубый как медведь;</i> <i>цепкий: как обезьяна, как бездомная собака, как пес;</i> <i>холодный: как змея, как лягушка;</i> <i>бедный (крайне, предельно): как церковная крыса</i>	–

1. Из собранных КУС отметим, что для описания **свободолюбия** используются птицы, например: *свободный или вольный как птица; свободен как воробей, свободен*

как орёл в небе.

Образ орла в русском языке ассоциируется со смелостью, свободолюбивым и сильным характером. Распространенные КУС с образом орла: *могучий как орёл, свободный как орёл и парить (или летать) как орёл*, например: *Но ведь мы могли бы сказать: “похожий на орла”, “орлоподобный”, “смелый” или “могучий, как орёл”* [НКРЯ]. Орёл в китайском языке символизирует полет, высоту, силу, отвагу, идеалы и т.д., часто используется для описания могучего и свободного человека. *Парить как орёл* используется для сравнения с человеком, который имеет далеко идущие цели. Например, в поэзии Мао Цзэдуна описывалась животворная картина, где образ орла символизирует человека, который имеет далеко идущие цели: 鹰击长空, 鱼翔浅底, 万类霜天竞自由 (*Сокол взмывает стрелой к небосводу, рыба в мелкой воде промелькнула, как тень. Всё живое стремится к свободе*) [Мао Цзэдун «Цинюаньчунь-Чанша»]. При этом образ орла в обоих языках используется для описания острого зрения: *Значит, надо его съесть и таким способом стать зорким, как орёл* [НКРЯ].

2-4. При описании разных **настроений** в КУС отмечены разные образы: при описании **веселого настроения** в КУС используются *образ лошади, воробья, обезьяны и птицы*; при описании **грустного настроения** и **одиночества** в русских КУС используется образ собаки: *грустная как собака; одинокий как собака*. В китайском языке нами обнаружены КУС, описывающие только веселое настроение, при этом также используются те же образы, что и в русском.

При описании **физического состояния человека** масштабной группой являются КУС с зоонимами, описывающие **здоровье**. Компоненты-зоонимы, используемые для описания здоровья, ассоциируются по внешности с большими или даже огромными размерами. Это показывает, что в сознании русского народа здоровье и сила связаны с крупной фигурой.

При описании **эмоционального** состояния человека отметим, что: 1) эмоции у людей сложнее, чем у животных; 2) люди мало знают об эмоциях животных, так как большинство человеческих эмоций, особенно такие сложные как доброта, сердитость, уныние, тоска, мрачное, печальное настроение, не выражаются с помощью образов животных.

Количество собранных русских КУС, относящихся к каждой описываемой

характеристике, не очень значительное, результаты поиска в базах данных тоже невелики.

Некоторые сравнения, описывающие физическое или эмоциональное состояния или положение одновременно отражают внешний вид. Например, хотя *как бездомная собака* выражает значение того, что у человека отсутствует жилище, но это сравнение в то же время непосредственно иллюстрирует жалкий вид.

Различия между значениями и употреблением КУС с зоонимами в языках могут вызвать коммуникативные неудачи, на них «необходимо особо обращать внимание в курсах русского языка для китайцев и в курсах китайского языка для русских» [Ян Вэньхуэй 2020: 211].

§ 5. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие поведение человека

«Действия животных, их сущностные характеристики, онтологические свойства входят в образ фразеологизма, становятся основой его образования, будучи уже переосмыслены в культуре, уже подвергнуты усложненному, символизированному восприятию мира» [Ковшова 2016: 147]. КУС с зоонимами, описывающие поведение, включают разные типы действий, которые присутствуют в сравнениях в форме глаголов, например: *смотреть, работать, есть и пить, мёрзнуть*.

Учитывая особенности основания сравнения, условно разделим КУС, описывающее поведение на две группы. В первую группу попадают КУС, описывающие конкретное поведение, например, *нюхать, летать, кричать, смотреть*. Вторая группа включает КУС с зоонимами, описывающие абстрактное поведение, например, *спать, работать, вести себя*. Поведение в первой группе выполняется глазами, носом, крыльями, ртом, конечностями, т.е. «инструменты» поведения в первой группе могут определены: *нюхать* производится с помощью носа, *летать* – крыльев, *кричать* – рта, *смотреть* – глаз и т.д. Во второй группе часть тела, связанную с конкретным поведением, определить невозможно.

Таким образом, мы делим КУС с зоонимами, описывающие поведение, на две группы: **I. КУС с зоонимами, описывающие конкретное поведение человека** (см. Табл. 8) и **II. КУС с зоонимами, описывающие абстрактное поведение человека** (см.

Табл.9).

Таблица 8. КУС с зоонимами, описывающие конкретное поведение человека

Поведение	Русские КУС	Китайские КУС
1. смотреть, наблюдать, глядеть,	смотреть (на что-либо): как волк, как в афишу коза, как кот на сметану; как баран на новые ворота; наблюдать как лис (лисица); глядеть как волк; щуриться, жмуриться: как кот;	虎视眈眈 смотреть тигром - смотреть жадным взором; 鹰隼视 瞄准 ястребом и высматривать жадной скопой (обр. в. знач.: хищный и жадный); 泉视狼顾 прицелиться как филин, оглядываться как волк;
2. пить и есть	пить: (громко) как конь, как лошадь, как слон; напиться, нализаться как свинья; глотать: как тигр, как волк;	鲸吸牛饮 как кит вбирает воду, как бык пьёт воду; 狼吞虎咽 глотать как волк и тигр;
3. произносить звук	жужжать: как пчела, как муха; кричать: как обезьяна, как осёл, как ворона; рычать: как лев, как волк, как медведь, как тигр; блеять: как овца, как коза; реветь: как корова, как белуга; ржать: как жеребец, как конь, как лошадь; шипеть: как змея; брехать как лисица; мычать, выть: как корова; трещать (стрекотать) как сорока; молчать как рыба; каркать как ворона;	кричать: 鬼哭狼嚎 как черт и волк, 像狗 как собака; 龙鸣狮吼 как дракон кричит и лев рычит; 龙吟虎啸 как дракон и тигр ревет; 燕语莺呼 как ласточка говорит и иволга кричит; 像鸟儿歌唱 петь как птица поёт; 像喜鹊叫 кричит как сорока; 像麻雀一样叽喳乱叫 кричать как воробей;
4. летать	лететь, порхать, парить: как бабочка, как птица, как коршун, как орёл;	翩若惊鸿 как встревоженный лебедь; 像蝴蝶一样翩翩起舞 летать как бабочка; 莺歌燕舞 как поет танцует иволга и ласточка; 飞燕游龙 летать как ласточка и дракон;
5. дышать	дышать: (тяжело) как конь;	气喘如牛 дышать как бык (тяжело);
6. прыгать	прыгать: как блоха, как зайчик, как заяц, как кошка, как обезьяна, как конь, как воробей; скакать: как баран, как козёл, как коза, как конь;	прыгать: 像兔子 как зайчик, 像青蛙 как лягушка;
7. топать	топать: как медведь, как слон, как конь, как лошадь;	—

8. ходить	шагать: как аист, как журавль, как слон, как конь на дыбе; ходить: как тигр в клетке, как пингвин, как медведь, как цапля, как конь, как лебедь (плавно, грациозно); идти: за кем-либо следом как собака; ступать мягко как кот;	龙行虎步 летать как дракон, шагать как тигр; 慢得像乌龟一样 ходить (медленно) как черепаха; 像猫一样轻手轻脚 ступать мягко как кот; 像狗一样跟在某人后面 идти за кем-либо следом как собака;
9. бегать	бегать: как жеребец, как зайчик, как заяц, как конь, как лошадь; бежать, улепетывать: как заяц; сбежать как мышь;	бегать: 像马一样 (快) (быстро) как лошадь; 像兔子一样 (快) (быстро) как зайчик, как заяц; 像老鼠一样逃窜 сбежать как мышь;
10. ползти	ползти как ящерица, как змея, как улитка, как ежик; ползти, плестись, тащиться: как черепаха; лазать, карабкаться как кошка (легко или ловко), как обезьяна;	像乌龟一样爬行 ползти как черепаха; 像蜗牛一样爬行 ползти как улитка
11. другие	метаться как мышь; жалить, кусать, колоть как оса; писать как курица лапой; лезть как таракан; пролезать как мышь; копать как крот; копаться как жук в навозе; кусаться как собака	–

1. При описании действия «смотреть» можно использовать следующие глаголы: *смотреть, наблюдать, глядеть на кого-либо, что-либо.*

Эталон в составе КУС играет главную роль для понимания значения сравнений. Например, *смотреть как волк* не только отражает жадность, но и иллюстрирует страшный, злой взгляд; а *смотреть как кот на сало* – только жадность, без значения злости и страха. Подобное сравнение есть в китайском языке – 虎视眈眈 *смотреть тигром* – смотреть жадным взором, которое используется для описания момента, когда тигр, увидев добычу, жадно смотрит и ждет подходящего времени для начала охоты. Кроме образа тигра в китайском языке также используют образы, волка, орла, филина для описания разных типов взглядов.

Среди собранных КУС, описывающих поведение, *смотреть, как баран на новые ворота* представляет собой часто употребляемый русский фразеологизм. Эта ФЕ с помощью образа барана описывает человека, остолбеневшего от увиденного, которое стало для него чем-то очень неожиданным. Эта ФЕ имеет скрытое значение тупости.

2. Описывая действия с глаголом «пить» в КУС, мы отметили два типа поведения:

пить громко (*пить как лошадь*) и пить много алкоголя (*напиться / нализаться как свинья; напиться как собака*). Все эти КУС в китайском языке отсутствуют. В китайском языке существует описание человека, пьющего много воды – 鲸吸牛饮 (*Как кит, сосущий воду, как корова, пьющая воду из бассейна*). Для описания действия с глаголом «есть» при выражении быстрого глотания в обоих языках используются образы *волка и тигра*.

3. Из собранных КУС, описывающих поведение «произносить звук», отметим, что *кричать как осёл, крикнуть как ворона, лаять (кричать, рычать) как собака* не только описывают неприятные звуки, но и выражают надоедливое, неприятное эмоциональное отношение, например: – *Мне кажется, кто-то идёт по набережной, не кричи, как осёл* [НКРЯ]; *Баловаться им тут на свободе, а из дома-то гонят! Вона – как ворона кричит!.. Я б вас перебрал, кабы моя воля!* [НКРЯ]. Отметим: глагол *каркать* наряду с употреблением в КУС *каркать как ворона* в русском языке имеет и переносное значение «предсказывать неудачу, беду».

Для выражения красивых звуков в русском и в китайском языках используется образ птицы. КУС с компонентом-птицей часто появляются в поэзии и в фразеологизмах.

В китайском языке звуки птицы ассоциируются с прекрасной или горестной атмосферой, например: 鸟语花香 (niǎo yǔ huā xiāng: *птицы щебечут и цветы благоухают*) и 莺歌燕舞 (yīng gē yàn wǔ: *пение иволги и танец ласточки*) описывают прекрасные весенние пейзажи; а 鸟哭猿啼 (niǎo kū yuán tí: *птица плачет, обезьяна кричит*) – горестную атмосферу.

Сорока в русском языке сравнивается с красивой внешностью (*нарядная, как сорока*) и ассоциируется с любопытным характером, например: *Настоящий писатель и поэтому любопытен, как сорока* [НКРЯ]. В китайском языке сорока 喜鹊 (xǐ què, букв.: *счастливая сорока*) в большой степени связывается со счастливым символом. Если где-то появляется сорока, значит, там будет счастье. Ее крик считается китайцами передачей кому-то радостного события. Китайский традиционный праздник – день возлюбленных даже не проходит без их участия. Чтобы помочь Волопасу и Ткачихе встретиться, сороки пожертвовали своими перьями и засыпали Млечный Путь, который мешал встрече Волопаса и Ткачихи.

Более устойчивое выражение с образом *вороны* в китайском языке – это «вороний рот» (乌鸦嘴), оно употребляется для описания того, кто произносит несчастливые слова. В русском языке это значение выражается с помощью глагола *каркать* / *накаркать*, также связанного со звуковыми действиями вороны. Итак, при описании болтливости нет эквивалентных КУС в обоих языках.

КУС *ржать как конь* или *как лошадь* описывает человека, который смеется во весь голос. Такое выражение нам встретилось только в русском языке.

4. Для описания **полёта** можно использовать глаголы *летать*, *порхать*, *парить* и другие. Среди них *парить* относится к лексике высокого стиля. *Парить как орёл* выражает далекое устремление, например: *Я молчу, но про себя думаю: “Э, безнадёжное занятие!” – Человек должен парить, как орёл! – говорит сын меньшевика* [НКРЯ]. Данное КУС используется как в русском, так и в китайском языке.

5. При описании **тяжелого дыхания** в русском языке в КУС используют образ *лошади*, например: *Засиделась, что ли, в девках. Ага, дышит так тяжело... как лошадь. Да больше! Как конь* [НКРЯ]. А в китайском языке используется образ быка – *气喘如牛* (*дышать как бык*) для выражения подобного значения.

6. При описании действия **прыгать** в КУС используются образы кошки, обезьяны, зайца, блохи и воробья. Эти животные умеют двигаться с помощью прыжков. Однако разные эталоны сравнения выражают разные значения, кошка и обезьяна описывают юркость движения, например: *Не давая ему опомниться, маркиз прыгал как кошка, справа, слева, приседая и вскакивая, нанося удары без перерыва, со всех сторон* [НКРЯ]; *Выгнали на такой мороз в одной шинелишке, вот и прыгает, как заяц, а без курева так совсем никуда* [НКРЯ]. Кроме глагола *прыгать*, глагол *скакать* тоже имеет подобное значение, но связывается с другими эталонами: *баран, козёл, коза, конь*.

7. *Топать как медведь, слон, конь, лошадь* описывают громкие шаги. Подобное сравнение в китайском языке нам не удалось найти.

8. В описании действия **ходить и шагать** отмечены следующие характеристики: скорость (*медленно как черепаха*), мягкая поступь (*как кошка*), смешная и неуклюжая поступь (*как пингвин*).

Образы *медведя* и *слона* в русском языке используются для описания неуклюжести: *Она же ходит косолапо, она же ходит как медведь...* [НКРЯ]. В китайском языке эти

КУС не используются. Красивая поступь в русском языке сравнивается с движениями лебедя: *как лебедь (плавно, грациозно)*. А в китайском языке – тигра и дракона, например: 龙行虎步 *летать как дракон, шагать как тигр*.

Выражение *идти за кем-либо следом как собака* используется как в русском, так и в китайском языках и имеет эквивалентное значение – значение подчинения и послушности, носит характер унижения и оскорбления.

9. При описании действия **бегать** как в русском, так и в китайском языках используются образы лошади и зайца для описания высокой скорости движения. КУС *сбежать как мышь* описывает бегство в панике.

10. *Ползти как черепаха* и *как улитка* выражает низкую скорость передвижения. Данные КУС используются не только в русском языке, но и в китайском. *Ползти как ежик* нам встретилось только в русском языке.

11. КУС, описывающее абстрактное поведение человека, представлены в таблице 9 (см. табл. 9).

Таблица 9. КУС с зоонимами, описывающие абстрактное поведение человека

Поведение	Русские КУС	Китайские КУС
1. бороться	бороться, драться, сражаться: <i>как лев; драться как петух;</i>	драться: 像公鸡 <i>как петух;</i> 龙争虎斗 <i>как драконы сражаются, как тигры борются;</i>
2. спать	спать: <i>как байбак, как медведь, как слон;</i> дрыгнуть <i>как медведь;</i>	спать: 像猪一样 (крепко) <i>как свинья,</i> 像熊一样 (крепко) <i>спать как медведь;</i>
3. работать	трудиться, работать: <i>как пчела, как лошадь, как бык, как ишак, как конь, как верблюд;</i> вкалывать: <i>как ишак, как ломовая лошадь;</i>	работать, трудиться: 像牛一样 (упорно) <i>как бык,</i> 像小蜜蜂 <i>как пчела;</i>
4. устать	устать: <i>как лошадь, как собака;</i>	累得像狗一样 <i>устать как собака;</i>
5. вести себя	вести себя: <i>как свинья, как конь, как таракан;</i>	–
6. трусить	трусить, бояться, дрожать, трястись (от страха): <i>как заяц;</i>	<i>трусить, бояться, дрожать, трястись (от страха):</i> 胆小如鼠 <i>как мышь;</i>

7. смерть	околевать, погибать: <i>как собака, как муха;</i>	умереть не жалко: 像蚂蚁 <i>как муравей</i> , 像苍蝇 <i>как муха</i> , 像蟑螂 <i>как таракан;</i>
8. плавать	плавать (нырять): <i>как утка, как рыба (свободно); как лебедь (плавно, грациозно); чувствовать себя как рыба в воде;</i>	плавать: 像鱼儿 <i>как рыба;</i>
9. другие	<i>воровать как лиса; ласкаться как кот; прятаться как мышь; мёрзнуть, дрожать (от холода) как собака; рядиться как петух; проголодать(ся) как волк; сидеть как сыч, как суслик; побить кого как собаку</i>	像老鼠一样东躲西藏 <i>притаиться как мышь</i>

1. Драться обозначает: 1) *бить друг друга; устраивать драку;* 2) *сражаться; воевать;* 3) *бороться за что-л.; добиваться чего-л.*

Драться как лев и *драться как тигр* отражают все эти три значения. Так как *лев* и *тигр* в качестве самых сильных животных представляют силу и способности, их образы сравнивают с непреклонным и непоколебимым духом. А *драться как (молодой) петух* выражает значение устраивать драку или воевать, обладать задиристым воинственным характером. Все КУС в данном пункте в китайском языке имеют эквивалентные значения.

2. Спать как медведь описывает крепкий сон, например: *Благодаря богу, мы спалили не одно селение, а граф спал, как медведь в своей берлоге.* [НКРЯ].

3. Работоспособность (выражаемая с помощью глагола *работать*) животных одно из самых очевидных полезных свойств домашних животных для людей. «Животные внесли и вносят большой вклад в человеческую жизнь: 1) обеспечивают людей материальными богатствами: их кожа и мех применяются для изготовления промышленных товаров, таких как обувь, ремни, кошельки, сумки и многие другие; 2) предоставляют людям трудовую помощь в перевозке людей и грузов, охраняют дом, составляют компанию, участвуют с людьми в сельскохозяйственных работах – это было особенно актуально в периоды слабого развития индустриализации и механизации... Очевидно, что с этих позиций наибольшую пользу приносят домашние животные (лошади, быки, буйволы, ослы и т.п.)» [Ян Вэньхуэй 2021: 503].

При описании работоспособности используются образы не только домашних животных (*лошадь, верблюд, бык*), но и других, например *пчелы (работать как пчела)*. Все вышеперечисленные эталоны сравнения, которые используются для описания *работать*, также используются для описания трудолюбия.

4. Усталость – физическое и психологическое состояние человека, следствие напряженной или длительной работы. Однако зоонимы, которые используются для описания трудолюбия и работоспособности, например *бык* и *осёл*, не используются для описания усталости, а *собака*, наоборот, используется не для выражения трудолюбия и работоспособности, а для описания усталости. Часто употребляемое КУС *устать как собака* используется и имеет эквивалентное значение в русском и в китайском языках.

5. Вести себя как свинья – одно из самых частотных КУС, описывающих неприличное и некрасивое поведение человека в русском языке. *Вести себя как свинья* относится к тем, кто не умеет красиво и прилично себя вести, например: *Сергей Петрович, простите меня. Я, конечно, вел себя как свинья. Это всё от волнения. Забудьте, если можете* [НРКЯ]. Подобное сравнение в китайском языке отсутствует.

6. Для описания **трусости** в русском и китайском языках нет эквивалентных КУС. В русском языке используются образы *зайца* и *курицы*, а в китайском языке эти образы с трусостью не связываются. Для характеристики трусости носители китайского языка используют образ мыши: 胆小如鼠 (*трусливый как мышь*) описывает трусливого человека.

7. Муха причиняет вред животным и человеку, с давних времен в русской культуре она символизирует мучителя и ассоциируется со злыми богами и порчей [Древние символы: электронный ресурс]. От смерти надоедливой насекомого мухи никому не становится грустно, что отражается в КУС при описании ничтожности **смерти**, например: *Он решился жениться, обновить свою жизнь; для этого он пошёл и взял Софью Васильевну, которой самой некуда было идти и которая без посредства Павла Иваныча должна бы была погибнуть, как муха, или весь век потихоньку поливать цветы и утрачивать румянец* [НКРЯ]. Похожее значение имеют образы таракана и муравья. Сравнения с этими компонентами-зоонимами в двух языках выражают досадную смерть.

Подобное значение имеет КУС *погибать как собака*. Собака как в русском, так и в китайском языках подразумевает значение ритуальной нечистоты. С учетом того, что собака подчиняется человеку и имеет низкое общественное положение, ее смерть для людей – ничтожность. Таким образом, *погибать как собака* используется для описания малозначимости, ничтожности погибшего либо бесславноности момента смерти.

КУС с зоонимами, описывающими действия, могут быть разделены на две группы: 1) КУС, характеризующие собственно активное поведение например, *кусаться как собака*, *рычать как собака*, и 2) КУС, в которых эталон сравнения подвергается воздействию со стороны людей, например, *побить кого-либо как собаку*, *морить как тараканов*.

8. При описании **плавания** самый подходящий образ – рыба. *Плывать (свободно) как рыба* описывает квалификационный навык плавания, который употребляется не только в русском, но и в китайском языках, подобное сравнение в русском языке также существует *чувствовать себя как рыба в воде*.

Как известно, рыба не умеет произносить звук, эта характеристика использована в русском КУС при описании молчания – *молчать как рыба*. Но это КУС в китайском языке нам не встретилось.

9. Кроме вышеперечисленных сравнений мы выделили и другие русские сравнения. *Воровать как лиса* описывает хитрое поведение; *дрожать и мёрзнуть как собака* (от холода) описывают холодное состояние; *говорить как корова* обозначает неприятные звуки. *Жить как собака* описывает плохое, бедное состояние жизни, данное КУС является эквивалентными в русском и китайском языках.

Таким образом, сопоставление описания действий с помощью зоонимов в русском и китайском языках позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Сопоставление КУС в разных языках дает нам возможность обозначить их сходства и различия не только в оценке черт животных, в языковой картине мира, но и в сложившихся традиционных представлениях у носителей русской и китайской культур. При описании поведения отметим, что КУС с разными зоонимами при описании одного и того же типа поведения выражают разные значения, например *плавать как рыба* описывает высокий уровень умения плавать, а *плавать как лебедь* описывает грациозное движение.

2) Среди КУС, описывающих поведение, самая масштабная группа – КУС с зоонимами-названиями домашних животных, самая маленькая группа – группа КУС с зоонимами-названиями морских животных. Это объясняется близостью первых к людям и возможностью их частого наблюдения.

3) Компоненты-зоонимы в КУС используются для описания как конкретного поведения человека, так и абстрактных действий.

4) Компоненты-зоонимы в КУС используются выступать не только как эталоны субъектного типа, например *устал как собака*, но и как эталоны объектного типа (подвергающиеся воздействию людей), например *побить кого-либо как собаку*.

Выводы к главе II

КУС является одним из источников культурно-национальной интерпретации разнообразия лингвокультурной общности [Телия 1996: 241]. Зоонимы, присутствующие в качестве образа-эталона, «не просто слова, за ними стоят определенные “ментальные картинки”» [Красных 2007: 80]. Благодаря зоонимам, входящим в состав КУС, они дают богатый материал для изучения культуры, религиозных верований, национальных ценностей, особенностей менталитета русского народа и т.д.

В зависимости от особенностей и своеобразия, присущих основанию сравнения предикативных признаков, КУС с зоонимами были разделены на четыре группы: КУС с зоонимами, описывающие внешний вид человека, его внутренний мир, физическое и эмоциональное состояния, а также действия человека.

Сопоставительный анализ ядерных зоонимов в русских и китайских КУС позволяет обнаружить лакуны, несовпадения стереотипного и символического представления, репрезентированного КУС с зоонимами в русском и китайском языках. Нами были сделаны следующие выводы относительно КУС, образующих вышеуказанные группы.

1. Характеристики человека в КУС, описывающих **внешний вид**, представляют собой постоянные, природные внешние качества человека, которые могут быть узнаваемы на визуальном уровне даже с первого взгляда, например: форма лица и его отдельных черт, рук и ног, фигуры в целом.

1.1. В обеих лингвокультурах большинство КУС с зоонимами, описывающих внешний вид, дают характеристики некрасивого внешнего вида и обладают отрицательной оценкой.

1.2. Большинство русских КУС с зоонимами, описывающих фигуру и рост, совпадают с китайскими КУС: в обоих языках используются образы свиньи и медведя для описания полноты, а для описания высокого роста используются образы медведя, борова, быка.

1.3. Русские и китайские КУС с зоонимами, описывающие глаза, сильно отличаются. Русские КУС обычно передают конкретные характеристики: форма, цвет, размер глаз и др.; а китайские КУС – более абстрактные характеристики, например:

взор, взгляд.

1.4. Лакуны – одна из важных составляющих лингвокультурологического описания КУС; например, в китайском языке нет КУС с зоонимами, описывающего молчание (*молчать как рыба*), а в русском языке отсутствуют выражения *большой нос как у льва* (狮子鼻), *как у тигра* (猛虎鼻); *у быка* (黄牛鼻) и т.д.

1.5. Среди КУС с зоонимами, описывающих внешний вид, выделяется два типа конструкций: конструкции, описывающие часть тела (*зубы как у лошади, глаза как у лани*), и конструкции, описывающие человека в целом (*большой как медведь, высокий как жираф*).

2. КУС с зоонимами, описывающие **внутренний мир**, выражают характеристики, ощутить которые физически невозможно, они могут быть выявлены только на ментальном уровне, при этом они формируются не мгновенно и обладают устойчивостью и постоянством. Эти характеристики включают в себя положительные (*добрый, умный, преданный, смелый, нежный*), отрицательные (*злой, хитрый, трусливый, глупый* и т.д.) и нейтральные (*спокойный, тихий, послушный* и др.) характеристики.

2.1. Большинство КУС, описывающих внутренний мир, в обоих языках сформированы в основном из образов домашних и диких животных, образы насекомых и рыб встречаются реже. Это можно объяснить тем, что долгосрочное наблюдение за особенностями разных животных приводит к появлению большого количества сравнений с соответствующими зоонимами.

2.2. При описании интеллектуальных характеристик в КУС часто используются образы домашних животных, например: *умный как собака, глупый как осёл*. При этом образы земноводных, водных животных, птиц и насекомых не используются для описания интеллектуальных характеристик.

2.3. С положительными чертами характера в русском и китайском языках часто ассоциируются домашние животные: собака, бык, кот, овца, лошадь и др., а с отрицательными характеристиками – дикие животные, например: лиса, тигр, медведь, лев, волк.

2.4. Самое большое различие в двух языках нами было обнаружено относительно образа барана. В русском языке баран используется для выражения глупости, а в китайском языке баран – символ счастья и благополучия.

2.5. Животное (особенно млекопитающее) и человек имеют много схожих параметров, но не все характеристики могут выражаться с помощью зоонимов. Скромность, ревность, неуверенность, решительность, целеустремленность, дисциплинированность, настойчивость, самостоятельность и некоторые другие не характеризуются с помощью зоонимов.

3. КУС с зоонимами, описывающие **физическое и эмоциональное состояния**, характеризуют динамические признаки, проявляющиеся в зависимости от ситуации, физического или психологического состояния человека, например: физическая сила, здоровье, чувство безопасности, свободы, одиночества и т.д.

3.1. Богато представлена подгруппа КУС, характеризующая здоровье и силу, в русском и китайском языках. Для выражения данной характеристики в двух языках используются зоонимы, обозначающие животных высокого роста и большого размера, например тигр, медведь, бык, корова.

3.2. КУС с зоонимами, описывающие одиночество, грусть и пьянство, в китайском языке, в отличие от русского, отсутствуют.

3.3. При описании характеристик, связанных с работой, например, способность к работе (трудоспособность), эффективность в работе (трудолюбие или лень), используются образы домашних животных.

3.4. Как в русском, так и в китайском языке при описании неуклюжести и неповоротливости используются компоненты-зоонимы, описывающие полноту, например: медведь, слон, корова (на льду). Это показывает, что русский и китайский народы имеют схожие ассоциации.

4. КУС с зоонимами, описывающие **действия** представляют собой сочетания с глаголами.

4.1. Большинство оснований сравнений при описании действий являются глаголами. Эти глаголы в определенном случае могут заменяться прилагательными, например: *злиться как собака* можно заменить на *злой как собака*.

4.2. Зоонимы в КУС могут выражать не только эталоны субъектного типа

(*кусаться как собака, грызться как собаки, рычать как собака*), но и эталоны объектного типа, например: *побить кого-либо как собаку, морить как тараканов*.

4.3. При описании поведения на первом месте по частотности оказались КУС, описывающие звуковые действия, например КУС *ржать как конь* (или *лошадь*). Данное сравнение является самым употребительным русским КУС из рассмотренных, но подобное выражение в китайском языке отсутствует.

4.4. При описании одного и того же типа поведения КУС с разными зоонимами выражают разные значения, например *плавать как рыба* описывает хорошее умение плавать: *Иоле с детства умеет плавать, как рыба* [НКРЯ], а *плавать как лебедь* подчеркивает грациозность действия.

5. Одно и то же животное в разных языках имеет не только разные коннотации, но и различные наименования, например: *баран, овца, козёл, коза* в китайском языке называются одним общим наименованием 羊 (ян); а *бык, корова, вол и буйвол* – 牛 (ню).

6. Благодаря схожему опыту в процессе развития человечества в русской и китайской фразеологических картинах мира обнаруживаются общие черты, поэтому многие представления о животных при описании одной и той же черты в разных языках совпадают, некоторые КУС русского и китайского языков полностью совпадают по семантике, например: *работать как бык; работать как пчела*.

7. Большинство КУС с компонентами-зоонимами в двух языках не совпадает. Различия коннотаций иногда заключаются в экстралингвистических факторах, традиционных представлениях, разных условиях проживания этносов. Например, в китайском языке в отличие от русского используется выражение 鹤发童颜 (hè fà tóng yán – *белые волосы, как перья журавля, лицо как у ребёнка*) для описания бодрого, моложавого, прекрасно сохранившегося пожилого человека.

8. Некоторые эталоны сравнения в КУС имеют гендерные характеристики. Например, «в русском языке петух представляет собой символ надменности и задиристости (*надутый как петух, задиристый как петух*), а курица – тупости (*глупая как курица*)». Кроме того, *носиться как курица с яйцом* передает значение заботы, эта характеристика не выражается с помощью слова *петух* [Ян Вэньхуэй 2021: 503], ср. также зооним *корова*, который обозначает универсальное оскорбление по отношению к

женщине и не используется для описания мужчин. Это гендерно маркированные русские КУС с зоонимами.

9. По отношению к гендерным характеристикам в КУС с зоонимами, описывающих поведение со значением *драться* и *бороться*, а также при описании силы и здоровья, используются образы животных-самцов.

10. Среди русских КУС с зоонимами существуют гендерно маркированные (*корова* – это сущ. ж.р., *толстая как корова* можно использовать только в отношении женщин) и немаркированные сравнения (*лошадь* – это сущ. ж.р., но *быстро бегать как лошадь* можно использовать в отношении обоих полов).

11. Коннотации в сознании народа могут меняться со временем, например, корова десятки лет назад была символом богатства, а для современных носителей языка корова трактуется отрицательно, оценивается в аспекте внешнего вида, поведения и звука голоса.

12. КУС в качестве особого класса языковых единиц до настоящего момента не были внесены в систему обучения РКИ. Чтобы исправить это положение, собранные КУС были распределены по уровням владения русским языком как иностранным на базе проверки основания сравнения и эталона сравнения по Лексическим минимумам Российской государственной системы ТРКИ. Далее были отобраны КУС, потенциально подлежащие усвоению на Втором сертификационном уровне. Затем они были подвергнуты статистическому анализу по числу вхождений в НКРЯ, на основании его результатов были исключены низкочастотные и окказиональные сравнения. Таким образом, было выделено 97 КУС с зоонимами, подлежащих усвоению на Втором уровне владения РКИ.

Итак, КУС – важная часть словарного запаса, в которой отражаются национальный колорит и самобытные культурные особенности, поэтому релевантным является введение подобных единиц в систему обучения русскому языку как иностранному.

ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ РАБОТЫ НАД КОМПАРАТИВНЫМИ УСТОЙЧИВЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ С ЗООНИМАМИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

§ 1. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами в Российской государственной системе сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному

1.1. Российская государственная система сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному

Перед тем как использовать собранные КУС в обучении, необходимо выяснить их распределение по уровням в Российской государственной системе сертификационного тестирования по РКИ.

Под **уровнем владения языком** понимается показатель качества владения языком, «достигнутого учащимся за отведенный отрезок времени в рамках этапа обучения. Об уровне владения языком свидетельствует достигнутый уровень *коммуникативной компетенции учащегося*, свидетельствующий о его знании системы языка и умении пользоваться языком как средством общения» [Щукин 2019: 83–84].

В целях обеспечения проведения «единого независимого стандартизированного контроля, позволяющего выявить у иностранных граждан тот или иной уровень сформированности коммуникативной компетенции» [Клобукова 1998: 4], российские специалисты в области РКИ в конце 90-х годов включились в европейскую систему языкового тестирования и определения уровней владения языком.

К 1999 г. была разработана и апробирована Российская государственная система уровней владения языком (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. М.; СПб., 1999), в которой выделяются следующие уровни: Элементарный уровень (ЭУ), Базовый уровень (БУ), пороговый (РКИ-1), пороговой продвинутой (РКИ-2), постпороговой (РКИ-3), совершенный (РКИ-4), уровень носителя языка (РКИ-5) [Щукин 2019: 91].

«На сегодняшний день существует несколько описаний уровней владения языком, предложенных Советом Европы и российскими методистами» [Щукин 2019: 91], среди них самая признанная система уровней владения русским языком представлена в

таблице 10 (см. табл. 10).

Таблица 10. **Этапы и уровни владения русским языком** (филологический профиль)

Начальный этап (А) Элементарное владение языком	Элементарный уровень (ЭУ/А1)
	Базовый (допороговый) уровень (БУ/А2)
Основной этап (В) Близкое к свободному владение языком	Пороговый уровень I сертификационный уровень (РКИ-1/В1)
	Пороговый продвинутый уровень II сертификационный уровень (РКИ-2/В2)
Продвинутый этап (С) Свободное владение языком	Постпороговый (профессиональный) уровень III сертификационный уровень (РКИ-3/С1)
	Совершенный уровень Уровень вторичной языковой личности IV сертификационный уровень (РКИ-4/С2)
Уровень носителя языка (языковой личности)	

Каждый уровень охарактеризован рядом нормативно-методических документов: Лексическим минимумом (далее ЛМ), Государственным образовательным стандартом по русскому языку как иностранному, например, [Государственный образовательный стандарт по РКИ 1999] или Требованиями по русскому языку как иностранному, например [Треб. по РКИ. ур. 2001]. Созданная градуальная серия лексических минимумов «обеспечивает объективный унифицированный контроль в целях измерения уровня как общего владения русским языком, так и владения языком в профессиональной и учебно-научной сферах общения. При этом уровень владения русским языком определяется вне зависимости от места, времени и формы изучения языка иностранцем» [Лекс. минимум по РКИ II, 2014].

Элементарный уровень (А1) включает простую лексику и тексты, которые обеспечивают элементарные коммуникативные потребности [Гос. образ. стандарт по РКИ элементарный уровень 2001]. Лексический минимум элементарного уровня составляет 780 слов.

Лексика **Базового уровня (А2)** позволяет удовлетворять основные коммуникативные потребности в простых повседневных ситуациях: «в административной службе (в деканате, в дирекции, в офисе и т.д.); – в магазине, киоске, кассе; – на почте; – в банке, в пункте обмена валюты; – в ресторане, буфете, кафе, столовой; – в библиотеке; – на занятиях; – на улицах города, в транспорте; – на экскурсии; – в поликлинике, у врача, в аптеке; – в ситуации общения по телефону». [Гос. образ. стандарт по РКИ базовый уровень 2001]. Лексический минимум данного

уровня – около 1300 слов.

Первый уровень (B1) подразумевает умение удовлетворять основные коммуникативные потребности в социально-бытовой сфере общения (работа, учеба, отдых) [Гос. образ. стандарт по РКИ первый уровень 2015]. Лексический минимум данного уровня – около 2300 слов.

Второй уровень (B2) «позволяет кандидату вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста гуманитарного, инженерно-технического, естественнонаучного профилей» [Гос. образ. стандарт по РКИ второй уровень 1999]. Владение русским языком на Втором уровне (B2) обеспечивает высокий уровень владения коммуникативной компетенцией во всех сферах общения, позволяет свободно вести профессиональную деятельность на русском языке. «Лексический минимум II сертификационного уровня содержит около 5100 единиц и обеспечивает иностранцу решение коммуникативных задач, определенных стандартом II сертификационного уровня» [Лекс. минимум по РКИ II уровень 2014: 5].

Владение РКИ на **Третьем уровне (C1)** обеспечивает иностранцам высокий уровень коммуникативной компетенции во всех сферах общения и позволяет иностранцам «вести профессиональную деятельность в русскоязычном коллективе» [Лекс. минимум по РКИ II 2014: 4]; Лексический минимум – 9000 слов.

Уровень владеющих русским языком на **Четвертом уровне (C2)** близок к уровню носителя языка. «Выделение лексического минимума для Четвертого сертификационного уровня неактуально, поскольку в этом случае иностранцы должны владеть русским языком на уровне, близком к уровню образованного носителя русского языка» [Лекс. минимум по РКИ II 2014: 4].

Чтобы определить, к какому уровню могут относиться собранные КУС с зоонимами, необходимо провести поэтапный анализ ЛМ: 1) определение уровня зоонимов (эталонных сравнения); 2) определение уровня оснований сравнения КУС, отобранных на первом этапе.

1.2. Отбор и классификация компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами, подлежащих освоению на II сертификационном уровне

1.2.1. Отбор и классификация компаративных устойчивых сравнений по объектам сравнений (II сертификационный уровень)

Одна из главных составляющих эталона сравнения – уменьшительно-ласкательные наименования. КУС с зоонимами, сформированные из уменьшительно-ласкательных названий, отличаются от тех КУС, которые сформированы из обычных названий. Основное различие между КУС с нейтральными и уменьшительно-ласкательными именами заключается прежде всего в стиле: последние приносят «в компаративную конструкцию эмоционально-оценочные коннотации (любование, умиление, восхищение, ласку, одобрение)» [Ван Ливэнь 2014: 108]. Разница также отражается в частотности употребления. «По данным Национального корпуса русского языка, в современных художественных текстах основной вариант УС употребляется чаще, чем вариант с уменьшительно-ласкательной формой» [Там же: 108].

С учетом уменьшительно-ласкательных имен в отобранных КУС присутствует около ста наименований зоонимов. Учитывая, что адресаты обучения – китайские учащиеся, владеющие русским языком в объеме I сертификационного уровня, необходимо отобрать только те зоонимы (объекты сравнения), которые входят в ЛМ II сертификационного уровня.

В итоге анализа соответствующего ЛМ было отобрано 43 наименования зоонимов, которые относятся ко Второму сертификационному уровню. Исходя из принадлежности образов животных к определенному классу (эталон-объекты сравнений), отобранные зоонимы можно разделить на 6 групп: домашние, дикие животные, морские животные, птицы, рыбы (см. табл. 11).

Таблица 11. Распределение объектов сравнения для II сертификационного уровня

Классификация по объектам сравнения	Наименования зоонимов в ЛМ II сертификационного уровня
Домашние животные	собака, корова, петух, лошадь, свинья, баран, бык, гусь, кот, котёнок, кошка, овца, осёл, курица, цыплёнок
Дикие животные	верблюд, змея, лиса, слон, олень, заяц, тигр, волк, медведь, обезьяна, лев, мышь, ёж, ёжик
Морские животные	рыба
Птицы	ворон, воробей, голубь, птица, орёл, цапля, аист, страус

Насекомые	муха, пчела, жук, комар, таракан
------------------	----------------------------------

В ЛМ включены всего 43 зоонима, среди них, 15 наименований домашних животных, 14 – диких животных, 8 – птиц, 5 – насекомых и 1 рыба.

При определении уровня КУС в Российской государственной системе уровней владения РКИ необходимо одновременно учитывать еще важный элемент сравнения – основание сравнения.

1.2.2. Отбор и классификация компаративных устойчивых сочетаний по основаниям сравнения (II сертификационный уровень)

Если сравнивать конструкцию КУС с приборными весами, то объект и эталон сравнения являются противовесами, а основание сравнения – опорой весов. Именно основание сравнения поддерживает баланс левой и правой частей. Основание сравнения особенно необходимо для тех КУС, в которых зоонимы многозначны. Например, без основания сравнения точно понять сравнение *как собака* невозможно, так как *собака* – элемент многозначной лексики.

Основания сравнения можно условно разделить на 4 группы: 1. Основания сравнений, описывающие внешний вид; 2. основания сравнений, описывающие внутренний мир; 3. основания сравнений, описывающие физическое и эмоциональное состояние; 4. основания сравнений, описывающие действия. На основе ЛМ по РКИ II сертификационного уровня мы отобрали следующие основания сравнения, которые актуальны для китайских учащихся, владеющих русским языком I сертификационного уровня [Лекс. минимум по РКИ II, 2014: 4] (см. табл. 12).

Таблица 12. Основания сравнения в ЛМ II сертификационного уровня ТРКИ

Классификация оснований сравнения	Основания сравнения в ЛМ II сертификационного уровня
1. Описание внешнего вида	<i>чистый, грязный, большой, маленький, высокий, худой, жирный, толстый, тяжёлый, круглый, красный, крупный, зелёный, серый, чёрный, страшный, лёгкий;</i>
2. Описание внутреннего мира	<i>злой, добрый, хитрый, упрямый, жадный, послушный, ленивый, трудолюбивый, гордый, надутый, важный, выносливый, тихий, бесшумный, спокойный, трусливый, смелый, верный, ласковый, нежный, смирный, грубый, жестокий, ревнивый, строгий, умный, мудрый, глупый, тупой;</i>

3. Описание физических и эмоциональных состояний	<i>неповоротливый, гибкий, усталый, холодный, пьяный, одинокий, сильный, мощный, слабый, голодный, мокрый, весёлый, грустный, мрачный, свободный, безопасный, зоркий, довольный, могучий, здоровый, крепкий;</i>
4. Описание действий	<i>смотреть, глядеть, наблюдать, пить, напиться, есть, кричать, стучать, бросать, молчать, лаять, прыгать, ходить, шагать, бегать, мчаться, удирать, ползти, лезть, плавать, нырять, лететь, драться, бороться, спать, сидеть, устать, кусать, вести себя, бояться, дрожать, трудиться, работать, любить, мерзнуть, погибать, говорить</i>

С помощью ЛМ по РКИ II сертификационного уровня, из классифицированных оснований сравнений мы отобрали 104 слов, выступающих основаниями сравнения.

При описании внешнего вида основания сравнения, составляющие КУС с зоонимами, имеют следующие особенности: выражаемые признаки можно или видеть глазами (на визуальном уровне), или оценить на тактильном уровне, например: *колючий* (*иголки* можно увидеть), *холодный* (можно оценить), *крепкий* (можно дотронуться рукой и оценить), а при описании внутреннего мира, основания сравнения, выражающие признаки, нельзя ощутить физически, их можно выявить или почувствовать только на ментальном уровне, например: *злой, хитрый, упрямый*.

Если по предикативным характеристикам разделить основания сравнения при описании внешнего вида и внутреннего мира на разные группы, то обнаруживается, что основания сравнения при описании внешнего вида выражаются **непосредственно-чувственными именами прилагательными**, а основания сравнения при описании внутреннего мира – **опосредованно-чувственными именами прилагательными**. В группе 3 основания сравнения описывают физическое состояние тела (или части тела) и эмоциональное состояние. В группе 4 основанием сравнения являются глаголы, описывающие разные типы поведения или действий, производимых с помощью разных частей тела.

Таким образом, на основе ЛМ Второго сертификационного уровня, мы отобрали 43 зоонима и 104 оснований сравнения. Из этих зоонимов и оснований сравнения можно составить 133 устойчивых сравнения, которые могут использоваться в качестве материала обучения для студентов, владеющих русским языком в объеме Первого сертификационного уровня.

Однако в результате проверки частотности КУС по НКРЯ было выявлено, что в состав собранных единиц входят не только КУС, но и большое количество

окказиональных сравнений, например: *высокий как жираф, маленькая как обезьяна, добрая как овечка, ленивый как тюлень, глупая как корова* и многие другие. Чтобы в список материала для разработки СУЗ не попали окказиональные сравнения, необходимо проверить частотность их употребления. В таком случае можно сказать, что подготовленный материал для студентов актуален.

Полученные КУС с зоонимами в количестве 133 единиц исследованы на частотность употребления со использованием статистики ключевых слов (Key Word In Context – KWIC) основного и газетного корпусов НКРЯ. Например, извлечены сравнительные конструкции в количестве 4 единиц компаративных устойчивых сочетаний с образом собаки, компоненты которых входят в ЛМ Второго сертификационного уровня: *злой как собака, преданный как собака, лаять как собака, умный как собака*. С учетом морфологии в художественном и публицистическом подкорпусах найдено 28 вхождений КУС *злой как собака*, остальные результаты распределены следующим образом: *преданный как собака* (5 вхождений), *лаять как собака* (10 вхождений), *умный как собака* (3 вхождения), *бедный как собака* (0 вхождений). Кроме того, данные в ассоциативном словаре также подтверждают, что *бедный как собака* оказывается окказиональным сравнением, его нельзя включать в материал для разработки СУЗ, а *злой как собака, лаять как собака* и *преданный как собака* наиболее частотные.

В результате подобного статистического анализа нами был исключен из рассмотрения ряд КУС, имеющих не более одного вхождения в НКРЯ, например: *кричать как собака, послушный как баран, слабый как муравей, маленький как кот, страшный как волк, ноги тонкие как у птицы, ноги тонкие как у цыплёнка* и др.

Таким образом, при учете результатов статистики ключевых слов (Key Word In Context – KWIC), можно сказать, что используемый материал для обучения китайских учащихся, владеющих русским языком в объеме Первого сертификационного уровня, актуален. Выбранные КУС с зоонимами, которые можно использовать в качестве материала для обучения, представлены в Приложении 1.

§ 2. Особенности китайских учащихся при изучении русского языка

2.1. Субъективные и объективные причины неудовлетворительного уровня формирования коммуникативной компетенции китайских учащихся

По мере углубления всестороннего стратегического взаимосвязанного партнерства между Российским и Китайским правительствами, особенно по мере реализации стратегии развития КНР «Один пояс – один путь»³, в которой Россия рассматривается как политико-экономический партнер, сотрудничество между двумя странами постепенно развивается, самое очевидное явление – в последние годы значительно увеличилось число китайцев, которые выбрали российские вузы для получения образования. Русский язык становится все более востребованным для китайских студентов не только потому, что Россия усиливает конкуренцию за иностранных студентов, стоимость обучения в России невелика, качество образования высокое, но и потому, что китайские студенты уверены, что в рамках этой стратегии у них будет перспективное будущее.

По данным Центра социологических исследований, в 2013 г. общее количество иностранных студентов, обучающихся в России, составило 29,7%, среди них 41% из Китая (остальные: 12% из Вьетнама, 4% из Южной Кореи и др.) [Арефьев, Шереги 2013]. Непререкаемым фактом является то, что число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, растет год от года: с 2007 по 2017 г. их число выросло почти в 2 раза: в 2007 г. в России обучались 13 639 человек, а в 2017 г. – уже 26 775. В 2017–2018 гг. в университетах России учились около 30 тысяч граждан КНР. Данная тенденция наблюдается и в Китае. Все больше китайских вузов предоставляет студентам возможность изучать русский язык. В настоящее время насчитывается 158 университетов и факультетов, в которых предлагается специализация специальности по русскому языку. В общем, интерес к русскому языку у китайских студентов неуклонно растет.

При этом, в отличие от студентов из Европы, США, стран бывшего СССР и других стран, китайские студенты пришли из совершенно другой культурной среды, которая сформировалась под влиянием различных восточных учений: конфуцианства, даосизма, буддизма, собственно внутренней истории Китая и т.д. Вследствие этого

³ «Один пояс, один путь»: Идея возрождения древнего Шелкового пути была впервые высказана нынешним руководителем Китая Си Цзиньпином в сентябре 2013 года во время визита в Казахстан и выступления перед студентами в Астане.

китайские студенты имеют свои национально-психологические особенности как в бытовой жизни, так и в учебе.

Если рассматривать китайских учащихся как одну общую группу, отличающуюся от студентов из других стран, то выявление их учебно-коммуникативных особенностей и индивидуально-психологического характера способствует разработке специализированной учебной программы и методики обучения для них [Чан Динь Лам 2014].

Для реализации этой цели первым этапом работы стало анкетирование китайских учащихся и интервью с российскими педагогами, работающими с ними. В анкету вошли вопросы, касающиеся: а) **поведения в роли ученика** (в аудитории, в ходе выполнения домашних заданий, взаимодействия с преподавателями и др.) и б) **поведения в языковой среде**, не связанного непосредственно с учебной, но связанного с изучением языка (контакты с носителями языка, просмотр фильмов, чтение книг).

Анкетирование было проведено с помощью «Google Forms». Для удобства опрос был подготовлен на китайском языке. Количество интервьюируемых – 40 человек. Это студенты, магистранты и аспиранты, имеющие опыт обучения в Китае. В анкете нас интересовали следующие вопросы (см. Приложение 2):

- понимают ли студенты лекции на иностранном языке (с точки зрения языка и предмета)?
- выполняют ли студенты домашнее задание?
- активны или пассивны студенты на занятиях?
- уточняют ли студенты, если не поняли что-то?
- как поступают студенты, когда они не понимают объяснение преподавателей?
- является ли уровень владения языком барьером для активности студента на занятиях?
- каков объем чтения литературы на иностранном языке в день?

Анкеты были обобщены и выделены следующие пункты, где отражаются особенности учебного поведения китайских учащихся во время и после занятий.

1. 55% китайских студентов (информантов) считают, что они пассивнее участвуют в контактировании с преподавателями на занятиях по сравнению с другими иностранными студентами.

2. Когда их вызывают, только 47,5% китайских студентов желают высказать свою позицию, 52,5% китайских студентов более склонны слушать, чем говорить во время занятия.

3. 77,5% опрошенных готовы принимать участие в каких-либо внеучебных мероприятиях, которые будут полезны для повышения уровня русского языка, например, клуб русской речи. Только 20% учащихся контактируют с носителями русского языка вне аудитории.

4. Больше половины (62,5%) китайских студентов не могут привыкнуть к тому, что на занятия можно ходить без учебников, и по этой же причине испытывают трудности во время объяснения нового материала, если им заранее не выдали учебный материал.

5. У китайских студентов сильная способность к самостоятельному обучению, слушанию преподавателей, выполнению домашних заданий.

6. У китайских учащихся низкий уровень чтения, они редко читают книги на иностранном языке.

7. Обучаясь в России, китайские учащиеся не имеют достаточного общения с носителями языка: кроме преподавателей и сотрудников университета у 15% из них вообще нет контактов с носителями, 45% из них общаются с носителями меньше часа в неделю, хотя большинство информантов (77,5%) готовы к этому.

8. Пассивность на занятиях в определенной степени связана с психологическим стрессом.

Выявление факторов, оказывающих влияние на учебно-коммуникативное поведение китайских учащихся, позволяет найти причины возникновения барьеров в обучении и способствует разработке целенаправленных методов обучения для них [Якупов 2016].

По своему происхождению эти причины можно разделить на **объективные** и **субъективные**. Под субъективными причинами понимаются те причины, которые относятся к самому субъекту (китайским учащимся). К объективным причинам

относятся те, которые для китайских студентов являются данностью в языковой среде. Рассмотрим факторы, формирующие коммуникативное и учебное поведения.

Субъективные причины учебного и коммуникативного поведения китайских учащихся

Субъективные причины – это отражение общества и истории. Они связаны с тысячелетними традициями и ритуалами, присущими как педагогическому процессу, так и культуре в целом. К субъективным причинам учебного и коммуникативного поведения относятся следующие: 1) слабая мотивация обучения, 2) психологическое расслабление, 3) психологическая изоляция, 4) культурно-национальный характер, 5) культурно-индивидуальное подсознание и 6) соблюдение иерархии.

Остановимся на каждом из факторов подробнее.

1. Слабая мотивация обучения

Мотивация – один из основных психологических факторов в осуществлении всей деятельности, включая речевую деятельность на иностранном языке. Мотивация играет важную роль в успешности изучения иностранного языка. «Овладение языком будет малоэффективным без учета интересов учащихся и целенаправленного воздействия на мотивационно-побудительную сферу деятельности обучающегося, определяющую его поведение» [Щукин 2019: 231].

Однако, как отметил Л.И. Бутенко, мотивация китайских студентов носит скорее не внутренний, а внешний характер, т.е. они приобретают знания не ради знания, а ради диплома, трудоустройства и тех, кто направил их учиться: «У китайских студентов проявляется низкий уровень мотивации к познавательной деятельности, возможно, это обусловлено тем, что для студентов из КНР наиболее важным является получение диплома об образовании, дающем возможность профессиональной самореализации» [Бутенко 2008].

2. Расслабление после стресса средней школы

Студенты, особенно на первых курсах вуза, расслабленно относятся не только к изучению русского языка, но и к процессу обучения в целом.

Данные из «Отчета о стрессе при выполнении домашних заданий в школе в Китае» показывают, что китайские школьники тратят больше времени на домашние задания в день по сравнению со школьниками из таких стран, как Европа, Америка,

Япония и Южная Корея. Это напрямую оказывает влияние на сон школьников, увеличивает стресс и сказывается на психологическом и физическом росте детей. 85% студентов имеют психологические проблемы из-за стресса в учебе [<https://www.baogaolaile.com>].

После поступления в вуз давление на них и стресс снижаются. Тем более что, в отличие от школьного периода жизни, в вузе нет стимулирования от классного руководителя и родителей. Это позволяет студентам расслабиться.

3. Замкнутость и неконтактность

Замкнутость и неконтактность приводят к ошибкам восприятия людей другой культуры и к возникновению проблем в межличностном взаимодействии [Лебедева 2016]. Это усиливает языковой барьер.

Преподаватели РКИ и другие ученые-методисты, включая Е.Ю. Кошелеву, считают, что китайские студенты оказываются в языковой изоляции, поскольку не контактируют со студентами из других стран, в том числе с российскими студентами [Кошелева 2014].

Т.М. Балыхина и Чжао Юйцзян считают, что у китайских студентов отсутствует желание общения с местными жителями, так как они не доверяют «другим» и презирают «других», они чрезмерные прагматисты [Балыхина 2010: 21, Чжао Юйцзян 2008]. Китайский педагог Чжэн Вейдун связывает отсутствие у них коммуникации с высокомерием, обусловленным богатой культурой: они «являются представителями Великой страны, которая имеет древние традиции, многовековую культуру, и именно это делает страну и народ, который ее населяет, отличным от других. И это, по мнению китайских студентов, требует понимания и восхищения со стороны других иностранных студентов» [Чжэн Вейдун 2008: 87].

Действительно, в истории Китая был период, когда и государство, и народ имели чувство высокомерной психологии китайских феодальных правителей. Например, в то время государство назвало себя «Высоким государством Поднебесного царства» (天朝上国), а остальных – дикарями и варварами (四方皆蛮夷 – 蛮夷: *общее название для не китайских племён внутри Китая и его соседей*). По мнению властителя, “我天朝无所不有，焉用外求？” (*У нас всё есть, незачем к другим обращаться*). В тот период

проводилась политика закрытости, когда у государства не было никаких связей с другими странами.

Однако, по результатам нашего анкетирования, корысть и высокомерие не являются важными факторами отсутствия контактирования с носителями. По нашему мнению, отсутствие коммуникации и взаимодействия со студентами из разных стран и с носителями связано не с тем, что китайцы чувствуют свое превосходство в интеллектуальном, культурном, нравственном плане над другими народами, наоборот, – это следствие неполноценности и общей неуверенности нации.

Настоящая причина того, что оказывает влияние на пассивную коммуникацию с носителями языка, заключается в негативных последствиях агрессивных войн со стороны западных стран. Войны в Китае, включая Опиумную войну (Opium War) и Агрессивную Войну со стороны Альянса восьми держав (Eight-Nation Alliance, involved in a military intervention in northern China in 1900), в последние сотни лет причиняли китайскому народу глубокое психологическое страдание, унижение и оскорбление. В то же время поражения в войнах заставили китайцев по-новому посмотреть на своих соседей и иностранцев, в сознании людей изменилось представление о стране как великом государстве «Царство Поднебесное (天朝上国)».

Это влияние до сих пор еще не полностью ликвидировано из подсознания народа. Это объясняет, почему китайские студенты, обучаясь в России и желая общаться с носителями языка для улучшения уровня языка, на самом деле (кроме преподавателей и сотрудников университета) не контактируют с носителями языка: у 15% из них вообще нет контактов с носителями, а 45% из них общаются с носителями меньше часа в неделю (см. Приложение 2, вопрос 10). Главная причина такого поведения заключается в отсутствии уверенности при контакте.

4. Культурно-национальный характер

Как отметила Е.В. Ковтун, главная идея конфуцианства «уже стала составной частью структуры национальной психологии и национальной культуры и сформировала высшие китайские ценности, такие, как скромность, учтивость, бережливость, терпение, уважение к старшим, привязанность к семье, почитание традиций, упорство, самопожертвование, патриотизм, прилежание, уважение иерархии...» [Ковтун 2013: 6]. Главные мысли даосизма, буддизма, особенно

конфуцианства сегодня все еще оказывают всестороннее влияние на ценности китайцев и формирование китайского национального характера, тем более психологию студентов в процессе обучения.

Влияние китайской традиционной культуры обуславливает одну из очевидных особенностей китайских учащихся в аудитории – скромность. Китайцев с детства воспитывают быть послушными. Например, дома детей приучают слушать родителей, в школе – учителей, в обществе – руководителей. В соответствии с китайской традиционной культурой, скромность не дает обижать других и вызывать к себе ревность других.

Скромность выражается во многих аспектах. Например, в китайской языковой картине мира существуют выражения 谦词 (буквально: *скромные слова*) и 敬辞 (уважительные слова). 谦词 (буквально: *скромные слова*) используются только для себя или своих близких, например, люди древнего Китая себя называли 鄙人 (буквально: *потный человек*), а для других нужно использовать уважительные слова, например 令尊 (*Ваш отец*).

В современном Китае скромность также рассматривается как важная и необходимая характеристика личности. Поэтому китайские обучающиеся всегда поступают скромно, а те, кто любят показывать себя в обществе, возможно, рассматриваются как бахвалы, например, 37.5% информантов считают интеракцию с преподавателями «щегольством» знаниями. Таким образом, китайские учащиеся не демонстрируют свое превосходство на занятиях, ведут себя скромно и не действуют активно на занятиях.

5. Индивидуальное подсознание

Еще одно важное последствие китайской традиционной культуры, которое оказывает влияние на учебно-коммуникативное поведение китайских учащихся, – это необходимость сохранять лицо.

Лицо «面子 (mianzi)» обычно понимается как репутация, престиж, доверие, авторитет и т.д. В повседневной жизни китайцев значение понятия «лицо» особенно сложно понять. Понимание культуры «сохранять лицо» позволяет объяснить психологию китайских студентов при молчании на занятиях [Ван Гохун 2019].

По мнению китайского социолога Чжай Сюэвэй, понятие «сохранять лицо» – это результат цивилизации общества, включая родовой строй, социальную и семейную иерархию, ритуал и джентльменский характер [Чжай Сюэвэй 2011].

Чжай Сюэвэй считает, что установка «сохранять лицо» – это проявление чести и славы семейного клана и нации. Для китайцев слава и стыд являются движущей силой, укрепляющей надежды предков. Это означает, что китайцы не показывают себя по своему желанию, наоборот, китайцы жертвуют собой и берегут «лицо» предков как свое собственное [Чжай Сюэвэй 2011]. Вот почему «сохранять лицо» в принципе действует только на «знакомых» (семью, людей, соседей и т.д.), и почему они беспокоятся о «лице», когда присутствуют «знакомые».

Идея «сохранения лица» отличается от европейского индивидуализма, который ведет к индивидуальному стремлению к самовыражению и успеху (славе и богатству). Если рассматривать индивидуального человека как лампу, которая может производить свое собственное электричество, чтобы излучать свет, то каждая лампа старается производить электричество, излучать свет и стремиться быть самой яркой лампой. А семейная система китайцев привела к тому, что многие люди готовы только производить электричество, потом заряжать своим электричеством одну лампочку, чтобы эта лампа горела, а те, кто отдали свою силу, будут себя чувствовать гордыми [Чжай Сюэвэй 2011]. Это и объясняет эгоцентризм американцев, т.е. американцы ориентированы в основном на себя самих, а китайцы главным образом ориентированы на других, на соблюдение взаимных обязательств (этноцентризм) [Фэн Шисюань, Линь Тин, Балобанова 2015].

Таким образом, китайские студенты ценят «лицо», это отражается в их трудолюбии и осторожности на занятиях: ответственность, репутация, статус, интересы, слава, честь семьи, клана и нации, которые они представляют, не позволяют им проявлять себя по собственному желанию, т.е. «потерять лицо» (丢脸).

6. Соблюдение иерархии

Стремление к соблюдению социального порядка (иерархии) оказывает влияние на все аспекты жизни, включая учебное коммуникативное поведение китайских студентов.

Иерархия – это древняя система, в которой правящий класс в рабовладельческом и феодальном обществах для сохранения своего доминирующего положения делил

жителей на различные социальные группы в соответствии с кровным родством, имущественными отношениями и политическим статусом. В иерархической структуре каждый вид взаимодействия имеет свои нормы, правила и этикет, соблюдение которых доведено до автоматизма [Шевелева 2008].

Иерархия наблюдается как в повседневной жизни, так и в учебном процессе. Вследствие этого взаимодействие «преподаватель – студент» реализуется в авторитарном стиле педагогического общения. Это взаимодействие носит односторонний монологический характер. От студентов требуется четкое, неукоснительное выполнение требований и рекомендаций преподавателя, регламентом взаимодействия не допускается негативное отношение к работе преподавателя, включая сомнение в нем и другое поведение, которое выражает скрытое неуважение к преподавателю [Юй Сяолин 2018].

Под влиянием системы иерархии преподаватель стоит выше обучающихся, поэтому возражать преподавателю, спорить с преподавателем считается неприкрытым [Владимирова 2004, Кошелева 2014]. Правильное поведение – это со скромностью слушать преподавателя, показывать свое почтение и уважение к личности преподавателя.

Как указано выше, большинство субъективных причин тесно связано с традиционной китайской культурой.

Объективные причины учебного и коммуникативного поведения китайских учащихся

В то же время наблюдаются некоторые объективные факторы, оказывающие влияние на учебное поведение китайских студентов. В них входят: 1) дисбаланс учебной системы, 2) устаревшие приемы обучения, 3) различие систем обучения в иностранных вузах, 4) недостаток языковой среды, 5) неподходящие материалы для обучения.

Остановимся на каждом из факторов подробнее.

1. Дисбаланс учебной системы

В китайской системе преподавания иностранных языков широко распространен некоммуникативный подход: ориентация на письменную речь и чтение. Академические часы обучения аудированию и говорению недостаточны.

В 4-годичном обучении преподаватели иностранного (русского) языка в китайских вузах обучают студентов на родном языке, самый часто используемый прием – это выполнение письменных упражнений. Учащиеся при такой системе обучения прекрасно делают тесты, но плохо владеют устными видами речевой деятельности: аудированием и говорением. Это отражается в нашем анкетировании: 42,5% информантов считают говорение самой трудной частью, 37,5% – аудирование.

По нашим наблюдениям, китайские студенты меньше обращают внимание на чтение. Как отметил преподаватель университета Цинхуа Ган Ян, в китайских университетах очень плохая привычка к преподаванию, – студентов не поощряют читать и изучать оригинальные произведения. Многие китайские студенты не прочитали ни одной оригинальной книги после завершения бакалавриата или магистерского курса. Одни изучают испанский язык и не читают «Дон Кихот», другие учатся на факультете китайского языка и не читают «Чжуанцзы» (庄子) [Сюэ Сяннань, Чэнь Мин, Дун Чен 2007].

Это явление отражается в рейтинге чтения во всем мире. По объему чтения на душу населения люди в Израиле читают 60 книг в год, в Японии – 40 книг, во Франции – 20 книг, а в Китае – 4,35 книги. По объему покупок книг Китай также занимает далеко не первые места, ср.: в Израиле – 64 книги в год, в России – 55 книг, в США – 50 книг, а в Китае – меньше 5 книг [Сунь Шань 2021].

В проведенном анкетировании при ответе на вопрос «Сколько страниц вы в день читаете на иностранном языке» 25% информантов заявили, что читают 10–20 страниц в день, 67,5% – меньше 10 страниц на иностранном языке (см. Приложение 2, вопрос 13). Это в определенной степени объясняет пассивность китайских студентов на занятиях: уровень овладения языком недостаточно высок, чтобы свободно задавать вопросы на иностранным языке и принимать участие в дискуссии на занятиях [Красильникова 2021].

2. Устаревшие приемы обучения

Недостаточно эффективные приемы и способы обучения, применяемые в школе, возможно, мешают формированию коммуникативной компетенции студентов.

Во время обучения иностранным языкам в китайской школе при обучении уделяется не анализу, интерпретации, выражению собственного мнения, критическому

мышлению, основной акцент делается на памяти обучающихся. По нашему мнению, недостаточная коммуникативная компетенция студентов есть следствие системы государственного экзамена в древнем Китае (科举制度- kē jǔ zhì dù). Данная система, которая послужила инструментом отбора чиновников, оказывала не только положительное влияние на общество древнего Китая, но и негативное влияние на сегодняшнее образование; например, чтобы сдать экзамены 帖经 (tiē jīng) и 经义 (jīng yì), испытуемым нужно было выучить наизусть канонические книги.

В настоящее время в китайской системе образования «выучить текст» и «резюмировать центральную идею» – два главных приема для обучения китайскому и иностранным языкам. В этом процессе учащиеся запоминают только большой объем информации, однако уровень понимания, мышления и восприятия остается на поверхностном уровне и не может эффективно реализоваться.

Как писала Т.Е. Владимирова, своеобразный стиль познавательной деятельности китайских студентов определяет их когнитивные способности, в которых заметно избегание логических операций (анализа, синтеза, обобщения, доказательства). В связи с этим специалисты отмечают, что «по мере овладения китайскими учащимися речевой деятельностью на русском языке следует обращать внимание на менее развитые механизмы учебно-познавательной деятельности, прежде всего на умение анализировать и устанавливать причинно-следственные связи, совершенствуя логическую память и абстрактное мышление» [Владимирова 2004].

Семинары занимают большое место в изучении иностранных языков, они позволяют студентам отслеживать прочность, содержательность, глубину и систематичность самостоятельной работы; развивать критическое, творческое мышление; уметь убеждать, обосновывать, отстаивать свою точку зрения. Это не только дает студентам возможность глубже ознакомиться с проблемой, но и способствует повышению мотивации и познавательных потребностей. Однако семинары в большинстве вузов не проводятся, и до сих пор «зачастую первостепенную роль играют преподаватели, а не учащиеся». Методическая система «преподаватель говорит, а студенты слушают» заставляет студентов привыкать не выражать свои мысли и отвечать на вопросы, а слушать и внимать учителю и, соответственно,

вышеописанного положительного влияния семинаров китайские студенты не получают [Чжу Тинтин 2017].

Вышесказанное объясняет, почему китайские студенты легко выполняют подстановочные упражнения, но пассивны на занятиях и медленно мыслят в аудитории.

3. Различие систем обучения в иностранных вузах

Одно из важных различий на занятиях в китайских и российских вузах то, что в китайских вузах студенты имеют перед собой учебник, учебные пособия и справочники для всех дисциплин. По результатам анкетирования, 80% китайских студентов, которые учатся или учились в российских вузах, считают, что ходить на занятия без учебников непривычно.

Китайские учащиеся, которые учатся в иностранных вузах, не только не могут провести предварительную подготовку, они также не могут повторять содержание обучения после занятия. Это определяет низкую когнитивную скорость обучения и усвоения материала. В Китае принято задавать новый материал сначала для домашней, самостоятельной работы, а только затем, на занятии преподаватель объяснит его.

Таким образом, китайские студенты испытывают трудности во время объяснения нового материала, если им заранее не выдали учебный материал.

4. Недостаток языковой среды

С целью формирования коммуникативной компетенции у студентов китайские организации и учреждения разных уровней создают удобные условия и среду для обучающихся русскому языку: приглашают иностранных преподавателей проводить уроки; сотрудничают с российскими университетами по обмену студентов и т.д.

Несмотря на наличие языковой среды и условий для обучения, коммуникативные навыки не сформированы, так как возможность общения с носителями русского языка на родине для китайских учащихся ограничена, предыдущий опыт пребывания в инокультурной среде в большинстве случаев отсутствует.

Обучаясь в России, 62,5% информантов считают, что они не контактируют с носителями, потому что у них отсутствуют каналы для знакомства с ними.

5. Неподходящий материал обучения

Выбор учебных пособий играет важную роль в обучении РКИ. Когда выбранные материалы не соответствуют уровню владения языком студентов и не позволяют им

понимать материал из-за большого объема, например, новых слов, устаревших слов, студенты неактивно реагируют на занятиях и малоэффективно изучают русский язык.

Кроме того, среди китайских студентов популярны смартфоны, электронные словари, диктофоны. Записи заменяются фотоснимком, мыслительный процесс – использованием электронных словарей, записями диктофона и т.д., что также оказывает негативное влияние на результаты обучения.

В общем, учебно-коммуникативное поведение китайских учащихся отличается от поведения студентов из других стран. Разработка методических рекомендаций по проведению занятий по русскому языку для китайских учащихся должна учитывать специфику их национального характера и их психологические особенности. Вышеуказанные причины обеспечивают понимание психологии, учебного поведения китайских учащихся.

2.2. Методические рекомендации по проведению занятий по русскому языку для китайских учащихся

Выявленные особенности учебного поведения китайских студентов в определенной степени обуславливают возникновение барьеров при обучении русскому языку. Выявление факторов, оказывающих влияние на учебно-коммуникативные особенности учащихся, способствует уничтожению барьеров при изучении русского языка.

На основе выявленных особенностей китайских студентов, влияющих на процесс обучения русскому языку как иностранному, мы разработали следующие методические рекомендации: 1) повышение мотивации студентов; 2) ознакомление с культурой обучающихся; 3) увеличение объема чтения; 4) правильный подбор и использование материалов; 5) понимание психологии студентов; 6) активизация занятий с помощью различных мероприятий; 7) тренировка не памяти, а мышления; 8) стимулирование к участию в разных мероприятиях.

Разработанные рекомендации позволяют оптимизировать процесс обучения китайских учащихся на занятиях по русскому языку и повысить эффективность традиционной методики проведения занятий по русскому языку. Остановимся на каждой рекомендации отдельно.

1. Повышение мотивации студентов

Мотивация в качестве одного из основных психологических факторов играет важную роль в успешности овладения иностранным языком [Леонтьев 1982: 6]. «От силы мотивов зависит активность учащегося, его способность к творческим действиям» [Митрофанова, Костомаров 1990: 235]. Чем сильнее мотив участия на занятии, тем активнее проявление себя в аудитории.

В современной аудитории РКИ повышения мотивации учащихся можно добиться, если опираться на интересы учащихся. Как отмечает А.Н. Щукин, «овладение языком будет малоэффективным без учета интересов учащихся и целенаправленного воздействия на мотивационно-побудительную сферу деятельности обучающегося, определяющую его поведение» [Щукин 2019: 231].

Для этого в аудитории РКИ можно использовать такие методы обучения, как проведение ролевых игр, использование современных технических средств обучения, решение проблемных дидактических задач, обсуждение проблемных вопросов, связанных с темой занятия, дискуссия по теме, взаимодействие инофонов в процессе обучения, система оценок и многие другие.

При обучении употреблению русских КУС с зоонимами в китайской аудитории кроме вышеназванных методов также можно использовать методы наглядности: изобразительная наглядность (картины, фотографии, рисунки); звукоизобразительная (кинофильмы, видеоматериалы, телепрограммы); графическая (таблицы, схемы); вербальная наглядность (образные словесные описания событий, фактов, действий). Например, при обучении КУС с зоонимами, описывающими лицо, ноги и под. (*лицо красное как у рака, ноги толстые как у слона*) и другие визуальные характеристики, преподавателям предлагается использовать картинки при объяснении.

По нашему мнению, для китайских студентов особенным методом для повышения мотивации к обучению является введение конкуренции, так как «желание китайских студентов иметь более высокий статус ведет к скрытой конкуренции в группе» [Го Цзинюань 2017: 9].

Китайские студенты более высоко ценят возможность привлекать внимание своих коллег или присутствует конкуренция. Чтобы не потерять лицо и получить признание преподавателя и своих коллег, учащиеся серьезнее относятся к задачам и проявляют

активность. В связи с этим предлагаем преподавателям устраивать конкурсы с использованием ролевых игр, дискуссий и подобных методов повышения активности китайских студентов.

2. Ознакомление с иностранной культурой

Недостаточное знание и понимание русской культуры являются одним из факторов, влияющих на результат обучения. Как отметила Е.В. Ковтун, «между представителями разных культур могут возникать трудности недопонимания, связанные не только с самим процессом обучения, привычками и навыками обучения, но и в ходе обсуждения некоторых тем, касающихся повседневной жизни, что также будет связано с культурными особенностями и традициями, так как происходит столкновение разных миров, разных ценностей» [Ковтун 2013: 6].

Процесс обучения РКИ – процесс межкультурной коммуникации, в котором требуются знания русской культуры и культуры обучающихся. Кроме ознакомления китайских студентов с русской культурой, чтобы они овладели достаточным объемом лингвострановедческих и лингвокультурных знаний, преподавателю сам должен обладать соответствующими знаниями о китайской культуре [Шевелева 2010].

При знакомстве с китайской культурой необходимо отметить, что конфуцианство, даосизм и буддизм остаются ее главными направлениями. Особенно важно конфуцианство, которое не только оказывает всестороннее влияние на ценности китайцев и формирование китайского национального характера [Ринчинова 2010], но и «кардинально повлияло на становление педагогической мысли в Китае, на систему образования, на процесс и содержание обучения, на взаимоотношения ученик-учитель, а также на менталитет студентов и их отношение к учебе» [Ковтун 2013: 6]. Понимание китайской культуры помогает преподавателям понимать психологию студентов и повышать эффективность обучения.

В китайской аудитории при обучении студентов употреблению русских КУС с зоонимами можно прибегнуть к сопоставительному анализу, путем которого показать студентам сходства и различия содержания обучения в русском языке и языке обучающихся. Этот метод можно реализовать двумя путями:

- 1) сравнить один и тот же зооним в русском и китайском языках, например, *рыба* как в русском, так и в китайском языках используется для описания хорошего умения

плавать: *плавать как рыба в воде*, но в русском языке она также используется для выражения молчания: *Запомни одно, только одно: с этой минуты ты держишь язык за зубами, молчишь как рыба* [НКРЯ];

2) сравнить употребление КУС при описании одной и той же характеристики в двух языках, например, для выражения злости, в русском языке часто используются такие образы, как волк (*злой как волк*), змея (*злая как змея*) и собака (*злой как собака*), среди них самое часто используемое КУС – *злой как собака*; однако в китайском языке при описании злости используется образ не собаки, а волка и тигра.

Сопоставительный метод в процессе обучения употреблению КУС с зоонимами позволяет выявить сходства и различия двух культур, что способствует повышению интереса к обучению в аудитории РКИ для китайских студентов и помогает активизировать их речевую деятельность.

3. Увеличение объема чтения

Недостаточные занятия чтением в определенной степени приводят к возникновению барьера при изучении русского языка, а языковой барьер приводит к возникновению пассивности китайских студентов на занятиях. Практика показывает, что постоянное чтение оригинальных произведений на иностранном языке полезно для изучения иностранных языков, так как оно решает следующие задачи:

А) Повышение интереса к изучению иностранного языка. Интерес – это первоначальная мотивация студентов к учебе. Когда содержание текста интересно учащимся, они могут выразить свое субъективное мнение, проявив инициативу.

Б) Расширение словарного запаса. Ознакомление с новыми словами в контексте более эффективно, чем запоминание отдельно новых слов. Читая оригинальные иностранные произведения, студенты могут не только повторять известную им лексику, но и узнавать новые слова.

В) Повышение уровня письма. Чтение оригинальных произведений разных жанров не только расширяет культурные знания, но и опосредованно развивает необходимые для развития письма способности.

Г) Ознакомление с иностранной культурой. Студенты в китайских университетах не имеют доступа к реальной иностранной прагматической среде, а

чтение произведений на изучаемом языке дает им возможность ознакомиться с иностранной культурой.

Чтение помогает китайским учащимся понять иностранную культуру, расширить кругозор и словный запас. Чтение – важный способ обучения, вызывающий заинтересованность в изучении иностранного языка.

Результаты анкетирования, проведенного нами, показывают, что китайские студенты имеют хорошие способности для самостоятельного обучения, они активно выполняют домашние задания. Поэтому в процессе обучения РКИ преподавателям предлагается заранее раздать тексты для чтения в качестве домашнего задания, чтобы студенты самостоятельно поработали над материалом следующего урока.

Так, мы подобрали целый ряд материалов для чтения, которые значимы в лингвострановедческом плане для носителей русского языка и могут быть использованы при обучении употреблению КУС с зоонимами.

Подготовленный материал для чтения дает обучающимся возможность получить разнообразные сведения о русском национальном характере, картине мира и их отражении в языке, в частности в КУС. Материалы для чтения представлены в Приложении 4 (см. Приложение 4).

4. Оптимизация метода отбора материала

Одной из важных проблем в процессе обучения является отбор материала. С учетом цели и этапа обучения отбор следует производить, основываясь на двух принципах:

а) «предназначенный для усвоения материал должен обеспечивать владение языком (быть достаточным) в рамках поставленной цели» [Щукин 2019: 192];

б) «завышение объема учебного материала, который должен быть усвоен учащимися в отведенный программой временной интервал, труднодоступное изложение материала отрицательно сказываются на его усвоении» [Щукин 2019: 192].

Наличие в предоставляемом материале большого количества диалектных и сленговых слов, сложных предложений или профессиональной лексики и терминологии усложнит понимание обучающихся и усилит психологический страх перед трудностями.

При изучении КУС с зоонимами, особенно описывающих внешний вид,

предлагается использовать визуальные средства, например учебные картинки, а при обучении КУС с зоонимами, описывающих поведение и внутренний мир, можно пользоваться мультфильмами (см. СУЗ), кино- и видеофильмами, которые создают зрительно-слуховые образы и демонстрируют учащимся содержание обучения.

Еще важный фактор выбора материала для обучения китайских студентов КУС – это соответствие подобранного материала уровню владения русским языком. Для этого необходимо проверить компоненты КУС по лексическим минимумам и убедиться, что используемые КУС подходят для студентов по уровню владения русским языком.

5. Понимание психологии студентов

По мнению А.Н. Щукина, понимание психологии студентов позволяет преподавателям получить «представление о мотивах овладения языком, видах и роли памяти в обучении, особенностях учащихся с точки зрения характера учебной деятельности» [Щукин 2019: 43].

По данным опроса, пассивность китайских студентов в аудитории РКИ обусловлена тремя причинами (см. табл. 13).

Таблица 13. Причины пассивности китайских студентов в аудитории

№	Ситуации	Причины
1.	Студенты вообще не понимают, о чем говорит преподаватель.	Не могут задать вопросы.
2.	Студенты понимают, о чем говорит преподаватель	Не хотят при всех демонстрировать свое превосходство.
3.		Боятся совершить ошибку и вызвать смех у других студентов

Причины пассивности студентов в случае, когда они понимают вопросы: не хотят, даже боятся выделяться; боятся совершить ошибки и вызвать смех у других студентов. Таким образом, можно сказать, что пассивность китайских студентов на занятиях заключается не только в языковом барьере, но и психологическом стрессе.

По их мнению, выделяться – это бахвальство. Китайские студенты не хотят, чтобы их одноклассники ассоциировали черты бахвальства с ними, поэтому всегда поступают скромно. Помимо этого студенты также не хотят «потерять лицо» перед всеми, т.е. выглядеть смешно и опозориться, их психологический метод – лучше молчание, чем глупые выражения.

Поняв это, преподаватели могут задавать вопросы по очереди, не пропуская ни одного учащегося. Когда студенты-слушатели не хотят задавать вопросы своему

коллеге, который выступает, главная причина этого заключается в том, чтобы не причинять неудобства своим вопросом. Для снятия этой психологической трудности можно «разделить студентов на две группы: *За* и *Против*. В этом случае студентам придется искать аргументы в защиту своей точки зрения. Во время дискуссии, в которой будут участвовать все, удастся преодолеть психологические барьеры» [Чжу Тинтин 2017: 63].

Пассивность китайских студентов на занятиях не позволяет преподавателям оценить эффективность обучения. Однако небольшой тест дает возможность разрешить этот вопрос. Контроль результатов обучения в конце занятия, с одной стороны, позволит преподавателю выяснить степень овладения знаниями, чтобы вовремя скорректировать ошибки, а с другой – небольшой тест мотивирует учащихся проявлять активность на занятии и размышлять над содержанием материала.

6. Активизация работы студентов на занятиях

До сих пор в китайских университетах в аудитории иностранных языков «зачастую первостепенную роль играют преподаватели, а не учащиеся», методическая система такова: «преподаватель говорит, а студенты слушают» [Чжу Тинтин 2017]. Данный метод побуждает студентов привыкать не выражать свои мысли, учащимся трудно проявлять активность.

Ключом к разрешению данного вопроса может послужить организация небольшой учебной деятельности, которая занимает 5–8 минут в начале каждого занятия, например выступление, дискуссия, характеристика или описание содержания книги, статьи, фрагмента фильма, новостей. Это позволит студентам развивать критическое, творческое мышление, уметь убеждать, обосновывать, отстаивать свою точку зрения [Ван Гохун 2016].

При обучении КУС с зоонимами, например описывающим черты характера, можно заранее раздать текст сказки «Лиса и журавль» в качестве домашнего задания (см. Приложение 4), на занятии можно обсуждать вопросы: Каковы черты характера лисы и журавля? Как вы относитесь к их поступкам? Если бы вы были на месте журавля, как бы вы поступили? Можно также организовать дебаты по вопросу «Хорошо или плохо зеркально отвечать на поступки других?».

Подобная активизация работы дает учащимся возможность «показать» себя, свои

умения и навыки по русскому языку, повысить интерес и мотивацию к обучению, в то же время позволяет улучшить уровень владения языком в таких видах речевой деятельности, как аудирование и говорение.

7. Тренировка не памяти, а мышления

Как правило, в китайских вузах и школах при обучении иностранным языкам преподаватели склонны тренировать память обучающихся, практикуется запоминание новых слов, выполнение письменных упражнений (тесты), заучивание текстов, ситуативных диалогов наизусть [Чжу Тинтин 2017]. Но эти методы недостаточно интересны для обучающихся и обладают ограниченными возможностями: например, трудно формировать долговременную память без контекста.

Как отметил древнеримский мыслитель Сенека, в процессе обучения следует отдавать предпочтение не механическому запоминанию информации (ее заучиванию), а развитию и формированию ученика как самостоятельно мыслящей личности, т.е. учителю следует опираться в процессе обучения не на память, а на мышление обучаемого [Дьюи Дж 2000: 146–162. цит. По: Копытько 2015]. В процессе обучения китайских студентов следует активизировать их мышление; побуждать мыслить независимо и высказывать собственное мнение, вместо того чтобы априори соглашаться с мнением учителей.

При обучении употреблению КУС с зоонимами преподавателям рекомендуется побуждать студентов размышлять, выяснять причинно-следственные связи. Например, при обучении употреблению выражения *как мокрая курица* надо дать студентам понять, что у курицы при попадании под дождь перья, в отличие от водоплавающих птиц, быстро промокают и прилипают к телу, и поэтому промокшая курица вызывает жалость. Такая ассоциация помогает студентам легко запомнить, что *как мокрая курица* в русском языке используется для описания жалкого вида.

В общем, в процессе обучения нельзя игнорировать практические навыки, навыки мышления и творчества.

8. Стимулирование к участию в разных мероприятиях

В реальной ситуации при общении с носителем языка обучающиеся часто сталкиваются с культурным барьером. Это связано с различиями в нормах вербального и невербального поведения, т.е. с недостаточными фоновыми страноведческими

знаниями участников общения [Фэн Шисюань, Линь Тин, Балобанова 2015: 76].

Общение учащихся с носителями языка в повседневной жизни, по нашему мнению, поможет разрешить данную проблему. Однако наше анкетирование показало, что студенты, учащиеся в России, почти не общаются с носителями языка, за исключением своих преподавателей и администрации университета. Следовательно, данный метод ограничен многими факторами, особенно для обучающихся русскому языку в китайском вузе.

Различные студенческие конференции, конкурсы русского языка, международные форумы, летние школы, а также клуб русского языка доступны для студентов, которые изучают иностранный язык при отсутствии языковой среды.

Поскольку описание человеческих особенностей с помощью образов животных может дать неудачный результат и привести к коммуникативным неудачам, при обучении употреблению КУС с зоонимами особое внимание преподавателям следует уделять риторической культуре. Нужно объяснить студентам правила их употребления, правила речевого поведения, этикета, стилистические и ситуативные правила употребления КУС и т.д.

Таким образом, при изучении русского языка китайские студенты испытывают немало трудностей на всех этапах обучения. Перечисленные выше методические рекомендации направлены на то, чтобы помочь китайским студентам преодолевать трудности, выявленные на основе анализа анкет, включая пассивность на занятиях РКИ, плохое владение говорением, отсутствие привычки ходить на занятия без учебников. Эти рекомендации необходимы не только для проведения занятий по обучению употреблению КУС с зоонимами, но и для других дисциплин в образовательном процессе в российских вузах для китайских учащихся.

§ 3. Обучение употреблению компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами в китайской аудитории

3.1. Место компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами в системе обучения русскому языку как иностранному

КУС с зоонимами содержат в себе огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал. Изучение КУС важное звено в усвоении иностранными

учащимися языка в целом, способствует формированию русской языковой идентичности, усиливает коммуникативную роль русского языка.

КУС с зоонимами особенно значимы для тех, кто изучает русский язык как иностранный не только потому, что КУС с зоонимами дают богатый материал для исследования коннотативных значений и русской культуры в целом, но и потому, что они обеспечивают полноценную и равноправную коммуникацию с носителями изучаемого языка. Без достаточного их освоения невозможно правильно понимать русскую речь как в устной, так и в письменной форме, тем более свободно общаться с носителями русского языка на русском языке.

Однако как в китайской, так и в российской системе обучения русскому языку КУС не были введены в программу обучения РКИ; как в российских, так и в китайских вузах отсутствуют учебные пособия на данную тему, как и опыт обучения употреблению КУС с зоонимами в аудитории, хотя владение КУС с зоонимами позволяет иностранным учащимся понимать живую речь носителей языка, осваивать особенности функционирования сравнения и др.

Учитывая важность и актуальность КУС, мы ставим своей задачей найти подходящий метод для подачи данного материала в китайской аудитории, демонстрирующий коннотации зоонимов, употребляемых в КУС, а также для обеспечения более глубокого понимания русской культуры.

Конечная цель заключается в том, чтобы повысить уровень понимания и владения русским языком учащихся, помочь студентам сформировать навыки и умения восприятия, понимания и использования КУС с зоонимами и в конце концов улучшить коммуникативную компетенцию, обеспечивающую «возможность пользоваться языком в устной и письменной форме в различных ситуациях общения» [Щукин 2019: 227].

3.2. Методы и принципы обучения китайских учащихся употреблению компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами

Успешность обучения употреблению различного языкового материала, включая КУС с зоонимами, зависит от таких факторов, как индивидуальный возраст учащихся, мотивация учащихся, условия обучения и т.д. Среди них доминирующую роль играют

методы обучения.

Методы обучения – способ достижения цели определенным образом с применением упорядоченной деятельности в обучении. «Будучи базисной категорией методики, методы обучения являются компонентом системы обучения языку. Без соответствующих методов обучения невозможно реализовать цели и задачи обучения» [Щукин 2019: 266].

Учитывая особенности КУС с зоонимами, при обучении китайских учащихся необходимо использовать преимущественно следующие методы: сопоставительный метод, метод классификации, методы показа и объяснения, метод чтения, метод тренировки и контроля.

В процессе изучения иностранного языка обучающийся часто неосознанно ищет знакомую лексику в изучаемом языке. Через создание ассоциативных связей и опоры на сходство между изученным и родным языками обучающиеся понимают и запоминают изученный язык. Введение **сопоставительного метода** в обучение позволяет выявить трудности, связанные с несоответствием систем родного и изучаемого языков, облегчает практическое усвоение второго языка.

Сопоставительный метод имеет большое значение для обучения употреблению русским КУС с зоонимами, поскольку этот метод позволяет обучающимся одновременно сопоставлять коннотации зоонимов, структуру сравнения в разных языках, культуру двух наций. Сопоставительный метод также способствует выяснению различий и сходств при описании одного и того же предмета или явления и пониманию специфики КУС в русском и китайском языках.

Метод классификации позволяет работать с большим объемом данных по теме, чтобы через отнесение предмета, явления к группе предметов и явлений раскрыть их смысловое содержание. Данный метод стимулирует новые исследовательские решения и открытия; идеален для обучения основам качественного анализа и относительно быстро осваивается студентами.

Метод классификации КУС основан на группировке и объединении собранных единиц КУС по теме для «насыщенного описания». Сутью классификации КУС с зоонимами является объединение их по определенному сходству в крупные смысловые кластеры.

При обучении китайцев употреблению КУС с зоонимами предлагаем разделить КУС на четыре класса:

- 1) КУС с зоонимами, описывающие внешний вид: *грязный как свинья, огромный как медведь* и др.;
- 2) КУС с зоонимами, описывающие внутренний мир: *злой как собака, упрямый* и др.;
- 3) КУС с зоонимами, описывающие физическое и эмоциональное состояния: *усталый как собака, пьяный как свинья* и др.;
- 4) КУС с зоонимами, описывающие поведение: *молчать как рыба, плавать как рыба (в воде)* и др.

Данная классификация позволяет системно и логично продемонстрировать содержание обучения и ясно его аргументировать.

Для преподавания языка важно иметь представление об **общедидактических методах**, которые «в каждой конкретной дисциплине имеют свое специфическое выражение, отражающее особенности такой дисциплины» [Щукин 2019: 267]. К числу общедидактических методов, например, относятся методы объяснения нового материала или контроля над успеваемостью.

При обучении КУС с зоонимами главные методы в процессе обучения – метод показа, объяснения, тренировки, применения, коррекции и метод оценки.

Метод показа и объяснения для изучения КУС необходимое условие для дешифровки коннотаций и демонстрации структуры сравнения. А **метод анализа** обеспечивает «не только знание их семантики, отделение их от свободных словосочетаний, но и способствует установлению нормативных связей между фразеологизмом и словом» [Быстрова 1985:76].

Чтение – наиболее простой способ для изучения иностранных языков. Умение читать позволяет учащимся легче всего ощущать свои успехи, что особенно важно на начальном этапе.

Наиболее точное описание КУС с зоонимами представлено в лингвострановедческом словаре и лингвокультурном словаре, где содержатся культурные концепты. Введение **метода чтения** позволяет учащимся не только овладеть единицами языка беспереводным путем в результате догадки по контексту и

использования наглядности, но и применить родной язык в качестве дополнительного средства семантизации и контроля за пониманием текста (практикуется пересказ прочитанного текста на родном языке) [Щукин 2019: 292–293].

«В результате **тренировки**, которая протекает в форме выполнения учащимся упражнений, получивших название тренировочных (или подготовительных), формируются речевые навыки двух типов: а) навыки формирования высказывания в соответствии с нормами языка; б) навыки оперирования» [Щукин 2019: 267].

Контроль – это часть урока, с помощью которой преподаватель оценивает состояние усвоения пройденного материала учащимся. Контроль позволяет преподавателю получить информацию «о результатах работы группы учащихся в целом и каждого учащегося в отдельности»; и информацию «о результатах своей работы (насколько эффективны приемы обучения; неудачи в работе» [Щукин 2019: 428]. Метод контроля позволяет преподавателю внести соответствующие коррективы в программу обучения, чтобы достичь учебной цели.

Помимо перечисленных методов необходимо учитывать **ряд принципов**, лежащих в основе современной методики преподавания РКИ, см. в частности [Костомаров, Митрофанова 1988: 11–12; Щукин 2003: 167–174; Щукин 2019: 232 и др.] (см. табл. 14):

Таблица 14. **Принципы обучения.**

1.	Дидактические принципы	Принцип доступности и посильности; Принцип сознательности; Принцип межкультурного взаимодействия.
2.	Лингвистические принципы	Принцип системности; Принцип функциональности.
3.	Психологические принципы	Принципы мотивации; Принципы поэтапности в формировании речевых навыков и умений; Принцип учета индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся.
4.	Собственно методические принципы	Принцип коммуникативности; Принципы учета родного языка учащихся; Принципы устного опережения; Принцип учета уровней владения языком

В методике РКИ используется много методов и принципов обучения. При этом особенно важны научное обобщение педагогического опыта при обучении, а также опытное обучение, анализ статистических данных, полученных в результате его проведения, и анкетирование [Щукин 2019: 41–52]. При обучении китайских студентов

употреблению КУС с зоонимами не обойтись без подходящих методов и принципов обучения.

3.3. Система упражнений и заданий, направленная на обучение китайских учащихся употреблению компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами

Как считает А.Н. Щукин, комплекс упражнений – необходимая часть преподавания иностранных языков «для закрепления, активизации учебного материала и организации контроля за качеством его усвоения» [Щукин 2019: 333]. Любая система упражнений и заданий (СУЗ) представляет собой «организацию взаимосвязанных действий, расположенных в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых умений и навыков и характера реально существующих актов речи» [Гез 1969: 31].

Российский методист А.Н. Щукин разделяет упражнения на три типа «в зависимости от их назначения, характера представленного в них материала, способа выполнения» [Щукин 2019: 335–336]: 1) языковые упражнения, 2) условно-речевые (предречевые), 3) речевые упражнения.

Языковые упражнения направлены на подготовку к речи и служат для ознакомления с новым языковым материалом [Рахманов 1980: 39–50]. В языковых упражнениях «используется семасиологический подход к подаче языкового материала (от формы к смыслу), происходит осознание учащимися языковых фактов и первичная проверка понимания. Возможны следующие формулировки упражнений: *Прочитайте... Сравните предложения... Назовите значения... Обратите внимание на ... и др.*» [Гулидова 2016: 189].

Языковые упражнения в данной работе реализуются через представление КУС с зоонимами в контексте, это позволяет показать обучающимся модель их употребления. Кроме того, в СУЗ есть упражнения на подстановку, изменение формы и др.

Условно-речевые упражнения «направлены на развитие и совершенствование речевых умений на основе приобретенных знаний и сформированных навыков. При их выполнении внимание сосредоточено не столько на форме, сколько прежде всего на содержании высказывания» [Щукин 2019: 334–335]. Возможны формулировки заданий: *Ответьте на вопросы, используя УС с образом... Опишите внешний вид, используя сравнение...*

Речевые упражнения направлены на развитие и формирование речевых умений на основе приобретенных знаний и сформированных навыков. Речевые упражнения «служат для тренировки спонтанного употребления заученных явлений в речи», такая тренировка «относится к содержательной стороне речи» [Рахманов 1980: 39–50]. Такие упражнения включают формулировки типа: *Опишите ...*, *Расскажите о ...* и др.

Упражнения «могут быть тренировочными (направленными на формирование речевых навыков и закрепление приобретенных знаний) и контрольными (служат для определения уровня сформированных навыков и умений)» [Щукин 2019: 335–336]. Удачные упражнения способствуют овладению теоретическими знаниями и выработке необходимых умений и навыков.

При разработке СУЗ для обучения употреблению КУС с зоонимами необходимо «предусматривать не только элементарные операции, но и сложные умственные действия, развивающие творческие возможности студентов и позволяющие использовать полученные знания во всех формах речевого общения» [Иванова 2013: 228].

В предлагаемую нами СУЗ входят следующие типы упражнений: выбор эталонов сравнения; соединение характеристик и эталонов сравнения; описание картинок с использованием КУС с зоонимами; ответы на вопросы в соответствии с информацией, представленной в тексте; перевод предложений на родной язык, описание картинок с использованием КУС с зоонимами; участие в дискуссиях о качествах героев сказок и др. Продемонстрируем некоторые задания из СУЗ на материале КУС с зоонимами, описывающими внешний вид и внутренний мир. Языковые упражнения, как и условно-речевые и речевые задания, в соответствии со сложившейся издательской практикой объединены в СУЗ одной номинацией – «задание».

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с грамматической структурой компаративных устойчивых сочетаний.

Грамматическая структура компаративных устойчивых сочетаний

Компаративные устойчивые сочетания состоят из четырех компонентов: *объект сравнения*, *основание сравнения*, *сравнительный союз «как»* и *эталон сравнения*. Прочитайте предложение, обратите внимание на его структуру.

Вдруг появился парень, толстый, как корова.

- **Объект сравнения:** *парень*

- **Основание сравнения:** *толстый*
- **Эталон сравнения:** *корова*
- **Сравнительный союз:** *как*

Задание 1. Прочитайте предложения, подчеркните компаративные устойчивые сочетания, найдите объект сравнения, основание сравнения и эталон сравнения.

- 1) Старик, который идёт к нам, маленький как котёнок.
- 2) Мой друг огромный как медведь.
- 3) Он вернулся с прогулки грязный как свинья.
- 4) Однако, даже если вы большой как слон, всё равно не рекомендуем рисковать.

Данное упражнение дает обучающимся возможность наблюдать не только структуру КУС, но в то же время позволяет накапливать КУС. В процессе наблюдения учащиеся тренируют мышление и навыки подражания.

Задание 2. Опишите внешность людей на картинках, используя компаративные устойчивые сочетания.

Например: *Мужчина на первой картинке коренастый и чёрный, как ворона.*

Данное задание направлено на то, чтобы учащиеся поняли и объяснили характеристики людей с помощью зоонимов и правильно соединили характеристики с эталонами. В процессе выполнения данного задания учащиеся в то же время укрепляют знания о структуре КУС. Картинки, которые используются в этом задании, создают интерес к обучению и наглядно и образно показывают связи между основаниями и объектами сравнений.

Задание 3. Прочитайте диалог, вставьте слова из скобок в правильной форме.

Света: Ой, Любочка, давно не виделись. Какая ты стройная сейчас!

Люда: Спасибо, дорогая моя. Я около 50 килограммов потеряла.

Света: Я так рада за тебя. Кстати, почему ты решила похудеть? Какая у тебя была мотивация?

Люда: Раньше я была _____ (жирная, корова), у меня ноги _____ (толстые, слон).

Послушав одну лекцию по здоровому питанию, я подумала, что надо сохранять здоровье. Потому решила жить и питаться правильно и приступила к занятиям спортом.

Света: Умница, ты правильно сделала. А мужчина, который был рядом с тобой, твой муж?

Люда: Нет, он мой брат. Мой муж тоже сильно похудел, хотя он был _____ (полный, тяжёлый, медведь)?

Света: Какие вы молодцы.

Люда: Спасибо.

Задание 4. Прочитайте предложения и укажите подходящий по смыслу зооним.

Слова для справок: свинья; рак; слон; медведь.

- 1) Он опять вчера появился пьяный и грязный, как _____.
- 2) Их встретил толстый, как _____, хозяин и подал Никите руку.
- 3) Приходил мрачный, вонючий человек, огромный как _____.
- 4) Она была огромная, как _____, и медленно и неповоротливо работала.
- 5) Представляете, девочки, приехал из командировки красный, как _____.

Упражнения 3 и 4 предлагаются тогда, когда учащиеся овладели структурой компонентов сравнения. Эти упражнения направлены на тренировку употребления объектов сравнения – зоонимов. Оба упражнения демонстрируют учащимся ситуации, в которых может быть употреблено КУС.

Задание 5. Прочитайте текст и обобщите черты характера персонажей, используя компаративные устойчивые сочетания с зоонимами.

На днях купил мандарины в супермаркете. Они были упакованы в такую сумочку в сеточку. Пришел домой, открыл, а там из 15 штук 5 оказались с плесенью! Ну, я взял мандарины в охапку, чек в руки и пошёл ругаться. Начал с кассира, потом менеджер подтянулся. Нормальные, говорит, мандарины.

Я ему сказал: «Хорошо, если нормальные, ешь. Если съешь и не поморщишься – без претензий, тут же уйду». Тот согласился.

Съел он, в общем, все пять штук плесневелых и ведь видно, что давится, лицо аж позеленело, но ест!

– Молодец, – говорю, – А теперь зови старшего менеджера.

Тот подходит.

– Так и так, – говорю, – дайте мне новые мандарины, потому что ваш сотрудник мой только что сожрал.

Такое упражнение направлено на улучшение уровня чтения, повышение лексического запаса и способности обобщения.

Задание 6. Игра. Используя представленные компаративные устойчивые сочетания, опишите внешний вид вашего коллеги или персонажей фильмов (мультфильмов), пусть другие догадаются, о ком вы рассказываете.

грязный как свинья; тяжелый как медведь; большой как медведь; огромный как медведь; красный как рак				
---	---	--	---	---

Домашнее задание. Почитайте русскую народную сказку «Лиса и журавль» (см. **Материал для чтения**), подумайте над следующими вопросами:

- Какие черты характера у журавля и лисы?
- Как вы относитесь к поступку лисы?
- Как вы думаете, хорошо или плохо зеркально поступил журавль? Почему?
- Как бы вы поступили, если бы были журавлём?

Это задание можно дать учащимся перед началом обучения по теме «КУС с зоонимами, описывающим внутренний мир», чтобы студенты могли дома самостоятельно предварительно ознакомиться с содержанием обучения.

Для выполнения данного задания потребуются чтение материала, размышление над ним, формирование своего мнения и корректное его выражение. Процесс выполнения данного задания дает студентам возможность проявить свою самостоятельность при размышлении и выражении своих мыслей. Такое задание способствует повышению интереса к обучению и, возможно, тренирует коммуникативные навыки.

Полная СУЗ для иностранных учащихся, владеющих русским языком в объеме I сертификационного уровня, представлена в Приложении 3 (см. Приложение 3), где продемонстрировано 4 темы: Тема 1. – Внешний вид; Тема 2. – Внутренний мир; Тема 3. – Физическое и эмоциональное состояние; Тема 4. – Поведение.

Разработанная нами СУЗ, направленная на обучение употреблению КУС с зоонимами в иностранной аудитории, ориентирована прежде всего на китайских

учащихся, владеющих русским языком в объеме Первого сертификационного уровня. Представленная СУЗ адресована учащимся, владеющим русским языком, основана на строго определенном уровне, нацелена на повышение мотивации у китайских студентов-филологов, совершенствование лексических навыков; расширение объема лингвострановедческих знаний; решение возникающих в речи проблем, связанных с употреблением КУС с зоонимами; формирование лингво-профессиональной компетенции.

СУЗ может быть использована в пособиях по лексике, в учебниках и сборниках упражнений, полностью или фрагментарно.

§ 4. Характеристика и результаты экспериментального обучения китайских учащихся употреблению компаративных устойчивых сочетаний с зоонимами

Методический эксперимент в педагогических исследованиях представляет собой «научно-организованный опыт учебно-воспитательной деятельности, целенаправленное наблюдение и анализ изучаемых педагогических явлений в специально созданных и контролируемых условиях, проводимый с целью проверки выдвинутых научно-методических положений, принципов, гипотез» [Штульман 1971: 7].

Для определения возможности и путей интеграции КУС с зоонимами в содержание обучения для китайских учащихся, владеющих русским языком в объеме I сертификационного уровня, и проверки эффективности предлагаемой нами методики обучения в марте 2021 г. было проведено экспериментальное обучение в Чанчуньском политехническом университете в дистанционной форме.

Задача опытного обучения – ознакомить студентов с КУС с зоонимами, с коннотациями данных зоонимов, с правилами формирования КУС с зоонимами и их употреблением.

Эксперимент проводился в естественных условиях обучения, основан на результатах диагностического среза и особенностях учебно-коммуникационного поведения и индивидуально-психологических характеристиках китайских учащихся. Время, затраченное на проведение эксперимента, составило 4,5 часа: входное тестирование длилось 45 минут, процесс эксперимента – 3 часа, итоговое тестирование

– 45 минут.

Для максимального повышения эффективности обучения мы придерживались следующей методики проведения занятий: заранее в качестве домашнего задания были выданы материалы по чтению для знакомства с содержанием обучения (статьи для выбора: «Красивые люди похожи друг на друга, некрасивые – некрасивы по-своему» и «Идеал красоты в русском языковом сознании (устойчивые сравнения, характеризующие внешность человека)»). С помощью этих статей обучающиеся могли заранее ознакомиться с содержанием обучения. Подобная подготовка позволила облегчить понимание содержания обучения и более активно участвовать на занятиях.

Содержание эксперимента: употребление КУС с зоонимами, описывающих внешний вид человека. Эксперимент проводился в несколько этапов (см. рис. 2).

Рис. 2. Этапы проведения эксперимента

Каждый этап в процессе экспериментального обучения играет определенную роль. Цели этапов различны: входное тестирование предназначено для того, чтобы определить исходный уровень владения КУС с зоонимами у испытуемых; на втором этапе осуществляется по плану экспериментальное обучение; цель итогового тестирования заключается в том, чтобы определить уровень овладения содержанием обучения у испытуемых после завершения эксперимента; статистико-математическая обработка – с помощью данных в диаграммах наглядно показывает результат эксперимента; целью этапа анализа результатов эксперимента был анализ полученных данных для целенаправленной корректировки СУЗ и учебной программы.

Первый этап: входное тестирование

Эксперимент начался с входного тестирования с целью осуществления диагностического среза. Данный этап необходим, так как входное тестирование оказывает положительное влияние на эффективность процесса обучения и дает возможность выявить индивидуальные запросы.

Поскольку для китайских учащихся письменный тест привычен, на базе

филологического факультета Чанчуньского политехнического университета было проведено входное тестирование в письменной форме. В тестировании приняли участие 20 китайских студентов 4-го курса филологического факультета. Уровень русского языка испытуемых соответствует Первому сертификационному уровню. Возраст участников эксперимента – от 20 до 23 лет. Все студенты до эксперимента не изучали КУС системно. Перед началом эксперимента испытуемым сообщили, что данные тестирования будут использованы в обобщенном виде для научных целей.

Как разработанный тест, так и СУЗ, представленные в данной работе, являются результатом многократных поправок. В процессе разработки теста (и СУЗа) мы раздали экземпляры волонтерам, в том числе носителям русского языка и китайским студентам, чтобы проверить материалы в следующих аспектах.

- В тесте (и СУЗ) отсутствуют опечатки и материал изложен доступно.
- Используемые картинки соответствуют содержанию тестирования.
- Верстка, в частности шрифт, кегль соответствуют объективному восприятию эстетичного дизайна.
- Употребляемые слова входят ЛМ Второго сертификационного уровня.
- Распределение баллов обоснованно (тест).
- Время для выполнения задач рационально рассчитано (тест).
- В используемых примерах отсутствуют материалы незаконного, или требующего цензуры содержания (насилие, эротика и т.д.)

После многократных поправок мы разработали входной тест для китайских учащихся. Тест состоит из 9 заданий, включает структуру КУС, формирование КУС, описывающих внешний вид и их употребление (см. ниже):

ТЕСТ

КУС, описывающие внешний вид

Время выполнения: 45 минут максимальный балл: 100.

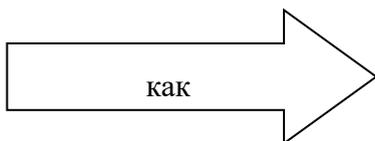
Задание 1. Прочитайте предложение и найдите объект сравнения (подчеркните его одной чертой), основание сравнения / признак (подчеркните его волнистой чертой) и эталон сравнения (обведите его). (1'×3×6=18')

- 1) Мужчина, который идет перед нами, большой и огромный как медведь.
- 2) Ноги у этого пациента толстые, как у слона.

- 3) Выхожу, грязная, как свинья, а сама смеюсь.
- 4) Впереди бежит маленький, как мышь, мальчик.
- 5) Видел, какие у него ноги тонкие, как у птицы?
- 6) И наконец признался: Глаза у тебя красивые, зелёные, как у кошки.

Задание 2. Выберите подходящие объекты сравнения для формирования КУС и опишите их. (2'×3=6')

НОГИ
ТАЛИЯ
ГЛАЗА

лошадь, змея, волк,
обезьяна, корова, орёл, бык,
птица, оса, слон, заяц, муха,
рак, медведь, верблюд, рыба.

КУС: _____

Задание 3. На основе представленных картинок, опишите особенности внешности (или части тела) героев, используя компаративные устойчивые сочетания. (3'×4=12')

Задание 4. Прочитайте предложения и укажите подходящий по смыслу зооним. (2'×6=12')

- 1) Ведь он голодный, холодный и страшный, как _____.
- 2) Ремень был затянут на талии, теперь у нее талия такая тонкая как _____.
- 3) Выбрался оттуда он грязный, как _____.
- 4) Приходил мрачный, вонючий человек, большой как _____.
- 5) Она всегда такая огромная и жирная, как _____, только в прошлом году от несчастной любви

Задание 8. Прочитайте и найдите фрагменты, где можно использовать компаративные устойчивые сочетания с зоонимами. Используйте в данных фрагментах компаративные устойчивые сочетания с зоонимами. (2'×3=6')

По мере распространения фастфуда в США появляется все больше толстых людей. Некоторые из них из-за большого веса даже не могут нормально жить.

Джек один из таких толстых людей. Ему трудно двигаться, тем более ходить на работу. Единственные дела, которыми он занимается каждый день, – сон и еда. Чтобы помочь ему вернуться к нормальной жизни, его родители отвезли его к доктору.

Доктор – очень толстый негр, больших размеров и высокого роста с лицом черного цвета. Рядом с ним сидит его толстая помощница, которая тоже больших размеров и высокого роста с красным цветом лица. У неё ноги такие толстые, ничуть не меньше, чем у Джека.

Приняв рецепт, прописанный доктором, Джек начал читать: «Три ломтика цельнозернового хлеба и 8 стаканов воды ежедневно. Непонятно. Скажите пожалуйста, есть их нужно до или после еды?»

Например: Джек один из таких толстых людей: Джек полный, как медведь.

Задание 9. Используя следующие компаративные устойчивые сочетания, опишите внешность 2–3 персонажей фильмов или мультфильмов. (4'×3 =12')

серый как мышь, красный как рак, чёрный как ворона

Благодаря входному тестированию мы получили следующие выводы.

1. Если сложить все баллы у каждого студента и вычислить средний балл для каждой группы, то средний балл в экспериментальной группе (далее ЭГ) составит 72 балла, в контрольной группе (далее КГ) – 75. Этот результат показывает, что уровень употребления КУС с зоонимами в двух группах почти одинаковый.

2. Для студентов, которые раньше не имели дело с русскими КУС, трудно определить объект, основание и эталон сравнения: 30% опрошенных (6 испытуемых)

полностью перепутали их.

3. Студентам трудно выполнять коммуникативные задания. По сравнению с другими КУС с зоонимами, употребление таких единиц, как *красный как рак, толстая как корова, глаза как у рака, ноги как у слона*, оказалось особенно сложным для испытуемых.

4. С точки зрения грамматических трудностей наиболее трудные задания для опрошенных – употребление КУС со структурой второго типа (*у X какие-либо характеристики как у Y*).

5. У опрошенных уровень владения русским языком сильно отличается.

В целом результат входного тестирования показывает, что студенты, владеющие русским языком в объеме Первого сертификационного уровня, недостаточно владеют КУС с зоонимами.

Второй этап: экспериментальное обучение

В ЭГ занятие со студентами проводил автор данной работы, использовались разработанные нами материалы для обучения китайских учащихся; а в КГ занятие вел опытный преподаватель факультета русского языка и русской литературы Чанчуньского политехнического университета, опыт преподавания русского языка которого более 10 лет. До проведения эксперимента преподаватель-экспериментатор была ознакомлена с материалами и целями эксперимента.

При проведении эксперимента в ЭГ мы учитывали особенности учебно-коммуникативного поведения и индивидуально-психологические характеристики китайских студентов на занятиях и действовали целенаправленно. Например, заранее сообщали тему обучения и просили учащихся дома самостоятельно ознакомиться и поработать с материалом обучения; на занятии мы не пропускали ни одного студента и задавали вопросы по очереди, в самом конце проводили ролевые игры и т.д.

Время, затраченное на процесс эксперимента, составило 3 часа. В процессе проведения эксперимента в качестве учебного материала использовался первый раздел СУЗ – «КУС с зоонимами, описывающие внешний вид» (см. Приложение 1).

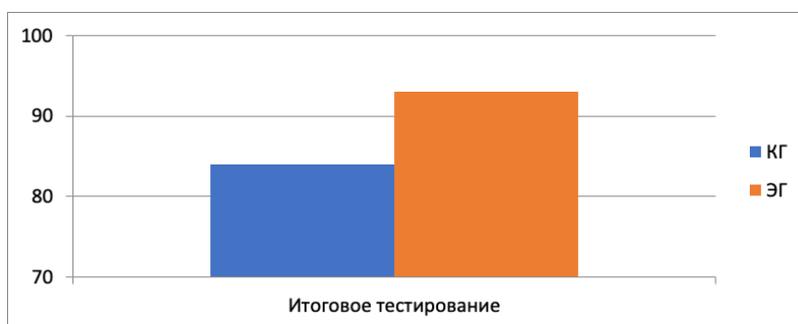
Третий этап: итоговое тестирование

После экспериментального обучения студентам ЭГ и КГ был предложен итоговый тест, который был использован в качестве входного теста. Итоговое тестирование

позволяет проверить, насколько учащиеся поняли материал обучения и выяснить, что вызывает особые затруднения при изучении употребления КУС с зоонимами, описывающих внешний вид. Время для ответа каждого тестируемого составило 45 минут без подготовки. В качестве экзаменатора был привлечен преподаватель русского языка Чанчуньского политехнического университета. Максимальное количество баллов за выполнение теста – 100, распределение баллов в тесте показано в диаграмме 1.

Результаты (средний балл для каждой группы) экспериментального среза в ЭГ и КГ представлены в диаграмме 1 (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1: Средний балл после выполнения заданий итогового теста испытуемыми ЭГ и КГ

Процент правильных ответов на итоговом тестировании в группе КГ составил 84, в то время как в группе ЭГ – 93. Итоговое тестирование свидетельствует о наличии существенной положительной динамики у студентов в ЭГ. По сравнению с результатом тестирования в КГ студенты в ЭГ более успешно прошли тестирование.

Четвертый этап: статистико-математическая обработка результатов эксперимента

В ходе проведения итогового теста наибольшее количество правильных ответов в обеих группах получено при выполнении задания 2. *Выберите подходящие объекты сравнения для формирования КУС и опишите их*, задания 4. *Прочитайте предложения, укажите подходящий по смыслу зооним* и задания 5. *Дополните предложения подходящими КУС с зоонимами. Для каждого предложения выберите один вариант.*

Наименьшее количество правильных ответов студентов в обеих группах было получено при выполнении задания 1. *Определите объект, эталон и основания сравнения*, задания 8. *Прочитайте и найдите фрагмент, где можно использовать устойчивые сравнения с зоонимами и употребите их;* и задания 9. *Используя*

следующие устойчивые сравнения, опишите внешность 2–3 персонажей фильмов или мультфильмов.

После второго этапа эксперимента (экспериментального обучения) студенты начали успешно различать объект, эталон и основания сравнений. Мы отметили, что в итоговом тесте, особенно в ЭК, все учащиеся правильно ответили на вопросы в задании 1.

Студенты в обеих группах получили определенный прогресс благодаря экспериментальному обучению. Для демонстрации результата экспериментального обучения, на основе полученных результатов данных входного и итогового тестирования был составлен график (см. график 1).

График 1: Сравнение уровня употребления КУС до и после эксперимента (в %)

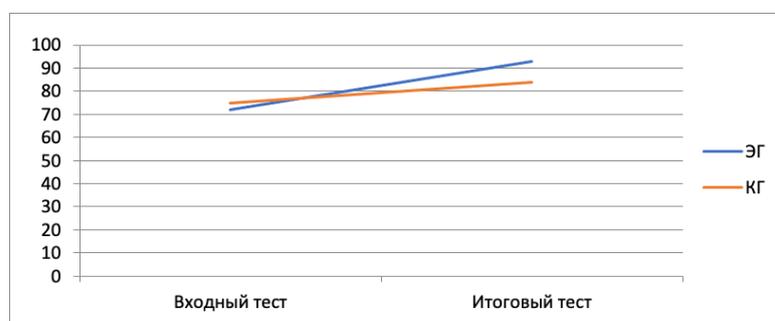

График 1 наглядно демонстрирует разницу между двумя группами и результаты до и после проведения занятия. У студентов обеих групп зафиксирован прогресс в уровне овладения КУС с зоонимами после проведения обучения.

Компетенция тестируемых в обеих группах: средний процент правильных ответов во входном тестировании в экспериментальной группе составляет 72, в контрольной группе – 75 балла; в итоговом тестировании в ЭК средний балл составил 93, в КГ – 84.

Разница между этими двумя группами в уровне владения КУС с зоонимами до экспериментального занятия оказалась небольшой, но после трехчасового обучения разница в усвоении содержания обучения между двумя группами очевидна: учащиеся в ЭГ лучше овладели материалом, чем в КГ.

Пятый этап: анализ результатов обучающего эксперимента

Результаты входного и итогового тестирования показали успешность применяемой методики в данной работе: используемая методика проведения занятия стимулирует активность китайских учащихся на уроках. Разработанная нами СУЗ

способствует повышению эффективности обучения употреблению русских КУС с зоонимами.

Проведенное экспериментальное обучение и его результаты, полученные после итогового и входного тестирования в ЭГ, позволяют нам сделать следующие выводы.

1. Китайские студенты не имеют достаточных знаний об КУС с зоонимами, что доказывает актуальность данной работы для них.

2. Иностранцам (китайским) учащимся трудно отличать КУС от окказиональных сравнений. Презентация в СУЗ способствует знакомству со статусом КУС.

3. Следование выработанным методическим рекомендациям, таким, как: предварительное знакомство китайских учащихся с материалом обучения, диверсификация занятия, повышает эффективность обучения китайских учащихся.

4. Визуальные материалы, используемые в СУЗ, играют позитивную роль в понимании коннотаций зоонимов при обучении КУС с зоонимами, описывающим внешний вид.

5. Когда форма обучения оказывается многообразной, студенты в аудитории ведут себя активнее. Это особенно ярко проявляется, когда задания представлены в виде ролевых игр и когда студентам позволяют свободно выражать свое мнение.

6. Следует учитывать, что в группе находятся учащиеся с разным уровнем знаний и умений по предмету. Некоторым сильным ученикам можно предложить выполнить задание другого типа или включить в тест дополнительное, усложненное задание.

Беседа после экспериментального обучения необходима, так как она дает нам возможность получить мнение студентов и выявить недостатки теста. Благодаря беседе мы получили следующие выводы:

1. Опрошенным трудно за короткое время найти подходящих персонажей фильма для употребления следующих КУС: *чёрный как ворона, серый как мышь, красный как рак* (Задание 9). Совет от опрошенных: дать более конкретную информацию о персонажах, например: имена или фото персонажей фильмов (мультфильмов), чтобы сократить время на вспоминание героев фильмов.

2. Порядок организации заданий в тесте важен. Оптимальная последовательность заданий (от простых к сложным) способствует пониманию содержания испытания и стимулирует к выполнению заданий.

3. Необходимо тщательно выбирать используемые примеры в тесте. Не все используемые примеры в тесте подходят для обучения, например: *Прокоша Кольхаев*, *Улиер* – не традиционные имена, что тоже затрудняет выполнение заданий. В дальнейшем мы упростили примеры.

Экспериментальное обучение позволяет нам не только найти слабые места учащихся в изучении КУС, но и выявить недостатки в тесте и СУЗа, чтобы корректировать и улучшать эффективность обучения.

Выводы к главе III

1. По сравнению со студентами из других стран китайские студенты имеют учебно-коммуникативные и индивидуально-психологические особенности в отношении занятий. Эти особенности – причина возникновения барьеров в изучении русского языка, поэтому при разработке методики проведения занятия и создании СУЗ необходимо учитывать эти особенности.

2. Факторы, оказывающие влияние на учебно-коммуникативное поведение китайских учащихся, могут быть как объективными, так и субъективными. Выявление данных факторов заложило основу для разработки методических рекомендаций по проведению занятий по русскому языку в китайской аудитории, а также для создания СУЗ.

3. Методика проведения занятий играет важную роль в процессе обучения русскому языку как иностранному, в частности для обучения китайских учащихся употреблению КУС с зоонимами. Разработанные нами методические рекомендации способствуют повышению эффективности освоения русских КУС с зоонимами китайскими учащимися.

4. В предлагаемой СУЗ представлены языковые упражнения (обучение употреблению КУС через наблюдение используемых примеров в тексте, упражнения на подстановку и под.), условно-речевые (ответы на вопросы, описание внешности героев мультфильмов с использованием слов для справок и под.) и речевые (диалоги, дебаты, ролевые игры) задания.

5. Выработаны следующие методические рекомендации для достижения большей вовлеченности китайских учащихся в процесс обучения употреблению КУС с зоонимами:

а) повышение мотивации обучения студентов особенно эффективно введение системы оценок;

б) знакомство с культурой обучающихся способствует пониманию психологии пассивности китайских учащихся;

в) повышение объема чтения приносит пользу с точки зрения долговременной стратегической перспективы;

г) правильный подбор и использование материалов соотносит компоненты КУС с

зоонимами с Лексическим минимумом II сертификационного уровня;

д) понимание психологии студентов способствует пониманию поведения студентов на занятиях;

е) активизация занятий с помощью различных мероприятий;

е) тренировка не памяти, а мышления;

ж) стимулирование к участию в разных мероприятиях.

6. СУЗ – важное средство обучения. Экспериментальное обучение доказывает, что разработанная нами СУЗ в определенной степени удачна, она не только повышает мотивацию к обучению, но и способствует овладению содержанием обучения, т.е. КУС с зоонимами.

7. Недостаточный уровень сформированности навыков употребления КУС с зоонимами доказывает, что данная работа актуальна для китайских обучающихся. Благодаря экспериментальному обучению мы получили следующие выводы.

а) Результаты входного тестирования китайских студентов ЭГ и КГ свидетельствуют о недостаточных знаниях об КУС и коннотациях зоонимов. Однако проведенное итоговое тестирование показало наличие существенной положительной динамики у студентов ЭГ, что доказывает эффективность СУЗ и методических рекомендаций по проведению занятий для китайских учащихся.

б) Экспериментальное обучение позволяет не только проверить эффективность разработанной СУЗ и методических рекомендаций, но и усовершенствовать их.

в) Нужно напоминать студентам, что употребление КУС с зоонимами должно быть уместным. Неправильное употребление может вызывать конфликт, особенно употребление неодобрительных КУС, например: *жирный как корова, глаза как у рака*, а использование персонажей фильмов или мультфильмов при создании СУЗ помогает избежать этого.

г) В процессе обучения китайских студентов употреблению русских КУС с зоонимами важнейшую роль играют СУЗ и методические рекомендации по проведению занятий. С учетом слабого уровня владения говорением и недостатка знаний о русской культуре у китайских студентов, при разработке СУЗ особое внимание должно быть уделено коннотациям зоонимов и упражнениям с коммуникативной направленностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КУС как средства познания действительности существуют в любом языке. В русском и в китайском языках КУС имеют одну и ту же грамматическую форму: они состоят из объекта сравнения, основания сравнения, эталона сравнения и сравнительного союза *как*. В ходе исследования разработана типология КУС с зоонимами, основанная на противопоставлении различных признаков оснований сравнения и включающая 4 группы КУС: (1) КУС, описывающие внешние особенности человека, (2) КУС, описывающие внутренние особенности человека, (3) КУС, характеризующие физическое и эмоциональное состояния человека, (4) КУС, характеризующие поведение человека.

В результате анализа выявлены особенности русских КУС, релевантные для практики преподавания русского языка как иностранного. В структурно-семантическом плане целесообразно противопоставлять (1) конструкции, описывающие часть тела, и (2) конструкции, описывающие человека в целом. Кроме того, необходимо учитывать гендерную интерпретацию животных в языке: в русском языке отмечены (1) гендерно маркированные КУС, характеризующие только мужчин или только женщин, и (2) гендерно нейтральные (немаркированные) КУС с зоонимами, в которых гендерная характеристика животного и родовая характеристика зоонима нейтрализуются.

При сопоставлении русских КУС с зоонимами и их китайских эквивалентов были обнаружены как семантически эквивалентные КУС с зоонимами (полные и частичные эквиваленты), так и безэквивалентные КУС, особенно актуальные для преподавания русского языка в китайской аудитории. Подобный анализ КУС с зоонимами дает возможность судить о том, какие характеристики человека наиболее важны в коммуникативном плане, какие коннотации имеют зоонимы в русском и китайском языках.

На основе полученных данных создана этноориентированная модель обучения китайских учащихся употреблению русских КУС с зоонимами, учитывающая психолого-педагогические особенности данного контингента и реализованная в системе упражнений и заданий, включающей 4 темы: (1) внешний вид, (2) внутренний мир, (3) физическое и эмоциональное состояния, (4) поведение человека. Эффективность данной модели обучения, доказанная в ходе проведения эксперимента,

позволила верифицировать результаты, полученные при лингводидактическом описании изучаемого фрагмента русской языковой системы на фоне китайского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебная литература

1. Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2001. № 6. С. 215–233.
2. Андреева И.В. Общеязыковые, традиционно-поэтические и индивидуально-авторские сравнительные обороты в прозе Лермонтова // Русский язык в школе. 1978. № 3. С. 83-87.
3. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 10. М.: Центр социологических исследований, 2013. – 139 с.
4. Арсирий А.Т. Материалы по занимательной грамматике русского языка: [В 2 ч.] М.: Учпедгиз, 1967. – 287 с.
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 314 с.
6. Бабкин А.М. Русская фразеология ее развитие и источники. Л: Наука, Лен. Отдел, 1970. – 261 с.
7. Бабенко А.В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного: уровень В1-В2 : Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. – 23 с.
8. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр.лит., 1961. – 394 с.
9. Балыхина Т.М. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. 2009. № 5. С. 16-22.
10. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. – 24 с.
11. Барчукова К.В. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. 2015. № 18 (98). С. 514-517.
12. Булаховский Л.А. Введение в языкознание: Учеб. пособие для гос. ун-тов и пед. ин-тов. М.: Учпедгиз, 1954. – 177 с.

13. Бутенко Л.И. Особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.
14. Быстрова Е.А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. М.: Педагогика, 1985. – 136 с.
15. Ван Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. № 12. 2016. С. 24-28.
16. Ван Гохун. Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ. Дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2019. – 251 с.
17. Ван Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. – 347 с.
18. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Ленинград: Изд-во Ленингр. ордена Ленина ун-та, 1946. С. 45-69.
19. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М., 1977. С. 140-161. (<http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>)
20. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке: сборник статей / под ред. акад. В.В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 5-24.
21. Виноградова Е.Н., Вэньхуэй Ян. Злая, бездомная и преданная "собака" в русских и китайских устойчивых сравнениях // Педагогический журнал. 2020. № 1А. С. 681-692.
22. Владимирова Т.Е. Некоторые размышления о китайском языке, «этике» лица и конфуцианских принципах общения // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 48-55.
23. Войцехович И.В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук канд. М., 1986. – 26 с.
24. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
25. Гагарина Е.С. Структурный состав компаративных фразеологических единиц с союзом как в современном русском языке на материале мемуарной литературы // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30).

С. 141-145.

26. Гасанова Г.А. Образ красивого человека в русской языковой картине мира (на материале фразеологических и паремиологических единиц) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 481-484.

27. Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // Иностранные языки в школе. 1969. № 6. С. 29-40.

28. Глазырин Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. – 34 с.

29. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. – 192 с.

30. Го Цзиньюань. Развитие умений коммуникативной координации при обучении китайских студентов-филологов диалогической речи в учебно-профессиональной сфере (III сертификационный уровень). Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. – 160 с.

31. Гулидова Е.Н. Грамматика русских наречий: лингводидактический аспект (на материале работы во франкоязычной аудитории). Дис. ... канд. пед. наук М., 2016. – 277 с.

32. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. – 910 с.

33. Долгова А.О. Синтаксическая функция устойчивых сравнений (на материале русского, английского и немецкого языков) // Материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: Факультет иностр. языков и регионоведения МГУ, 2006. С. 117-119.

34. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.

35. Епифанова В.В. Национально-специфичные основания русских и немецких сравнений при описании характера человека // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 93-99.

36. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.

37. Зыкова Е.И. Идеографическая классификация русских устойчивых сравнений (из опыта составления «Словаря ключевых концептов русских народных сравнений») //

Устойчивые сравнения в системе фразеологии: Коллективная монография. СПб. – Грайфсвальд: Издательство СПбГУ, 2016. С. 74-89.

38. Иванова Т.М. Система упражнений на занятиях по русскому языку как иностранному (из опыта работы) // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. № 2 (49). С.221-228.

39. Ионова И.А. Адъективные фразеологические единицы со структурой сравнения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1975. № 5. С. 97-101.

40. Клобукова Л.П. История создания и современное состояние российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному // Преподаватель. Вып. 4 (6). М., 1998. С. 3-7.

41. Ковтун Е.В. Международная коммуникация и традиционные ценности в современной высшей школе Китайской Народной Республики. // Интернет-журнал «Науковедение» Выпуск 6, ноябрь – декабрь 2013. С. 1-8.

42. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Ленанд, 2016. – 456 с.

43. Козько Н.А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы // Грамота. 2008. № 8 (15). С. 83-85.

44. Колесникова С.М. Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. – 230 с.

45. Копытько С.В. Метод интервью в практике преподавания русского языка как иностранного в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Часть 2. С. 109-114.

46. Корнева А.М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом // Россия, Запад, Восток: диалог культур: сб. статей Первой Международной молодежной научно-практической конференции. Сб. ст. / Отв. ред. С.К. Гураль. Томск: Изд-во «Томский университет», 2014. – 392 с.

47. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 4-е изд., испр. М.: Русский язык, 1988. – 155 с.

48. Кочедыков Л.Г. К вопросу о лексическом составе сравнительных фразеологизмов // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. Вып. 52. Куйбышев, 1967.

С. 184-214.

49. Кочнова К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4-1. С. 56-59.

50. Кошелева Е.Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2014. № 1. С. 169-170.

51. Красильникова Л.В. Лингводидактические подходы к обучению русскому словообразованию в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 10-15.

52. Красных В.В. Воспроизводимость как феномен лингвокультуры // Языковое сознание: парадигмы исследования. М., Калуга: «Эйдос», 2007. С. 79-90.

53. Кругликова Л.Е. Лексико-фразеосемантическая группа качественных наименований лица в русском языке XI-XX вв. Автор. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995. – 37 с.

54. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. Учебное пособие. М.: МГПИ, 1988. – 83 с.

55. Кунин А.В. Фразеологическая вариантность и структурная синонимия в современном английском языке // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1967. С.146-153.

56. Кунин А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (Опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. № 3. 1969. С. 80-86.

57. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. М.: Международные отношения, 1972. – 287 с.

58. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

59. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

60. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и во фразеографии. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1999. – 34 с.

61. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и во фразеографии. Дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1999. – 296 с.

62. Лебедева Ю.В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и

Китая // Образование и наука. 2016. № 4 (133). С. 65-80.

63. Леонтьев А.А. Психологические основы обучения иностранному языку // Методика (зарубежному преподавателю русского языка) / Под ред. А.А. Леонтьева и Т.А. Королевой. М.: Русский язык, 1982. С. 4-11.

64. Литвинов Ю.В. Типология образности сравнений. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. – 20 с.

65. Марудова А.С. К вопросу о содержании термина «Зооним» // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов IX Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г. / Н.Н. Нижнева (отв. редактор). – В 6 частях. Часть 5. Минск: БГУ, 2015. С.103-107.

66. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Ярославль : Костромской гос. пед. ин-т, 1979. – 80 с.

67. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 482 с.

68. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. – 269 с.

69. Михайлова Ю.Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 168-181.

70. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. – 270 с.

71. Мокиенко В.В. Славянская фразеология. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990. – 286 с.

72. Мокиенко В.М. Ключевые концепты русских устойчивых сравнений (опыт идеографического словаря) // «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры». Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Том 7. СПб: МАПРЯЛ, 2015. С. 120-125.

73. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Коллективная монография. СПб. – Грайфсвальд, 2016. – 278 с.

74. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. – 282 с.

75. Мо Пэнлин. Отражение культуры в Чэньюе со сравнением // Журнал Технологического института Чанчжоу. 1997. № 10 (1). С. 25-30.
76. Огольцев В.М. Модели компаративного словообразования. Пермь: Перм. ун-т, 1978. С. 34-64.
77. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: ЛГУ, 1978. – 159 с.
78. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
79. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикографический сборник. – Вып. 2. М., 1957. – 159 с.
80. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
81. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. – 148 с.
82. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. М.: Высшая школа, 1980. – 119 с.
83. Ринчинова Т.М. Основные религиозно-нравственные ценности традиционного китайского общества // Философия. Социология. Современность: Сборник науч. трудов в 2 ч. – Ч. 2 – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. С. 114-129.
84. Рогачев А.П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. – 206 с.
85. Ройзензон Л.И., Шугурова З.А. Основные вопросы изучения сравнительных устойчивых оборотов русского языка // Материалы конференции «Актуальные проблемы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д.Поливанова». Т. 1. Самарканд, 1964. С. 104-107.
86. Ройзензон Л.И. Заметки по русской компаративной фразеологии (в связи с завершением работы над «Словарем современного русского литературного языка») // Вопросы фразеологии: Труды СамГУ. Вып. 217. Самарканд, 1971. С. 12-21.
87. Руднев А.Г. Обособленные сравнительные обороты, принципы их разграничения от неполных сравнительных предложений // Материалы конференции Северного зонального объединения кафедр русского языка пединститутов: Ученые записки ЛГПИ

им. А.И. Герцена. Т. 242. Л., 1963. С. 5-23.

88. Рыжкина О.А. Чакыроглу С. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах (предварительные данные) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Том 7, выпуск 2. С. 18-26.

89. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М.: Флинта: Наука, 2002. – 264 с.

90. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. – 220 с.

91. Степанов Ю.С. Французская стилистика: Учебное пособие для студ. ин-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1965. – 355 с.

92. Ступникова В.В. Дракон в зеркале чэньюев // Человек и культура Востока: Исследования и переводы. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 320-329.

93. Судоплатова М.Н. Устойчивые компаративные смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и речи. Телия В.Н. (ред.). М.: Наука, 1979. С. 48-61.

94. Телия В.Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Международные отношения, 1981. – 210 с.

95. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

96. Ткаченко Н.Г. К вопросу о русской фразеологии (лингвистический и методический аспекты) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Клобукова Л.П., Красных В.В., Изотов А.И., М.: Диалог-МГУ, 1998. – 116 с.

97. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. – 205 с.

98. Филин Ф.П. Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.

99. Фоменко Е.Л. Зоонимы и их фразеологический потенциал // Международный студенческий научный вестник. 2016. №5. С. 431-432.

100. Фролова И.Т. Философский словарь. М.: Республика. 2001. – 720 с.

101. Фэн Шисюань, Линь Тин, Балобанова Л.А. Особенности межкультурной

коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов // Известия Восточного Института. 2015. Вып. 2 (26). С.75-79.

102. Чан Динь Лам. Обучение китайских студентов за пределами Китая: проблемы и решение // Успехи современного естествознания. 2014. № 5. С. 170-173.

103. Чернова Н.В. Русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного филологам. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. – 197 с.

104. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.

105. Черемисина М.И. Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка // Русский язык за рубежом. 1967. № 2. С. 72-77.

106. Чжао Юйцзян. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования (на примере китайских учащихся). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. – 24 с.

107. Чжу Тинтин. Методика обучения китайских студентов-филологов восприятию и употреблению русских разговорных конструкций в диалогической речи (II сертификационный уровень). Дис. ... пед. наук. СПб., 2017. – 174 с.

108. Чжоу Ян. Стереотипные представления о человеке, вербализованные устойчивыми сравнениями с компонентами «баран», «овца», «козел» и «коза», в русском и китайском языках // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 6 (31). С. 1-7.

109. Чжоу Ян. Устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для характеристики непривлекательной внешности человека в русской картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice 2021. Том 14. Выпуск 8. С. 2421-2425.

110. Чжоу Ян. Русские устойчивые сравнения с компонентами *корова, бык, вол* и *буйвол* на фоне китайского языка // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2021. № 2 (155). С. 172-179.

111. Чжэн Вейдун. Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2008. № 4. С. 78-89.

112. Шанский Н.М. Лексика и фразеология русского языка: Пособие для студентов-заочников факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. М.: Учпедгиз, 1957 г. – 168 с.
113. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
114. Швейцер А.Д. О некоторых общих методах лингвистического анализа речевой деятельности билингов и процесса перевода // Методы билингвистических исследований. М.: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1976. С. 33-42.
115. Шевелева С.И. Психологический портрет студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: материалы Всероссийского семинара. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2008. Т. 2. С. 171-177.
116. Шевелева С.И. Учет национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12. С. 115-118.
117. Штульман Э.А. Основы эксперимента в методике обучения иностранным языкам. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1971. – 144 с.
118. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. 6-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. – 508с.
119. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. –334 с.
120. Юй Сяолин. Трудности обучения китайских студентов на русском языке // VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». 2018. С. 346-250.
121. Юй Фэнин. Устойчивые сравнения при описании лица человека в современном русском языке (на фоне китайского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 2016. – 25с.
122. Якупов П.В. Психологические характеристики, особенности общей культуры, а также сходства и различия деловой культуры русского и китайского этносов // Мир

науки: интернет-журнал. 2016. Том 4. № 6.

123. Ян Вэньхуэй. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках // Преподаватель XXI век. 2020. № 3 (2). С. 206-221.

124. Ян Вэньхуэй. Признаки, релевантные для формирования образа животного в русской языковой картине мира (на материале устойчивых сравнений с зоонимами) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 502-504.

125. Ян Вэньхуэй. Семантика устойчивых сравнений с образом медведя в русском и китайском языках // Межкультурная коммуникация в аспекте преподавания русского языка как иностранного. С. 68-73.

126. Ян Вэньхуэй. Особенности поведения китайских учащихся на занятиях в иностранных вузах // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2022. № 2. С. 33-39.

Литература на китайском языке

127. 温端政. 谚语研究. 上海: 上海出版社. 2005 年. 229 页. (Вэнь Дуаньчжэн Исследование поговорок. Шанхай: Шанхайское изд-во, 2005. – 229 с.)

128. 王寅, 王天翼. 汉语明喻成语构式的特征分析. 语言教学与研究. 2010, (4). 77–80 页. (Ван Инь, Ван Тяньи. Анализ структуры чэньюй со сравнением в китайском языке // Преподавание и исследования языков. 2010. № 4. С. 77-80.)

129. 麻壮绮. 俄汉语形象比喻的民族文化差异. 中国俄语教学. 1994, (4). 42–45 页. (Ма Чжуанци. Различия национальной культуры в образах сравнений в русском и китайском языках // Преподавание русского языка в Китае. 1994, № 4. С. 42-45).

130. 李岳. 俄汉表示外貌特征的成语比喻结构对比分析. 博士研究生论文. 2011 年. 157 页. (Ли Юе. Устойчивые сравнительные обороты со значением «внешность человека» в русском и китайском языках. Дис. ... канд. филол. наук. 2011. – 157 с.)

131. 何平. 汉语成语词典. 成都: 电子科技大学出版社, 2004 年. 1258 页. (Хэпин. Словарь китайских идиом. Чэнду: Университет электронной науки и техники, 2004. – 1258 с.)

132. 李汝珍. 镜花缘. 清. (Ли Ружэнь. Цветы в зеркале. Династия Цин.)

133. 刘万国, 侯文富. 中华成语大词典. 海南: 南海出版公司, 1986. 4357 页. (Большой китайский фразеологический словарь, Хайнань: Издательство Южного моря, 1986. –

4357 с.)

134. 刘玉瑛. 作文分类比喻辞典. 北京: 语文出版社, 1997. 1023 页. (Лю Юйин. Тематический словарь со сравнениями для сочинений. Пекин: Издательство языков. 1997. – 4357 с.).

135. 马国凡. 成语简论. 辽宁: 辽宁人民出版社 1959年. 51 页. (Ма Гофань. Краткое обсуждение идиом Ляонин: Ляонинское народное издательство. 1959. – 51 с.)

136. 马国凡. 成语. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978年. 54 页. (Ма Гофань. Фразеология. Хухэхаотэ: Народное издательство Внутренней Монголии, 1978. – 54 с.)

137. 彭敏. 中学生常见心理健康问题及有效解决对策. 现代中小学教育, 2021(5). 22–28 页 (Пэн Мин. Проблемы психического здоровья учащихся средней школы и эффективные решения // Современное начальное и среднее образование. 2021. № 5. С. 42-45.).

138. 孙山. 报告: 2020年我国成年国民人均纸质图书阅读量为4.7本. 中国青年. 2021年(04). 21–24 页. (Сунь Шань. Отчет: в 2020 году объем чтения бумажных книг на душу населения взрослыми китайцами составил 4,7. // Молодежь Китая, 2021. № 4. С. 21-24.)

139. 施耐庵. 水浒传. 明. (Ши Наян. Речные заводи. Династия Мин.)

140. 吴承恩. 西游记, 明. (У Чэн-энь Путешествие на запад. Династия Мин)

141. 薛湘楠, 陈明, 董晨. 课外阅读跟大学生渐行渐远. 新华日报. 2007, (1). (Сюэ Сяннань, Чэнь Мин, Дун Чен. Чтение вне аудиторий постоянно уезжает от студентов // Ежедневная Газета Синьхуа, 2007. № 1.)

142. 翟学伟. 中国人的脸面观-形式主义的心理动因与社会表征. 北京: 北京大学出版社. 2011年. 287 页. (Чжай Сюэвэй. Характеристики лица в Китае – Психологическая мотивация и социальная репрезентация формализма. Пекин: Издательство пекинского университета, 2011. – 287 с.)

143. 新华成语词典, 北京: 商务印书馆, 2009 年. 836 页. (Фразеологический словарь китайского языка Синьхуа. Пекин: Центр исследования словарей. 2009. – 836 с.)

144. 新编汉语成语词典, 广州: 广东世界图书出版公司. 2015 年. 1638 页. (Новый китайский словарь идиом. Гуанчжоу: Всемирная книжная издательская компания в Гуандуне. 2015. – 1638 с.)

145. 现代汉语词典, 北京: 商务出版社, 1998 年. 1722 页. (Современный китайский

словарь. Пекин: Центр исследования словарей, 1998. – 1722 с.)

现代汉语词典. 中国社会科学院, 商务印书馆, 65000 词条, 第五版, 2005. 1870 页.

(Толковый словарь современного китайского языка. Китайская академия социальных наук, Коммерческая пресса, 65000 статей, пятое издание, 2005. – 1870 с.)

Словари и справочники

146. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (ред.) Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.

147. Баско Н.В., Лай Инчуань, Чанг Джуй Чанг. Учебный русско-китайский фразеологический словарь. СПб.: Златоуст, 2016. – 192 с.

148. Баско Н.В. Русские фразеологизмы – легко и интересно. М.: Флинта, 2003. – 148 с.

149. Большой Российский энциклопедический словарь. Репр. изд. М.: Большая Российская энцикл., 2009. – 1887 с.

150. Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б. и др. Русская культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис. 2004. – 318 с.

151. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 285 с.

152. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград: Наука, 1979. – 567 с.

153. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень: Проект. Нахабина М.М. и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 23 с.

154. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень: Проект. Владимирова Т.Е. и др.. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 20 с.

155. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Андрюшина Н.П. и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 27 с.

156. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. Иванова Т.А. и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 32 с.

157. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Репр. изд.

- СПб.: Диамант, 1996.
158. Дубровин М.И. A book of Russian idioms illustrated. М.: Русский язык, 1987. – 328 с.
159. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. 720 с.
160. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Жизнь в мимолетных мелочах. СПб.: Златоуст, 2006. – 68 с.
161. Кочедыков Л.Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов. Самара: Бахрах-М, 2006. – 175 с.
162. Красных В.В. «Свой» среди «чужой». М.: Гнозис, 2003. – 376 с.
163. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
164. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. – 2-е изд.стер. М.: Флинта: Наука, 2015. – 314 с.
165. Лексический минимум по РКИ II уровень / под редакцией Н.П. Андрюшиной (электронное издание). 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. – 164 с.
166. Лексический минимум по РКИ III уровень. СПб.: Златоуст, 2018. – 200 с.
167. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Издательство "Советская энциклопедия", 1990. – 682 с.
168. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц, СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
169. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: Олма медиа групп, 2008. – 800 с.
170. Морковкин В.В., Денисов П.Н. Словарь сочетаемости слов русского языка. М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.
171. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 70000 слов. М.: Рус. яз., 1990. – 960 с.
172. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка: Иллюстрированный словарь для говорящих на английском языке. М.: Русский язык, 1984. – 173 с.
173. Огольцев В.М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1994. – 511 с.
174. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): около 1500 единиц. М.: Рус. словари, 2001. – 800 с.
175. Словарь Академии Российской. В 6 тт. СПб.: Императорская Академия наук,

1789–1794.

176. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2004. – 1536 с.

177. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.

178. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-принт, 2005. – 1216 с.

179. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

180. Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб.: «Золотой век», 2003. – 528 с.

181. Шушарина И.А. 250 фразеологизмов русского языка для иностранцев. Словарь. М.: Флинта, 2019. – 121 с.

182. Яранцев Р.И., Горбачева И.И. Сборник упражнений по русской фразеологии: эмоции и чувства человека. изд. 2, доп. М.: URSS, 2009. – 96 с.

183. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Русский язык, 1997. – 845 с.

184. Яранцев Р.И., Горбачева И.И. Сборник упражнений по русской фразеологии. М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. – 96 с.

Электронные ресурсы

185. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия»:
<https://ls.pushkininstitute.ru>

186. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: [http:// www.ruscorpora.ru/](http://www.ruscorpora.ru/)
(НКРЯ).

187. Русский ассоциативный словарь. – Режим доступа <http://thesaurus.ru/dict/>

188. 在线语料库 (Национальный корпус китайского языка) [Электр. ресурс]. URL:
<http://corpus.zhonghuayuwen.org> (дата обращения: 17.02.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Реестр КУС с зоонимами, подлежащих изучению для учащихся, владеющих русским языком в объеме I сертификационного уровня⁴

Таблица 1. КУС с зоонимами, описывающие внешность человека

№	Характеристики	КУС с зоонимами, описывающие внешность человека
1.	грязь	<i>грязный как собака; как свинья;</i>
2.	полнота и худоба	<i>толстый как корова;</i>
	вес	<i>тяжёлый как медведь;</i>
3.	рост	<i>большой / огромный как лошадь, огромный / большой как слон, огромный как медведь;</i>
	уродство	<i>страшный как медведь;</i>
№	Части тела	КУС с зоонимами, описывающие характеристики частей тела человека
1.	ноги	<i>толстые как у слона; (красные) как у гуся;</i>
2.	шея	<i>длинная как у гуся; как у быка;</i>
3.	глаза	<i>как у кошки, как у рыбы, как у рака, как у быка; как у барана;</i>
4.	талиа	<i>тонкая как у осы;</i>
5.	зубы	<i>крупные как у лошади; острые как у змеи, как у волка</i>

Таблица 2. КУС с зоонимами, описывающие черты характера человека

№	Черты характера	КУС с зоонимами
I. КУС с зоонимами, описывающие положительные черты характера человека		
1.	трудолюбие	<i>трудолюбивый как муравей, как пчела;</i>
2.	упорство	<i>упорный как осёл, как муравей;</i>
3.	смелость	<i>смелый как тигр;</i>
4.	преданность	<i>преданный / верный как собака; верный как пёс;</i>
5.	умный	<i>умный как собака; мудрый как змея;</i>
II. КУС с зоонимами, описывающие отрицательные черты характера человека		
1.	злость	<i>злой как змея, как волк, как собака;</i>
2.	хитрость	<i>хитрый как змея, как лиса;</i>
3.	жадность	<i>жадный как волк, как собака;</i>
4.	трусливость	<i>трусливый как заяц;</i>
5.	глупый	<i>глупый как корова, как пёс, как баран; как осёл, как овца;</i>
III. КУС с зоонимами, описывающие нейтральные черты характера человека		
1.	упрямство	<i>упрямый как бык, как осёл, баран;</i>
2.	послушность	<i>послушный как собака;</i>
3.	молчаливость	<i>как мышь, как голубь</i>

⁴В Приложении 1 представлены КУС, компоненты которых входят в Лексический минимум Второго сертификационного уровня.

Таблица 3. КУС с зоонимами, описывающие физическое и эмоциональное состояние человека

№	Характеристики	КУС с зоонимами
I. КУС, описывающие физическое состояние человека		
1.	мокрый	<i>мокрый как мышь;</i>
2.	усталый	<i>усталый как собака;</i>
3.	пьяный	<i>пьяный как свинья;</i>
4.	гибкость	<i>гибкий как кошка, как змея;</i>
5.	здоровое состояние	<i>здоровый как корова, как лошадь, как медведь, как бык;</i>
6.	сила	<i>сильный как бык, как лев, как медведь, как тигр;</i>
7.	слабость	<i>слабый как муха;</i>
II. КУС, описывающие эмоциональное состояние человека		
1.	свободолюбие/ вольный	<i>свободный / вольный как птица;</i>
2.	настроение	<i>веселый как воробей, как птица, как пёс; одинокий как собака, пёс, волк</i>

Таблица 4. КУС с зоонимами, описывающие поведение человека

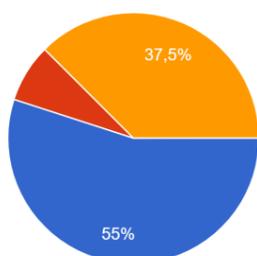
№	Поведение	КУС с зоонимами
1.	плавать	<i>плавать как утка; плавать (свободно) как рыба;</i>
2.	пить	<i>напиться как свинья;</i>
3.	произносить звук	<i>петь как птица; лаять как собака; рычать как собака;</i>
4.	лететь	<i>лететь как птица; парить как орёл;</i>
5.	ходить	<i>(идти за кем-либо) следом как собака;</i>
6.	бегать	<i>бегать как лошадь, как собака, (быстро) как заяц;</i>
7.	ползти	<i>ползти как змея;</i>
8.	спать	<i>спать как медведь;</i>
9.	работать	<i>работать бык, как лошадь;</i>
10.	устать	<i>устать как лошадь, как собака;</i>
11.	вести себя	<i>вести себя как свинья;</i>
12.	драться	<i>драться как лев, как тигр</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Опрос-анкета для китайских студентов: особенности учебного поведения китайских студентов⁵

1. Как вы думаете, по сравнению со студентами из других стран, китайские студенты принимают участие в занятиях пассивнее или активнее?

○ пассивнее – 55%

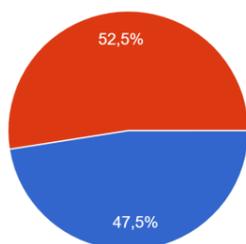

● 不积极
● 更积极
● 差不多

○ активнее – 7,5%

○ почти никакой разницы – 37,5%

2. Вызываетесь ли вы выступить на занятии, если вас не спросили?

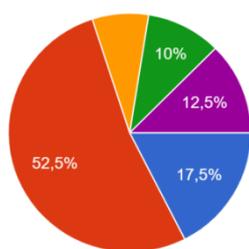

● 是
● 否

○ да – 47,5%

○ нет – 52,5%

3. Когда вас вызывают, а вы не знаете ответа, каковы ваши обычные действия?

● 胡说两句, 应付一下
● 直接说明不会
● 保持沉默, 等待老师换其他人回答
● 寻求同学帮助
● 其他

○ говорю ерунду – 17,5%

○ скажу прямо, что не знаю, – 52,5%

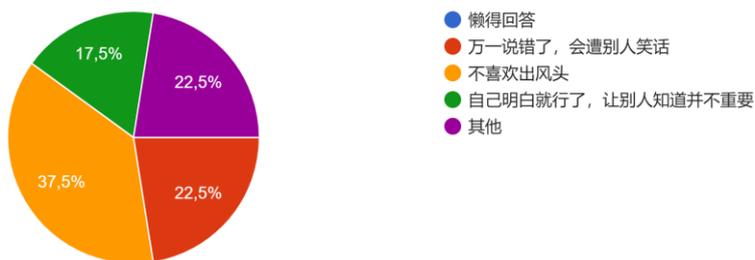
○ буду молчать и ждать, когда преподаватель вызовет другого студента, – 7,5%

○ попрошу помощи у коллеги – 10%

○ другое – 12,5%

4. Укажите причину вашего пассивного участия на занятиях:

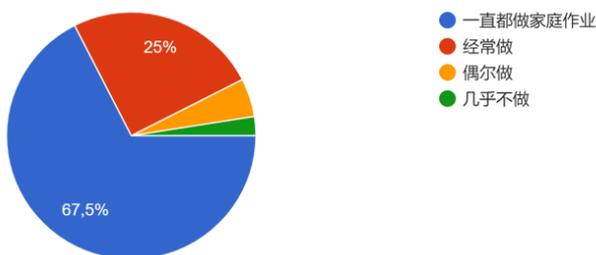
⁵ Анкетирование проведено с помощью «Google Forms». Для удобства опрос написан на китайском языке, количество интервьюируемых – 40 человек.

- Мне лень отвечать – 47,5%
- Если я неправильно отвечаю, то надо мной могут смеяться. Мне будет стыдно – 22,5%
- Не люблю выставлять себя напоказ – 37,5%
- Я знаю правильные ответы, а чужое мнение мне неважно – 17,5%
- другое – 22,5%

5. Как часто вы выполняете домашние задания?

- всегда выполняю – 67,5%

- часто выполняю – 25%
- иногда выполняю – 5%
- очень редко выполняю – 2,5%

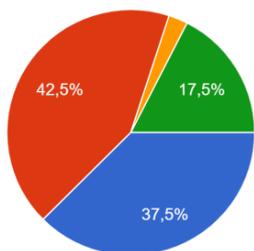
6. Как вы поступите, если ваше

мнение отличается от мнения преподавателя или вы не поняли объяснения преподавателя?

- выскажу свое сомнение или задам вопрос преподавателю сразу во время занятия – 20%
- промолчу и не буду обращаться к преподавателю вообще – 30%
- обязательно буду обсуждать с преподавателем на перемене или писать / звонить преподавателю, когда мне удобно – 35,5%
- другое – 15%

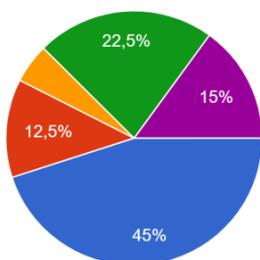
7. В процессе изучения иностранного языка (русского языка) что для вас труднее всего?

● 听
● 说
● 读
● 写

- аудирование – 37,5%
- говорение – 42,5%
- чтение – 2,5%
- письмо – 17,5%

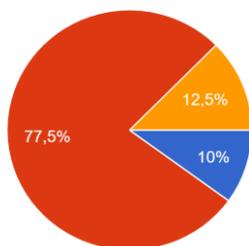
8. Сколько часов в неделю вы общаетесь с носителями русского языка кроме своих преподавателей и администрации университета?

● 少于1小时
● 1-2小时
● 2-3小时
● 多于3小时
● 没有交流

- меньше одного часа – 45%
- от одного до двух часов – 12,5%
- от двух до трех часов – 5%
- более 3 часов – 22,5%
- нет общения на русском языке – 15%

9. Хотели бы вы участвовать в групповых или парных формах досугового общения с носителями русского языка, организованных в рамках учебного процесса в Университете?

● 不愿意
● 愿意
● 很难回答

- да – 77,5%
- нет – 10%
- затрудняюсь ответить – 12,5%

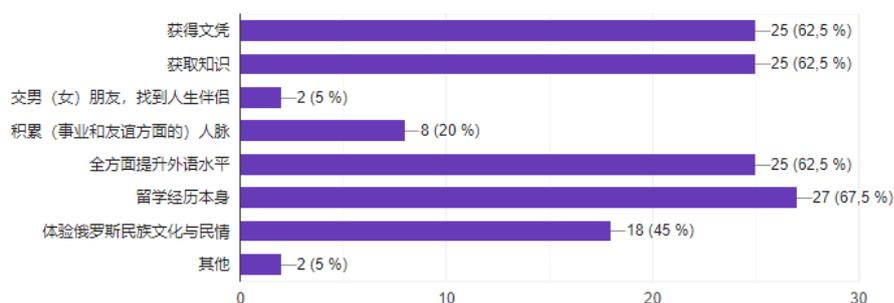
10. В чем причина того, что вы не общаетесь (не дружите) с носителями языка [множественный выбор] *

- сложно общаться с иностранцами из-за языкового барьера – 40%

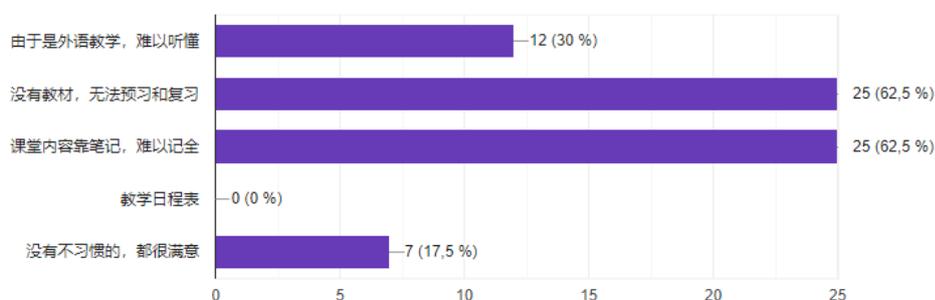
- не люблю русских и не хочу общаться с ними – 7,5%
- нет времени для свободного общения – 20%
- отсутствует посредник-организатор – 62,5%
- считаю, это бесполезно для учебы и развития, поэтому не хочу – 7,5%
- есть русские друзья – 20%
- другое – 32,5%

11. Какова основная цель обучения в российском вузе для вас? (выберите не более 3 пунктов)?

- получить диплом – 62,5%
- приобрести профессиональные знания – 62,5%
- влюбиться и найти спутника жизни – 5%
- накапливать деловые и дружеские контакты – 20%
- повышать уровень русского языка – 62,5%
- пройти само испытание обучением в России – 67,5%
- познакомиться с культурой России и менталитетом ее граждан – 45%
- другое – 5%

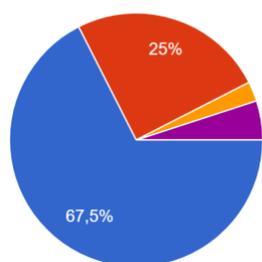
12. Обучаясь в России, к чему вы не адаптировались? [множественный выбор]*

- к форме обучения (преподавание на русском языке) – 30%

- к отсутствию учебников и плана на предстоящие занятия для предварительной проработки темы – 62,5%
- мне трудно записывать содержание обучения из-за отсутствия учебников – 62,5%
- к графику занятий – 0%
- у меня проблем нет, полная адаптация 17,5%

13. Сколько страниц в день вы читаете на иностранном языке?

- 少于10页
- 10-20页
- 20-50页
- 50-80页
- 多于80页

- меньше 10 страниц – 67,5%
- 10–20 страниц – 25%
- 20–50 страниц – 2,5%
- 50–80 страниц – 0 %
- больше 80 страниц – 5%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Система упражнений и заданий по обучению китайских студентов употреблению русских КУС с зоонимами

«Я люблю животных за их природную чистоту и искренность. Они не судят тебя, не рассуждают, они просто хотят быть твоими друзьями, или, по крайней мере, не скрывают своих намерений».

— Майкл Джексон

американский артист, актер, автор и исполнитель песен 1958–2009

ТЕМА 1. ВНЕШНИЙ ВИД

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с грамматической структурой компаративных устойчивых сочетаний.

Грамматическая структура компаративных устойчивых сочетаний

Компаративные устойчивые сочетания состоят из четырех компонентов: объект сравнения, основание сравнения, сравнительный союз «как» и эталон сравнения. Прочитайте предложение, обратите внимание на его структуру.

Тип 1. человек + характеристика + «как» + животное

Вдруг появился парень, толстый, как корова.

- **Объект сравнения:** *парень*
- **Основание сравнения:** *толстый*
- **Эталон сравнения:** *корова*
- **Сравнительный союз:** *как*

Задание 1. Прочитайте предложения и найдите объект сравнения, основание сравнения и эталон сравнения.

- 1) К нам переселился новый сосед, он спит не раздеваясь, и грязный, как собака.
- 2) Человек в куртке огромен, как слон, неуклюж, как медведь, и медлителен, как черепаха.
- 2) Он полный, тяжёлый, как медведь.
- 3) Я вот тоже жирная как корова, только щёки похудели.

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие **грязную внешность:**

грязный как собака; как свинья;

- ❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие **полноту**:
полный как корова;
- ❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие **рост**:
огромный как лошадь; огромный как слон; огромный как медведь;
большой как лошадь; большой как слон;
- ❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие **вес**:
тяжёлый как медведь;

Задание 2. Прочитайте предложения и подберите подходящий по смыслу зооним или основание сравнения.

- 1) К нам идет человек, который _____, как свинья, видимо, он много лет не мылся.
- 2) Такой ты большой, как _____...
- 3) Конечно, Таня пригласила не только его, но и Лору, которая сильно похудела, теперь не такая _____, как корова.
- 4) Рядом с ним шел мужчина, толстый и огромный, как _____.
- 5) – Ну вот, поужинали, можно и на свидание идти, – сказал мужчина, выходя с кухни.
– Умойся, ходишь грязный _____!

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с грамматической структурой компаративных устойчивых сочетаний.

Грамматическая структура компаративных устойчивых сочетаний

Тип 2. часть тела + характеристика + «как» + у животных

У этого человека ноги толстые как у слона.

- **Объект сравнения:** *ноги (у этого человека)*
- **Основание сравнения:** *толстый*
- **Эталон сравнения:** *ноги у слона*

Задание 3. Прочитайте предложения и найдите объект сравнения, основание сравнения и эталон сравнения.

- 1) Глаза у тебя некрасивые, как у рыбы.
- 2) У тебя шея толстая, как у быка, – с осуждением сказала девочка.
- 3) Муж считает, что она болела диабетом, поскольку у нее ноги толстые, как у слона.
- 4) Делала эти упражнения много, сейчас у Наташи талия такая тонкая, как у осы!

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

<p>Ноги толстые как у слона красные как у гуся</p>		<p>Шея длинная как у гуся толстая как у быка</p>	
---	---	---	---

слон). Послушав одну лекцию по здоровому питанию, я подумала, что надо сохранять здоровье. Потому решила жить и питаться правильно и приступила к занятиям спортом.

Света: Умница, ты правильно сделала. А мужчина, который был рядом с тобой, твой муж?

Люда: Нет, он мой брат. Мой муж тоже сильно похудел, хотя он был _____
(полный, тяжёлый, медведь)?

Света: Какие вы молодцы.

Люда: Спасибо.

Задание 7. Выразите мысль иначе, используя КУС с зоонимами.

Например: Маленький, но толстый человек учил нас литературе.

– **Человек** маленький, но **толстый, как медведь** учил нас литературе.

- 1) В моей юности, я был худым, об этом многие мои родственники и друзья помнят.
- 2) Ведь он голодный, холодный, разутый и страшный.
- 3) Я вот тоже жирная, 10 лет не худела.
- 4) У этой топ-модели талиия тонкая.

Задание 8. Прочитайте и найдите фрагменты, где можно использовать компаративные устойчивые сочетания с зоонимами. Используйте в данных фрагментах компаративные устойчивые сочетания с зоонимами.

По мере распространения фастфуда в США появляется все больше толстых людей. Некоторые из них из-за большого веса даже не могут нормально жить.

Джек один из таких толстых людей. Ему трудно двигаться, тем более ходить на работу. Единственные дела, которыми он занимается каждый день, – сон и еда. Чтобы помочь ему вернуться к нормальной жизни, его родители отвезли его к доктору.

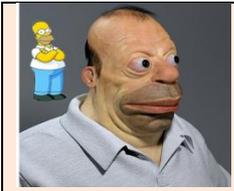
Доктор – очень толстый негр, больших размеров и высокого роста с лицом черного цвета. Рядом с ним сидит его толстая помощница, которая тоже больших размеров и высокого роста с красным цветом лица. У нее ноги такие толстые, ничуть не меньше, чем у Джека.

Приняв рецепт, прописанный доктором, Джек начал читать: «Три ломтика цельнозернового хлеба и 8 стаканов воды ежедневно. Непонятно. Скажите пожалуйста, есть их нужно до или после еды?»

Например: Джек один из таких толстых людей: Джек полный, как медведь.

Задание 9. На основе картинок опишите особенности внешности представленных персонажей, используя компаративные устойчивые сочетания.

Например: У мужчины на первой картинке странные глаза как у рака.

			
			
глаза	грязный	огромный	страшный

Задание 10. Выберите 1-2 подходящих компаративного устойчивого сочетания с зоонимами и опишите внешность человека на картинках.

Для справок: жирный как медведь, толстые ноги как у слона, жирный как свинья, огромный как бык, толстый как корова, глаза как у рака, шея как у быка, тонкая талия как у осы

Задание 11. Игра. Используя представленные компаративные устойчивые сочетания, опишите внешний вид вашего коллеги или персонажей фильмов (мультфильмов). Ваши коллеги должны догадаться,

о ком вы рассказываете.

грязный как свинья;
тяжёлый как медведь;
большой как слон;
огромный как медведь

Домашнее задание

1. Почитайте русскую народную сказку (см. Материал для чтения) «Лиса и журавль», подумайте над следующими вопросами:

- Какие черты характера у журавля и лисы?
- Как вы относитесь к поступку лисы?
- Как вы думаете, хорошо или плохо зеркально поступил журавль? Почему?
- Как бы вы поступили, если бы были журавлём?

2. (Факультативно) Ознакомьтесь с представлениями о волке, вороне, курице, лисе и журавле в русской культуре (см. Материал для чтения).

ТЕМА 2. ВНУТРЕННИЙ МИР

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с характеристиками внутреннего мира человека.

❖ **Внутренний мир** включает в себя такие черты, как

- 1) положительные: *добрый, преданный, упорный, смелый, мудрый ...*
- 2) нейтральные: *упрямый, послушный, молчаливый, спокойный, тихий ...*
- 3) отрицательные: *злой, хитрый, жадный, трусливый, глупый ...*

Задание 1. Прочитайте предложения, подчеркните компаративные устойчивые сочетания, описывающие черты характера.

- 1) Старик выжил из ума и сын – глуп, как баран, и упорен, как осёл.
- 2) Отец высокий, сухой, сильный, ловкий и смелый, как тигр.
- 3) Его к рукам прибрать, он будет послушный, как телёнок.

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ **Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие положительные черты**

трудолюбивый как муравей, как пчела;
преданный, верный как собака, как пёс;
умный как собака; **мудрый** как змея;
упорный как осёл, как муравей;

смелый как тигр

Задание 2. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зооним.

- 1) Китайцы обычно очень экономные и трудолюбивые, как _____.
- 2) Все, все знают этого человека, такого упорного, как _____.
- 3) Это был старый раб, преданный, как _____.
- 4) Он помолодел: вид у него был уверенный и смелый, как _____.
- 5) И всё-таки я его не совсем понимаю... Он действительно предан, как _____.
- 6) Секретарь был интересный человек и очень умный, как _____.

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие отрицательные черты характера
глупый как корова, как пес, как баран, как осёл, как овца;
злой как змея, как волк, как собака;
жадный как волк, как собака;
хитрый как змея, как лиса;
трусливый как заяц

Задание 3. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зоонимы или основания сравнения.

- 1) Все они, по большей части, злы, как _____.
- 2) В общем, она жадная, как _____, хоть денег у нее полно: работает в одном из лучших клубов.
- 3) Он был _____ как заяц, и боялся решительно всего.
- 4) – Я захворал из-за твоего упрямства... Ты глуп, как _____! Да...
- 5) Этот стражник был _____ как лиса. Он знал привычки своего начальника.

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие нейтральные черты характера
упрямый как осёл, баран, как бык;
послушный как собака;
тихий как мышь, как голубь

Задание 4. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зооним.

- 1) Он был упрям как _____ и твердил всё время одно: «Ты мне советуешь нечестное дело».
- 2) Орёл должен сделаться таким же послушным, как _____.

3) Веди себя, тихо, как _____.

Задание 5. Переведите предложения на китайский язык.

1) И я сейчас, как молодой глупый осёл, который и сам не понимает, за что ему такое счастье досталось.

2) Все уроки новенький мальчик был тихий, как мышь, ни на кого не обращал внимания.

3) Он сидел на террасе с бутылкой пива, явно злой как собака, и шурил глаза, как будто ему больно смотреть на весь свет.

4) Автор этой замечательной книги – трудолюбивый, как пчела.

Задание 6. Посмотрите мультфильм «Маша и медведь» и охарактеризуйте следующих персонажей, используя компаративные устойчивые сочетания.

(<https://yandex.ru/video/preview/10249013423732373553>)

Задание 7. Прочитайте предложения и замените подчеркнутые части (другими) компаративными устойчивыми сочетаниями.

1) Вера была глупая женщина.

2) Он жадный, как волк!

3) Если нужно кого-либо похвалить, то говорили: – Вы очень трудолюбивый человек.

4) Пожалуйста, верьте в себя, любите, ничего не бойтесь, будьте свободными, и рискуйте. Не надо быть трусливым, как курица.

5) Какие у вас волосы непослушные. Наверное, вы упрямый, как баран.

6) Он был сильный и храбрый.

Задание 8. Дополните диалог используя компаративные устойчивые сочетания с зоонимами.

- 1) А: Мы по телевидению узнали, что ваша сестра получила золотую медаль на Олимпиаде по математике, какая она умница.
В:(трудолюбие...)
- 2) А: Ты общаешься со своей соседкой? Как ты относишься к ней?
В:(нежный, умный...)
- 3) А: Наши олимпийцы проявили олимпийский дух, они заслуживают уважение нашей страны.
В:(упорный, смелый...)
- 4) А: Предатель в этом сериале изменил своей стране и народу, он продавал государственные секреты.
В:(не преданный...)
- 5) А: У моего отца очень тяжёлая работа, но он ни разу не жаловался.
В:(трудолюбие, упорный...)

Задание 9. Прочитайте текст и обобщите черты характера персонажей, используя компаративные устойчивые сочетания с зоонимами.

На днях купил мандарины в супермаркете. Они были упакованы в такую сумочку в сеточку. Пришел домой, открыл, а там из 15 штук 5 оказались с плесенью! Ну, я взял мандарины в охапку, чек в руки и пошел ругаться. Начал с кассира, потом менеджер подтянулся. Нормальные, говорит, мандарины.

Я ему сказал: «Хорошо, если нормальные, ешь. Если съешь и не поморщишься – без претензий, тут же уйду». Тот согласился.

Съел он, в общем, все пять штук плесневелых и ведь видно, что давится, лицо аж позеленело, но ест!

– Молодец, – говорю, – А теперь зови старшего менеджера.

Тот подходит.

– Так и так, – говорю, – дайте мне новые мандарины, потому что ваш сотрудник мой только что сожрал.

Домашние задания

1. Опишите внутренний мир членов своей семьи (или персонажей в фильме или мультфильме), используя компаративные устойчивые сочетания зоонимами.

2. Прочитайте текст «Сказка о рыбаке и рыбке» и ответьте на следующие вопросы:

- 1) Как вы относитесь к поступку золотой рыбки и требованиям жены рыбака?
 - 2) Как бы вы реагировали на требования жены рыбака, будь вы золотой рыбкой?
 - 3) Обобщите черты характера рыбака и его жены, используя устойчивые сравнения с зоонимами.
-
-

3. (Факультативно) Ознакомьтесь с представлениями о голубе, собаке, свинье, петухе и лошади в русской культуре (см. Материал для чтения).

ТЕМА 3. ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие физическое состояние

пьяный как свинья;
усталый как собака;
гибкий как кошка, как змея;
мокрый как мышь;
здоровый как корова, как лошадь, как медведь, как бык;
сильный как бык, как лев, как медведь, как тигр;
слабый как муха

Задание 1. Выберите подходящие объекты сравнения для формирования компаративных устойчивых сочетаний и составьте КУС.

здоровый
сильный
мокрый
гибкий

лошадь, обезьяна, корова, орёл,
бык, птица, слон, заяц, медведь,
верблюд, муха, мышь, собака,
курица

Ваши_УС: _____

Задание 2. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зоонимы.

- 1) Я же вся мокрая, как _____, – не открывая глаз, засмеялась она.
- 2) – Конечно, конечно, – закивал Панкевич, – но я как его врач и друг вам скажу: профессор был здоров, как _____!
- 3) Олег лежал на спине усталый как _____.
- 4) Утоляет жажду, а то весь мокрый как _____!

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие эмоциональное состояние

веселый как воробей, как птица, как пёс;
одинокий как пёс, как волк, как собака;
свободный как птица; вольный как птица

Задание 3. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зоонимы.

- 1) У неё хороший характер – весела, как _____!
- 2) Он чувствовал себя свободно, как _____, которой даны крылья.
- 3) Грубо говоря, это всё запихивается в два чемодана, и я свободен как _____.
- 4) Ни с кем не дружил, водку не пил, близко не сходил. Этаким одинокий как _____!

Задание 4. Переведите предложения на китайский язык.

- 1) Устала как собака, в два часа ночи приехала.
- 2) Сегодня матушка опять выгнала меня. Вчера вернулся домой пьяный, как свинья.
- 3) Он гибкий, как кошка, и его имя постоянно напоминает Франческе о его гибкости.
- 4) Юноша весело ушёл и стал жить свободный, как птица.
- 5) Он был телом сильный, как бык, и храбрый, как лев, а душой слабый, как вода.
- 6) Но этого ответа получить нельзя было, и свидетель, как мокрая курица, осмеянный, садится на своё место.

Задание 5. Посмотрите на картинки и сформируйте компаративные устойчивые сочетания, описывающие физическое или эмоциональное состояние человека.

Пес	Бык	Волк	Свинья	Птица
-----	-----	------	--------	-------

				
веселый	здоровый	одинокий	пьяный	свободный

Задание 6. Заполните пробелы компаративными устойчивыми сочетаниями. Напишите все зоонимы, которыми можно заменить подчеркнутые объекты сравнения.

- 1) Высокий, красивый, сильный, как _____, он легко побивал всех парней в округе, а драться не любил.
- 3) Свободный как _____, в первое же лето я отправился в экологический лагерь протеста.
- 4) Тут немец один лежит на улице. Пьяный, как _____.
- 5) Возвращался весь мокрый, как _____ волосы под шапкой мокрые, слиплись.
- 6) А ребёнок родился. И родился здоровый, как _____.
- 7) Он сегодня весь день был тихий, как _____.

Задание 7. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Ум и сила

Когда Кузьма приезжал в какой-нибудь город, то везде развешивали его афиши. Девушки, глядя на красивое мускулистое тело Кузьмы, визжали от восторга. Юноши завидовали ему и хотели иметь такое же сильное тело. И только один человек не завидовал и не хотел быть таким же, как Кузьма. Он хорошо знал, что Кузьма не читает книг, слушает пошлую музыку, смотрит глупые телесериалы и вообще очень-очень глупый.

Этот человек был хозяин Кузьмы – Фома. Это он организовывал выступления Кузьмы, делал ему рекламу. Это он создал славу Кузьме. И почти все деньги от выступлений Кузьмы шли ему в карман. Мало кто знал про Фому, он не был красив и умён, и слава его почти не интересовала.

Однажды пришел Кузьма к хозяину и сказал, что он грабит его и он хочет

выступать один.

– Конечно, – сказал Фома, – ты свободный человек. Но только запомни мои слова: можно быть очень сильным и слабым одновременно.

– А как же это так? – удивился Кузьма.

– А так, что сила не всегда означает ум.

– Ну уж!– фыркнул Кузьма и ушёл, громко хлопнув дверью.

Но не прошло и полгода, как Кузьма снова вернулся к хозяину.

Это был уже другой Кузьма. Он был худ, бледен, на нем была изорванная одежда.

– Что с тобой приключилось? – спросил его хозяин.

И Кузьма рассказал о своей вольной жизни. Как только он ушёл от хозяина, у него появилось множество друзей и подруг. День и ночь они пировали и веселились. И вскоре уже от денег не осталось и копейки. Кузьме пришлось выступать еще чаще, чем прежде. Но чем чаще он выступал, тем меньше зарабатывал. Он совершенно не умел договариваться, и каждый норовил его обмануть. И популярность Кузьмы стала падать катастрофически. Чем меньше у Кузьмы становилось денег, тем меньше окружало его поклонников. И когда он отдал трактирщику последний рубль, от него ушёл последний собутыльник. И вот теперь он нищий, бездомный и безработный.

– Единственное твое достоинство, – сказал хозяин, выслушав его рассказ, – это сила и красота. А теперь у тебя нет ни того, ни другого. Теперь ты ничто!

– Так что же мне делать? Подыхать под забором с голоду? – спросил Кузьма.

– Ладно! Ладно!– успокоил его хозяин. – Живи со мной! Я подыщу тебе какую-нибудь работу.

И стал Кузьма жить у хозяина. Подметать двор, убирать в доме, носить тяжёлые вещи, ремонтировать, если что сломается. И хотя у него теперь не было поклонников и поклонниц, он вполне был доволен своей жизнью.

Вопросы:

1. Опишите черты характера, физическое и эмоциональное состояния Кузьмы или Фомы, используя устойчивые сравнения с зоонимами.
2. Почему Кузьма не имел успеха без хозяина, который его грабил?
3. Согласны ли вы с тем, что человек может «быть очень сильным и слабым одновременно»?

4. Как вы думаете, важнее быть физическим сильным или быть умным?

Задание 8. Дебаты. Прочитайте диалоги между бабушкой и внучкой. Чье мнение вы поддерживаете?

Бабушка спросил трехлетнюю внучку:

– Внучка, если бы было два мешка, один наполнен золотом всего мира, другой – знаниями. Какой мешок ты бы выбрала?

– Что бы выбрал ты? – спросила внучка деда.

– Я бы выбрал мешок со знаниями. Знания – это сила, которая делает меня сильным и умным.

– Конечно. А я бы выбрала золото.

– Почему?

– Чего кому не хватает, то он и выберет.

Домашние задания

1. Опишите физическое или эмоциональное состояние 1–2 персонажей фильмов или мультфильмов.

2. Выберите одну из позиций «сила всегда означает ум» и «сила не всегда означает ум» и подготовьтесь к дебатам.

3. (Факультативно) Ознакомьтесь с представлениями о зайце, муравье, корове, лебедь и медведе в русской культуре (см. Материал для чтения).

ТЕМА 4. ПОВЕДЕНИЕ

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ **Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие конкретное поведение**

ползти как змея;

лететь как птица, **парить** как орёл;

идти (за кем-либо) **следом** как собака;

плавать как утка; (свободно) как рыба;

бегать как лошадь, как собака, (быстро) как заяц;

напиться как свинья;
петь как птица; лаять как собака; рычать как собака

Задание 1. Выберите подходящий глагол, описывающий поведение этих животных.

Для справок: плавать, ползти, парить, бегать, спать, кричать, лаять, прыгать.

Задание 2. Сформируйте компаративные устойчивые сочетания с зоонимами: соедините характеристики и названия животных.

прыгать как		птица
петь как		орёл
устать как		собака
парить как		заяц

Задание 3. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зоонимы.

- И вдруг появились бедняки: они ползли, как _____, и просили пощады.
- Куда это она полетела? Летит, как _____.
- Я молчу, но про себя думаю: «Э, безнадежное занятие!» – Человек должен парить, как _____!
- С тех пор мной овладело неукротимое желание _____ как рыба в воде.
- Видишь, удалые ребята, а бегают, как _____!

Прочитайте материал в рамке и ознакомьтесь с компаративными устойчивыми сочетаниями.

❖ Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами, описывающие абстрактное поведение

драться как лев;
спать как медведь;
работать как лошадь, как бык;
устать как собака, как лошадь;
вести себя как свинья

Задание 4. Прочитайте предложения и укажите подходящие по смыслу зоонимы.

- 1) Ведь хороший мертвец живет по законам природы, с теплом просыпается, а зимой спит, как _____, если только мороз наружу не выгонит – добрый дедушка Мороз.
- 2) Работают как _____, зато живут как люди.
- 3) Пришёл в чужой дом, а ведет себя как _____.
- 4) Если я устал как _____, я посплю, отдохнул – можно снова за работу.

Задание 5. Переведите предложения на китайский язык.

- 1) Напился, как свинья, вот и не помнишь ничего!
- 2) Он обретает голос и начинает петь, как птица.
- 3) Врач меня предупредил, что мне нельзя больше бегать, как заяц.
- 4) – Предупреждаю: я буду драться как лев!

Задание 7. Сформируйте компаративные устойчивые сочетания с зоонимами: соедините характеристики и животных.

драться как		свинья
спать как		лошадь
работать как		медведь
устать как		кошка с собакой
вести себя как		собака
жить как		лев

Задание 8. Дополните предложения подходящими компаративные устойчивые сочетания с зоонимами. Для каждого пункта выберите один вариант.

- 1) – Но тебе не скажу, потому что ты ведешь себя некрасиво, _____.
 а) как свинья б) как лошадь в) как кошка
- 2) Это же тяжёлая работа. Ты точно собираешься работать _____?
 а) как бык б) как лев в) как медведь
- 3) Я стану _____, чтобы быть порядочным человеком и сделаться полезным вашему семейству.
 а) бороться как тигр б) работать как лошадь в) нагружаться как верблюд

Задание 9. Игра. Угадайте животных с помощью представленных компаративных устойчивых сочетаний. На основе подчеркнутых характеристик и угаданных образов сформируйте компаративные устойчивые сочетания.

- 1) Это животное имеет белую шерсть, оно рассматривается в русской культуре как символ глупости. Его образ используется для описания упрямого характера.

Разгадка: Баран

2) Это животное связывается с грязной и жирной внешностью, оно ленивое, в русском языке его образ используется для описания пьяного состояния.

Разгадка: Свинья

3) Это животное стройное, огромное, он быстро бегает, много работает, у него зубы крупные, ноги мощные, оно тяжело дышит. Его образ используется для описания здорового человека.

Разгадка: Лошадь

Задание 10. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Два мешка с подарками

Поздний вечер. В дверь одной из квартир кто-то стучится. Хозяин квартиры открывает и видит на пороге недавно въехавшего соседа снизу, держащего в руках два огромных мешка.

Сосед молча проходит в коридор и сгружает мешки на пол. Хозяин квартиры с недоумением спрашивает:

– А это что такое?

– А это я по доброте душевной принес вам подарочки. Вот в этом мешке, – сосед указывает на один, – находится сено. А во втором запас овса на год. Если что, то вы обращайтесь, я еще принесу.

– Я что-то не понял... Зачем мне овес? И сено? Да еще и в таком количестве.

– О, это для тех несчастных лошадок, которые у вас тут скачут и громко ржут!

– Но у меня нет лошадей! Только четверо маленьких детишек... – разводя руками, отвечает хозяин квартиры.

– Да? Ну тогда насыпьте сена на пол, чтобы они так не топали, и начните кормить их овсом, авось они станут поспокойнее.

1) Почему сосед принес хозяину квартиры сено и овес?

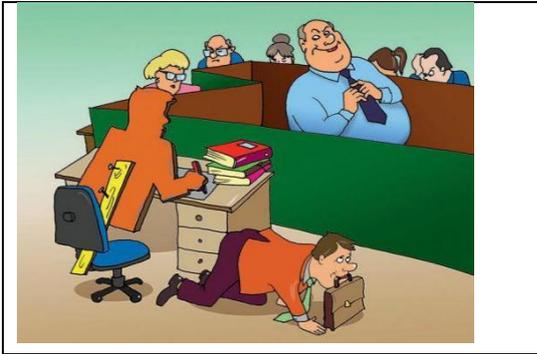
2) Какие компаративные устойчивые сочетания можно использовать для описания действий детей хозяина?

3) Как вы относитесь к поведению соседа? Если бы вы были соседом, как бы вы поступили?

Домашнее задание

1. Посмотрите на картинку, опишите действия этих работников и прокомментируйте их поведение, черты характера, используя компаративные устойчивые сочетания с зоонимами.

4. (Факультативно) Ознакомьтесь с представлениями о змее, воробье, вороне, кошке, мышке и орле в русской культуре (см. Материал для чтения).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Материал для чтения⁶

к системе упражнений и заданий по обучению употреблению КУС с зоонимами

Волк

Крупное хищное животное с густой серой шерстью.

Энциклопедическая справка

Волк – самый опасный хищный зверь русского леса. Волки живут на всей территории России. Встреча с волком опасна для жизни человека, но охота на волка всегда была и остается одним из главных её видов. Для охотника волчья шкура – отличный трофей.

В культуре

В представлении русских волк обладает самыми разными качествами характера: он и злой, и жестокий, может быть и мудрым, и глупым. В русских волшебных сказках волк, как и у многих других славянских народов, наделен мудростью, говорит человеческим голосом и помогает преодолеть любые препятствия и расстояния, быстрее ветра перенося героя с одной на другую сторону света. В сказках о животных волк или глупый и жадный (его легко обманывает хитрая лиса, ловят и бьют охотники) или злой и хитрый, пытающийся обмануть и съесть маленьких козлят.

Присуща русскому фольклору и вечная библейская тема «волки и овцы», как тема борьбы добра и зла, правды и лжи.

В языке и речи

⁶ Источник материала: <https://ls.pushkininstitute.ru>

Постоянный эпитет, который связан с волком в русском фольклоре, – *серый*. Иногда волка называют и просто *серым*.

Слово *волк* в русском языке входит в устойчивые сравнения, например *злой как волк* или *голодный как волк*.

Внешний вид волка, его взгляд, голос находят отражение в ряде фразеологизмов: *волчий взгляд* – так говорят о человеке со злым взглядом; *волчий аппетит* бывает у давно не евшего человека; *хоть волком вой* – скажут в очень тяжелой ситуации, страдая от безвыходности положения; *жизнью по волчьим законам* назовут беззаконие и насилие. О лицемере, который под маской доброты скрывает злые намерения, можно сказать *волк в овечьей шкуре*.

Постоянный поиск волком пищи дает основание для русской пословицы *Волка ноги кормят* (о человеке, который все время бегаёт в поисках работы). Невозможность приручить волка отражается пословице *Как волка ни корми, он всё в лес смотрит*. Так говорят о человеке, который обнаружил свои настоящие привязанности, несмотря на чьё-то желание изменить их.

Пословица *Отольются волку овечьи слёзки* употребляется, если нужно напомнить о неминуемом наказании за зло, причиненное слабому. Выражение *И волки сыты, и овцы целы* используется в ситуации достигнутого компромисса.

Ворона

Птица с серовато-черным оперением, родственная ворону, но живущая обычно около жилища человека.

Энциклопедическая справка

Ворона – очень распространенная в России птица. Большие вороньи стаи часто живут в городских парках и скверах. Ворона – птица всеядная, т.е. ест всё, что находит. Поэтому вороны окружают свалки, мусорные баки и т.д. По поведению ворон зимой судят об изменениях в погоде: если вороны сидят на верхушках деревьев, то будет мороз, если ходят по снегу – оттепель.

В культуре

Ворона – знаменитый персонаж басни «Ворона и лисица», сюжет которой заимствован у Лафонтена. В русском варианте ворона, поверив лисе, восхищавшейся её голосом, «каркнула во всё воронье горло» и потеряла кусок сыра. В русской народной традиции ворона считается глупой и нахальной.

В языке и речи

Воронкой также называют рассеянного, невнимательного человека. О таком человеке скажут, что он что-то *проворонил*, т.е. пропустил что-то важное, или что он *сидит и ворон считает*, т.е. ничего не делает, смотрит по сторонам.

Громкий крик вороны, *карканье* (от звукоподражания *кар-кар*) тоже не вызывает приятных ассоциаций, а в переносном смысле глагол *каркать* имеет значение «предсказывать неудачу, беду».

Еще одно качество вороны – пугливость – отразилось в пословице *Пуганая ворона куста боится*. Так говорят о человеке, который когда-то пережил страх, несчастье и теперь проявляет излишнюю осторожность, осмотрительность, хотя оснований для этого нет. *Белой воронкой* русские назовут человека, который резко отличается от других, не такой, как все.

Ку́рица

Домашняя птица, которую разводят для получения яиц и мяса. Самая распространенная птица в русских крестьянских хозяйствах.

Энциклопедическая справка

Слово *курица* произошло от древнерусского *куръ*, что означало «петух». В России чаще разводят белых кур, но встречаются и птицы с пестрым, рябым, серо-белым или бело-коричневым оперением. Их называют *пеструшками* (от прилагательного *пёстрый*). Куриные перья и пух традиционно используют для изготовления подушек и *перин* – мягких легких матрасов, заполненных пухом. Пуховые подушки и перины традиционно считались признаком достатка в доме.

В культуре

Всем известна сказка «Курочка Ряба» – одна из первых сказок, переработанных специально для самых маленьких детей; в других сказках курица спасает петушка, подавившегося бобом, несет золотые яйца; в лесу в избушке на курьих ножках живет злая волшебница Баба Яга. Неустойчивые постройки и домики тоже в шутку называют *избушками на курьих ножках*.

В языке и речи

В русской фразеологии отразились многие повадки и особенности поведения курицы. Если человек рано ложится спать, то говорят, что он *идет спать с курами*; если у кого-то плохой почерк, значит, он *пишет как курица лапой*. О беспокойном человеке, который уделяет слишком много внимания тому, кто или что такого внимания не заслуживает, скажут: *носитя (с кем-то, с чем-то) как курица с яйцом*. Если у человека жалкий вид или он безвольный, слабохарактерный, его могут назвать *мокрой курицей*, а того, кто плохо видит, близорукий, – *слепой курицей*. *Попал как кур кур в оцип*) – скажут, если кто-то неожиданно попадает в неприятную ситуацию. У богатого *денег куры не клюют*. А глупые поступки люди совершают *курам на смех*.

Лиса́

Хищное млекопитающее с острой мордой и длинным, пушистым хвостом.

Энциклопедическая справка

На территории России живут разные виды лис. Самый распространенный из них – это *рыжая лиса*. На нее традиционно охотятся, мех рыжей лисы идет на воротники, шапки и шубы. На севере страны водится полярная лиса – *песец*, мех у него серого или серебристого цвета и ценится выше, чем мех рыжей лисы. Самой дорогой лисой, которая выращивается только в звероводческих хозяйствах, является черно-бурая лиса (в разговорной речи – *чернобурка*).

В культуре

В фольклорной традиции славян, и русского народа в том числе, лиса – символ хитрости. Она – популярный персонаж русских сказок о животных. В этих сказках лиса обманывает жадного и глупого волка, пытается обмануть и съесть зайца или петуха. В отличие от многих других сказочных персонажей-животных (кроме медведя и кота), в сказках лису часто называют по имени и отчеству – *Лиса Патрикеевна*, ее могут называть и лисичка-сестричка, или просто по имени – *Лизавета* (Елизавета).

В языке и речи

Слово *лиса* входит в устойчивое сравнение русского языка: если человек хитрый, то обычно говорят, что он *хитрый как лиса*.

Название животного перешло на один из любимых русскими видов грибов. Лисички – это грибы ярко-желтого или оранжевого цвета, напоминающие окраску меха рыжей лисы.

Журавль

Болотная перелетная птица с длинными ногами, шеей и клювом.

Энциклопедическая справка

В средней и северной полосе широко распространены серые журавли, в Сибири и на востоке страны иногда встречаются и другие виды — канадские, белые, черные. Белый журавль (стерх) живет только в России.

Каждой осенью журавлиная стая выстраивается клином, который возглавляет вожак, и улетает на юг. Улетая, журавли громко курлычут, словно прощаясь до весны. Люди, увидавшие журавлиный клин, обычно грустно глядят или машут рукой ему вслед. В конце апреля или начале мая журавли возвращаются. Прилет журавлей для русских — наступление весны.

В культуре

В русском фольклоре журавль встречается редко. Наиболее известна сказка «Лиса и журавль», где рассказывается о том, как лиса угощала журавля манной кашей, размазанной по тарелке, а журавль в ответ предложил лисе поесть из кувшина с узким горлом.

В языке и речи

Высокий, красивый полет журавля ассоциируется у русских с чем-то почти недостижимым. Отсюда выражение журавль в небе, которое означает что-либо ожидаемое, желанное, но маловероятное. Близка по смыслу и поговорка *Лучше синица в руке, чем журавль в небе* — т.е. лучше иметь что-то меньшее, но конкретное, чем мечтать о большом, прекрасном, но недоступном. Журавлем называют длинный рычаг колодца, служащий для подъема воды.

Лиса и журавль

Лиса с журавлем подружились.

Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!

Пошел журавль на званный пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

— Покушай, голубчик куманек, — сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал — ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так все сама и съела.

Кашу съела и говорит:

— Не обессудь, куманек! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдет, и эдак, и лизнет его, и понюхает-то, — никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А журавль клюет себе да клюет, пока все не съел.

— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем!

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла — не солоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Голубь

Дикая и одомашненная птица, с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом.

Энциклопедическая справка

Голубь — сегодня самая распространенная в городах России птица. Особенно много голубей живет на площадях, в больших дворах, парках. В основном это самые простые голуби серо-голубой, или сизой, окраски, которых поэтому и называют сизари. Голуби питаются зерном, хлебными крошками, остатками пищи человека. Они легко переносят зимние холода и никогда не улетают на юг.

В культуре

Несмотря на то что голубиное мясо считается нежным и по вкусу напоминает курицу, в России голубей практически не едят.

Для русских, как и для других народов, белый голубь — символ мира. Эта идея воплотилась в знаменитой песне И.О. Дунаевского на слова М.Л. Матусовского «Летите, голуби», написанной в 50-е годы:

Летите, голуби, летите,

В лучах зари и в грозной мгле.

Зовите, голуби, зовите

К труду и миру на Земле!

Нежное отношение к голубю выражается и в том, что в русском речевом этикете слова *голубка*, *голубушка* используются как ласковое обращение к женщине, а *голубь*, *голубок*, *голубчик* — к мужчине. *Приголубить* по-русски означает приласкать, а с воркующими голубями (воркованье — название звука, издаваемого голубями) в России, как и в других странах, сравнивают влюбленных.

Соба́ка

Очень популярное и любимое русским народом домашнее животное, используемое для охраны, на охоте, на Севере – в упряжке при езде.

Энциклопедическая справка

Предположительно, слово *собака* иранского происхождения. Общеславянское название собаки *пъсь* сохранилось в русском языке только как наименование самца собаки – *пёс*.

Самые известные в России породы собак выведены в Европе. Исключение составляют охотничьи собаки – русская гончая и русская борзая, а также лайка, которая используется народами Севера и как охотничья, и как сторожевая, и как ездовая собака. Собачья упряжка легкая и может передвигаться даже по рыхлому снегу. Породистых *щенков* (детенышей собаки), которые дорого ценятся, обычно покупают через клубы собаководов, строго следя за родословной животного. Но, несмотря на престижность дорогих, многие держат в городском доме или в деревенском дворе беспородных собак. Их называют *дворняги* (от слова *двор*), или *дворняжки*. Эти собаки не требуют ни специального питания, ни тщательного ухода; в деревнях живут в специальных домиках – собачьих *будках*, или *конурах*, устраиваемых на дворе. Обычно дворняги очень преданы своему хозяину.

В культуре

В русском фольклоре собака – всегда положительный персонаж, нередко спасающий герою жизнь. В художественной литературе часто может быть главным персонажем – как в широко известных рассказах «Каштанка» А.П. Чехова, «Белый пудель» А.И. Куприна; в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и повести Г.Н. Троепольского «Белый Бим Чрное ухо», а также в фильмах, снятых по этим произведениям.

В языке и речи

Несмотря на безусловно положительное отношение русских к собаке как к другу человека, существует довольно много выражений, в которых собака выступает как носитель негативных качеств – прежде всего злости и грубости: о недоброжелательном и грубом человеке говорят, что он *злой, как собака*, т.е. очень злой; как синоним глагола *ругаться* в просторечии используется глагол *собачиться*. Это связано с тем, что сравнение *как собака* приобрело переносное значение «очень сильно, совсем, совершенно». Поэтому совершенно неблагоустроенное существование называют *собачьей жизнью*. Очень холодную погоду нередко называют *собачий холод*. В ненастье говорят, что *в такую погоду хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит*.

Вечная нелюбовь собак к кошкам отразилась в выражении *живут, как кошка с собакой*.

Свинья

Энциклопедическая справка

Одно из распространенных домашних животных. Мясо свиньи – *свинину* – едят в России не меньше, чем говядину. Из свинины варят щи, готовят вторые блюда (например, свиные отбивные или жаркое), делают начинку для пельменей. Очень популярны ветчина, свиные колбасы и соленое свиное сало. Деликатесом считается молочный *поросёнок* (совсем маленький детеныш свиньи), которого готовят на праздники.

В культуре

Несмотря на любовь к свинине, к самой свинье русские относятся без особых симпатий. Свинья – главный персонаж известной русской народной сказки «Свинка золотая щетинка»; она часто встречается в баснях, где высмеиваются такие человеческие пороки, как жадность, неблагодарность, невежество, низменные привычки, неумение прилично вести себя в обществе.

В языке и речи

В переносном смысле *свиньей* называют грязного, грубого и невежественного человека. Если кто-то громко и неаккуратно ест, то о нем скажут: *чавкает как свинья*. Если некрасиво смеется, то *хрюкает как свинья* (звукоподражание «хрю-хрю» в русском языке обозначает звуки, которые издает свинья). Если ничего не понимает в чем-либо, то *разбирается как свинья в апельсинах*. Если кто-то постоянно нечистоплотен (как физически, так и нравственно), о нем могут сказать: *свинья грязь найдёт*. Непорядочное, бесцеремонное, хамское поведение по отношению к кому-либо называется *свинство*. О таком поведении говорится в пословицах и поговорках: *Посади свинью за стол, она и ноги на стол* или *Гусь свинье не товарищ*. Совершить по отношению к кому-либо непорядочный поступок, подлость – значит *подложить свинью*.

Петух

Самец курицы, домашняя птица с красным гребнем на голове и шпорами на ногах.

Энциклопедическая справка

По происхождению слово *петух* – не имя птицы, а его табуированная иносказательная характеристика: «певец, тот, кто поёт», употреблявшаяся у славян вместо запрещенного имени священной птицы. В древнерусском языке петух назывался «куръ».

В культуре

Петух – герой русских народных сказок о животных, где его обычно называют Петя-петушок, золотой гребешок. В сказках он страдает от хитрой лисы, которая пытается его съесть, или сам выгоняет лису из избушки зайца. Петушиный крик в русском фольклоре разгоняет нечистую силу.

Он главный персонаж «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина, в которой своим звонким ку-ка-ре-ку предупреждает царя об опасности. Хотя сказка написана по мотивам легенды об арабском звездочете, ее сюжет разработан в духе русского фольклора.

В языке и речи

В народных представлениях петух ассоциируется с огнем, с солнцем. Деревянная или железная фигурка петуха, закрепленная на крыше крестьянского дома, оберегает этот дом от пожаров. С другой стороны, существует выражение *пустить красного петуха*, что означает «поджечь что-либо с целью уничтожения, злонамеренно». Пение петуха ценится за громкость и звонкость, а не за красоту, поэтому о певце, который издал фальшивый звук, скажут *пустил петуха*. Если кто-то очень долго не ложился спать, то говорят, что он *не спал до третьих петухов*, а если кто-то очень рано поднялся, то *встал до петухов* или *встал с петухами*. В этих выражениях отразилось

свойство петухов трижды петать в ночное время: *первые петухи* – это первое после полуночи пение, *вторые петухи* – пение в конце ночи, а *третьи петухи* – пение перед самым рассветом. По характеру петухи часто бывают драчливыми, что дало повод к возникновению переносного значения слова: петух – это драчливый, задиристый человек, отсюда глагол *петушиться*, который означает «задираться».

Лошадь

Крупное домашнее животное, используемое главным образом для перевозки людей и грузов.

Энциклопедическая справка

В России (так же как и в некоторых других странах) вплоть до второй половины XX в. лошадь служила основным видом транспорта. *Рабочую лошадь* крестьянин запрягал летом в телегу, зимой в сани; на лошади пахали землю, перевозили грузы, на лошадиной тяге работали мельницы. Крестьянин, у которого была лошадь, чувствовал себя уверенно, а *безлошадный* крестьянин был бедняком. В армии существовали кавалерийские войска, где использовались так называемые *верховые лошади*.

В культуре

По славянской традиции, на крыше крестьянского дома делалось украшение в виде конской головы – *конёк*, который, по поверьям, оберегал дом.

Многое с лошадыю (конем) связано в русском фольклоре. Конь – верный спутник былинных персонажей – русских богатырей. В былинах и сказках встречаются сюжеты о конях, разговаривающих человеческим голосом, спасающих жизнь своего хозяина.

В истории многих персонажей лошадь или боевой конь играет не последнюю роль, а иногда и сама лошадь становится героем литературного произведения, как, например, в рассказе Л.Н. Толстого «Холстомер. История лошади» или в рассказе А.И. Куприна «Изумруд».

В языке и речи

В речи военных, в коннозаводческой практике, а также в поэтической речи чаще вместо слова *лошадь* используется слово *конь* (самец лошади), предположительно заимствованное из кельтских языков (*kanko/konko*).

Лошадь воспринимается русскими как очень сильное и здоровое животное. Отсюда выражения: *лошадиное здоровье*, т.е. очень крепкое; *лошадиная доза*, т.е. очень большая доза. С трудовой жизнью лошади сравнивается и жизнь человека: *работает, как лошадь* – говорят о человеке, много и без отдыха работающем. *Тёмной лошадкой* назовут человека, чей характер, внутренние качества неясны, скрыты. *Не в коня корм* скажут о бесполезных затратах на кого- или что-либо. С повадкой лошадей валяться перед тем как дать надеть на себя хомут или седло, связано выражение *Конь не валялся* – ничего еще не сделано, до начала дела еще далеко. В пословице *Старый конь борозды не испортит* утверждается, что опытный человек не испортит дела, за которое взялся. Если нужно сказать, что каждый может ошибиться, то используют выражение: *Конь о (на) четырёх ногах, да спотыкается*. Если надо сказать, что не следует слишком придираться к подарку, то говорят: *Дарёному коню в зубы не смотрят*.

Заяц

Небольшой зверек отряда грызунов с длинными задними ногами, длинными ушами и коротким хвостом.

Энциклопедическая справка

Этимологическое значение слова *заяц* – «прыгун» – связано со способностью зайца перемещаться прыжками.

Заяц – один из самых распространенных жителей русского леса. В России в основном встречаются два вида зайцев: *заяц-русак* и *заяц-беляк*. Эти названия даны животным по цвету меха. Беляк к зиме становится белым и поэтому мало заметен на снегу. Русак окраски не меняет, оставаясь в любое время года русого цвета – светло-коричневым.

С давних времен в России популярна охота на зайцев. Мех зайца легкий и теплый, но быстро изнашивается. Из него шьют зимние шапки-ушанки и шубы, особенно для детей. Мясо зайца – *зайчатина* – считается очень вкусным.

В культуре

В народном представлении заяц – воплощение слабости и робости. Он всегда дрожит от страха, потому что боится волка, лисы или охотников.

Маленький белый зайчик – постоянный персонаж детских сказок, народных и авторских. В детских книжках зайцев часто изображают грызущими морковь. В новогодние праздники зайцы сопровождают Деда Мороза и Снегурочку, когда те отправляются на Ёлку к детям. Заячьи маски и карнавальные костюмы – обязательные атрибуты детского праздника.

Особенно много зайцев в мультипликационных фильмах. Самый известный из них – сериал «Ну, погоди!» режиссера В.М. Котёночкина, в котором заяц находится в постоянном конфликте с волком, но всегда убегает от него и даже может обхитрить.

В языке и речи

Слово *заяц* входит в устойчивые сравнения русского языка: *труслив как заяц* или *дрожит как заячий хвост* – говорят о не в меру робких людях, которые всегда чего-нибудь боятся. Человека, робеющего всегда и везде, назовут *заячья душа*. Выражение *убить двух зайцев* означает: выполнить одновременно два разных дела или одним поступком достичь двух различных целей. Заяц упоминается в пословице *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*. Это значит: когда человек берется сразу за несколько дел, то не доведет до конца ни одного.

Слово *заяц* употребляется и в переносном смысле: так русские называют пассажира без билета. Отсюда разговорное выражение *ехать зайцем*.

Муравей

Мелкое насекомое, живущее большими сообществами.

Энциклопедическая справка

Муравьи живут на всей территории России до зоны лесотундры. В каждом лесу можно встретить большое количество муравейников – больших конусообразных куч хвои или земли – жилищ муравьев. Считается, что муравьи – полезные насекомые, они уничтожают насекомых-вредителей, и поэтому муравейники принято охранять.

В культуре

В народном представлении муравей – труженик. Всем известна знаменитая басня И.А. Крылова «Стрекоза и муравей», где труженик-муравей противопоставляется легкомысленной стрекозе.

В языке и речи

Человека, который все время работает, обычно сравнивают с муравьем.

В переносном смысле муравейником называют множество людей, находящихся в постоянном активном движении (например, муравейник большого города).

Коро́ва

Домашнее животное, один из видов крупного рогатого скота, самка быка.

Энциклопедическая справка

Слово *корова* появилось в русском и других родственных языках значительно позднее и происходит от латинского *cornu* – «рог».

Коровы в России – самое распространённое домашнее животное. Их разводят в основном в больших животноводческих хозяйствах, на фермах. Одна из популярных русских пород – Холмогорская. Название произошло от районного центра Холмогоры Архангельской области, где находится Государственный племенной завод, который выращивает телят (*телёнок* – детёныш коровы), снабжая ими животноводческие хозяйства. Коров держат и в индивидуальных хозяйствах, но, как правило, лишь в тех, где есть сильные рабочие руки: за коровой нужно много ухаживать – пасти, кормить, три раза в сутки доить и убирать *хлев* – помещение для скота.

В культуре

С давних времен крестьянская семья, которая держала корову, не оставалась голодной. Корова могла прокормить семью, и поэтому в народе называли корову *кормилицей*.

Несмотря на огромную пользу, которую приносят коровы, обеспечивая население мясом и молоком, у русских они считаются довольно глупыми животными. В русском фольклоре коровы практически не встречаются. Исключением являются сказки «Крошечка-Хаврошечка», в которой мать, превращенная в корову, спасает дочь ценой собственной жизни, и «Бурёнушка», в которой чудесная корова помогает сироте.

По мнению русских, звук, издаваемый коровой, – «*му*». От этого звукоподражания образован глагол *мычать*.

В языке и речи

Корова упоминается в ряде фразеологизмов. *Дойной коровой* могут назвать источник материальных благ, которым пользуются постоянно и беззастенчиво. Выражение *как корова языком слизнула* означает быстрое и бесследное исчезновение кого-либо или чего-либо. Про одежду, совершенно не идущую человеку, говорят: *идёт, как корове седло (сидит, как на корове седло)* – т.е. абсолютно не подходит.

Распространенный сорт конфет из мягкой молочной или сливочной карамели называется ласково «Коровка».

Лебедь

Большая водоплавающая перелетная птица семейства утиных, с белым (реже серым или черным) оперением, с длинной изогнутой шеей и плавными движениями.

Энциклопедическая справка

Лебеди – самые крупные из водоплавающих птиц. Длина тела от 1,2 до 1,8 м, размах крыльев более двух метров, вес от 5 до 12 кг. На территории России лебеди живут повсеместно: в сельской местности – преимущественно у берегов водоемов, в городах – на прудах в парках. Лебеди живут моногамными парами.

В культуре

В современном русском языке слово *лебедь* мужского рода, но в старинных песнях и сказках существует вариант этого слова в женском роде. Отсюда *Царевна Лебедь* – одна из главных героинь «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина, заколдованная злым волшебником и превращенная в прекрасную белую птицу (распространенный сюжет в европейском фольклоре). Царевич Гвидон спасает ее от смерти, и она вновь обретает человеческий облик. Образ Царевны Лебеди получил музыкальное воплощение в опере «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова и в картине М.А. Врубеля «Царевна Лебедь».

В языке и речи

Лебедь – один из персонажей басни И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Название этой басни иногда употребляется в речи для характеристики безуспешной попытки что-либо сделать без согласования усилий.

В русском языке существует сложное слово *гуси-лебеди* – обобщенный образ летящей стаи лебедей, которые, например, в русской сказке «Гуси-лебеди», находятся на службе у Бабы Яги и по ее приказу крадут детей.

От слова лебедь образовано два прилагательных: *лебединый* и *лебяжий* (только в словосочетаниях *лебяжий пух*, *лебяжье перо*). *Лебединой шеей* называют длинную гибкую, обычно женскую, шею. *Лебединая поступь* – плавная поступь. *Лебединая песня* – последнее произведение, проявление таланта писателя, художника и т.д. (от древнего поверья, будто лебедь поет один раз в жизни – перед смертью). *Лебединая верность* – образное название исключительной супружеской верности, так как известно, что семейные пары у лебедей создаются на всю жизнь.

В народно-поэтической речи сохранились слова *лебёдка*, *лебёдушка* как ласкательные названия красивой, милой женщины.

Медвѣдь

Крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим, тяжѣлым, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами.

Энциклопедическая справка

Медведь – самое крупное и сильное животное русского леса. Медведи распространены на всей территории России. Эти звери живут обычно в глухих местах, далеких от человеческого жилища. В России, говоря о медведе, обычно имеют в виду бурого медведя, хотя на севере страны живут и белые медведи, численность которых очень невелика, и они находятся под охраной государства.

Бурый медведь – животное преимущественно травоядное. В течение летнего сезона он питается растительной пищей, очень любит мѣд и сладкие ягоды, поэтому считается сладкоежкой. В это время он не опасен для человека. Накопив за лето силы и жировую прослойку, медведь ложится спать в берлогу – неглубокую яму в снегу – на несколько зимних месяцев.

В культуре

Традиционно в России медведь – объект охоты. Если кто-то идет на медведя, то это значит, что он уже опытный охотник. Мясо медведя (медвежатина) употребляется в пищу довольно редко, как экзотический продукт. Медвежий мех ценится. В прошлые века в зимнее время им укрывали повозки, медвежью шкуру вешали на стену или бросали под ноги. В наше время такое украшение квартиры можно встретить довольно редко, в основном в домах охотников.

Медведь – обязательный обитатель зоопарков и часто работает цирковым артистом. Дрессированные медведи – традиция, идущая от скоморохов – бродячих артистов Древней Руси.

Медведь, мишка – один из любимых героев русских народных сказок. Там он обычно не очень умён, но силен и помогает герою сказки. В отличие от многих других животных, у медведя в сказках есть фамилия Топтыгин, зовут его по имени, а иногда и по имени и отчеству: Михаил, Миша, Михайло Потапыч или Михайло Иваныч.

Медведи традиционно изображались на картинах русских художников. Всем в России известна картина И.И. Шишкина «Утро в сосновом лесу», репродукция которой многие годы включалась в школьные учебники.

Эмблемой Олимпийских игр, проходивших в Москве в 1980 г., тоже стал Миша, а эмблемой Всемирных юношеских игр 1998 г. – его «внук» Мишутка (уменьшительно-ласкательное от Миша).

В языке и речи

Медведь был священным, тотемным животным у многих славянских племен (тотем – являющееся предметом поклонения растение или животное, от которого, по преданию, произошло племя). Отсюда распространённость образа медведя в славянском, в том числе и в русском, фольклоре. Медведю поклонялись и его боялись, поэтому избегали его прямого имени (в славянских языках индоевропейский корень в названии медведя утрачен), называя его иносказательно: едящий мёд или поедатель мёда. От этого сочетания славянских корней и произошло слово медведь.

Особенности поведения медведя замечены народом и отразились в образных выражениях. Например, некоторая неповоротливость медведя привела к появлению устойчивого сравнения: *неповоротлив как медведь*. Если у человека совсем нет музыкального слуха, то о нем скажут: *медведь на ухо наступил*. Отдаленное и малонаселенное место назовут *медвежий угол*. *Медвежьей услугой* у русских называется неудачная, неуместная помощь.

Упоминается медведь и в поговорке *Делить шкуру неубитого медведя* – значит *распределять доход ещё до завершения работы*.

В Сибири медведя называют хозяином тайги или просто *хозяином*.

Змея

Пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног, обычно с ядовитыми зубами.

Энциклопедическая справка

Змеи в Средней полосе России встречаются не очень часто. В лесах более других распространен уж, укус которого не опасен для жизни. Довольно часто встречается гадюка, яд которой смертелен для человека. Другие виды змей живут в основном в горах и встречаются значительно реже. Змеиный яд традиционно используется в медицинских целях.

В культуре

Библейские ассоциации змеи с мудростью встречаются в основном в русской художественной литературе и крайне редко в фольклоре: в сказке «Золотое кольцо» змея помогает человеку мудрым советом.

Книжная устаревшая форма этого слова – *зми* – встречается в названии известной русской иконы «Чудо Георгия о Змие». На этой иконе изображен Святой Георгий, сидящий на коне и поражающий копьём змея. Именно это изображение Святого Георгия – на гербе Москвы. Здесь змей – символ зла, опасности, греха.

В языке и речи

Змея обычно вызывает у русских негативные эмоции. В переносном смысле змея – это злой, опасный, коварный человек. *Змея подколотная* (т.е. живущая под колодой, или бревном) – так называют обычно злых и коварных женщин. В ситуации, когда человек на добро и заботу отвечает неблагодарностью и даже предательством, говорят: *Змею на груди пригрели*.

В нейтральном значении слово *змей* используется только в словосочетании *воздушный змей*. Это – детская игрушка – легкий каркас, обтянутый бумагой или материей, который на длинной нитке запускается в воздух.

Воробей

Небольшая птичка с коричневато-серым оперением.

Энциклопедическая справка

Воробей – одна из самых распространенных птиц России. Живут воробьи повсюду: и в городских дворах, и в деревне, и в лесу. Воробьи никогда не улетают в теплые страны и зимуют вблизи человека: под крышами домов, на чердаках. Летом воробьям хватает корма: они поедают огромное количество вредных насекомых, защищая тем самым урожай. Зимой, когда с кормом становится трудно, они перелетают поближе к человеку и с удовольствием клюют любую крупу, семечки, крошки хлеба.

В культуре

Отношение русских к воробьям явно положительное. Воробья часто ласково называют *воробышек*, считают трудолюбивым и бывалым, т.е. много повидавшим и испытавшим. Эти птицы не отличаются красивым пением, но они весело *чирикают* (*чик-чирик* – так «говорят» воробьи по-русски), быстро перелетают с места на место и этим интересны.

В языке и речи

Опытного, бывалого человека назовут *стреляным воробьем* или скажут: *Старого воробья на мякине не проведёшь*, что значит: опытного, знающего жизнь человека не обмануть, он поймет любую хитрость.

Вóрон

Крупная всеядная птица с блестящим черным оперением.

Энциклопедическая справка

Вороны распространены по всей территории России. Живут долго – несколько десятков лет и более. Ворон – всеядная птица, питается падалью, мелкими грызунами, птенцами и яйцами других птиц и т.д. Считается санитарной птицей.

В культуре

Ворон, или чёрный ворон, – одна из немногих птиц, которая вызывает у русских ассоциации с чем-то недобрым, с опасностью, а то и со смертью. Это связано с образом жизни и питанием птицы. Ворон, по преданию, живущий до 300 лет, питается *падалью*, *мертвечиной*, т.е. мясом умерших животных. Поэтому, если в небе кружит ворон, значит, что где-то рядом он нашел себе добычу. Эта манера поведения ворона дала основание для появления народной приметы: *своим прилётом к жилью человека ворон приносит несчастье*. Чёрный ворон – предвестник смерти.

В языке и речи

От названия птицы образовано прилагательное *вороной*, синонимичное прилагательному *чёрный*, но употребляемое только для называния масти, т.е. цвета коня – *вороной конь*. Такого коня можно назвать и просто *вороним*, опустив слово *конь*. *Как вороново крыло* говорят о черных блестящих волосах.

Метафорическое осмысление символики этой птицы привело к образованию существительного *воронок* – так называли черную машину, на которой увозили арестованных в годы репрессий (1937 год, «враг народа»).

Кот

Домашнее животное с повадками хищника из семейства кошачьих, самец кошки.

Энциклопедическая справка

Слово *кот* происходит из латинского *cattus* – дикий кот. Традиционные имена котов – *Васька, Барсик, Мурзик, Пушок*. В сказках кот иногда зовется Кот-Котофеич, т.е. получает наименование по имени и отчеству. В последние годы котов нередко называют иностранными именами, например, Леопольд, Бонифаций и др.

В культуре

В русских народных сказках кот помогает своим друзьям или хозяину избежать каких-либо неприятностей или даже спастись от смерти. В сказке «Кот, петух и лиса», где лиса все время пытается украсть и съесть петушка, кот спасает его и наказывает лису. В сказке «Волшебное кольцо» кот Васька хочет выслужиться перед хозяином и быть им более любимым, чем собака. В сказке «Баба Яга» кот помогает девушке, попавшей в беду.

В языке и речи

И коты, и кошки упоминаются в пословицах, поговорках, фразеологизмах, но в одних – только коты, в других – кошки. Заменить в них слово *кошка* на слово *кот* нельзя. Выражение *Не всё коту масленица* означает: нельзя все время жить беззаботно, однажды придут трудности и заботы. О незначительном количестве чего-либо говорят: *кот заплакал*; о чем-то или о ком-то никому не известном – *кот в мешке*, о каких-то напрасных усилиях – *коту под хвост*. Часто используется выражение, пришедшее в речь из известной басни И.А. Крылова «Кот и повар» – «*А Васька слушает, да ест*». Так говорят о человеке, который не обращает внимания на критику и делает, что хочет. *Котом* или *мартовским котом* называют похотливых, сластолюбивых мужчин.

Мышь

Небольшое млекопитающее отряда грызунов, с острой мордочкой и длинным голым хвостом.

Энциклопедическая справка

В древности слово *мышь*, по мнению лингвистов, имело значение «серая». Мыши распространены на всей территории России. В лесах и в полях живут так называемые *мыши-полёвки*. В жилище человека или рядом с ним живут *домовые мыши*.

В культуре

Бытовое отношение к мыши как к грызуну, вредителю и переносчику болезней откровенно отрицательное. Однако в языке и культуре мышь не имеет негативных ассоциаций. В русских народных сказках ее обычно называют ласково – *мышка*. Так, например, в народной сказке «Теремок» есть персонаж *мышка-норушка* (т.е. живущая в норе); в сказке «Курочка Ряба» маленькая *мышка бежала, хвостиком махнула* и разбила золотое яичко; в сказке «Репка» *мышка* помогла вытащить большую репу.

В русской народной традиции представлен и «вечный» сюжет о конфликте кошек с мышами. «Как мыши kota хоронили» называется одна из известных лубочных картинок. Детская игра, в которой один из участников ловит другого, а все остальные, образовав круг, мешают этому, называется «Кошки-мышки».

В последние десятилетия появились и герои-мыши в русских мультфильмах. Особенно популярен мультсериал режиссера А.И. Резникова про кота Леопольда, где мыши все время стараются навредить доброму коту, но у них это не получается. Каждая история заканчивается словами Леопольда, обращенными к мышам: «Ребята, давайте жить дружно!»

В России есть город, который называется *Мышкин*. Существует легенда, что когда-то один князь после охоты прилег отдохнуть на высоком берегу Волги и проспал

несколько часов, а разбудила его мышка, пробежав по лицу. Князь вначале разгневался, но затем заметил подползавшую змею. Таким образом, мышка спасла ему жизнь! Князь собрал дружину и велел построить на этом месте церковь, вокруг которой возник город и стал называться Мышкин. В 1991 г. в старинном доме этого города открылся единственный в мире музей Мыши, в экспозиции которого представлены связанные с этим животным самые разнообразные вещи, игрушки, документы, произведения изобразительного и декоративного искусства.

В языке и речи

В русском языке существует выражение *мышиная возня*, что означает суету, хлопоты из-за мелочей, пустяков. *Мышиным хвостиком* называют очень тоненькую косичку у девочки.

Мышью (перевод с английского) называется устройство, при помощи которого можно выбирать объекты на экране компьютера и управлять ими.

Орёл

Крупная, сильная хищная птица с загнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях.

Энциклопедическая справка

На территории России встречается несколько видов, самый крупный – беркут, распространен очень широко; в степях живет орёл-могильник; в степях и полупустынях – степной орёл. Численность орлов постоянно уменьшается, и некоторые их виды занесены в Красную книгу.

В культуре

Для русских орёл – символ мужественной красоты, смелости, отваги. Образ вольного орла используется в устном народном творчестве и в авторских произведениях на героическую тему. В песне времен Гражданской войны «Орлёнок» (слова Я.З. Шведова, музыка В.А. Белого) поется о трагической гибели комсомольца, которого «...называли орленком в отряде, враги называли орлом». Песня И.О. Дунаевского на слова М.А. Исаковского из фильма «Кубанские казаки» начинается словами:

*Каким ты был, таким остался,
Орёл степной, казак лихой!
Зачем, зачем ты снова повстречался,
Зачем нарушил мой покой?*

Скульптурное изображение орла часто устанавливается на памятниках погибшим на войне.

В языке и речи

Орлом называют героя, воина, совершившего подвиг. Под названием Екатерининские орлы вошли в историю ближайшие сподвижники Екатерины II, отличившиеся в военных баталиях. Орлиным носом называют тонкий нос с горбинкой,

напоминающий клюв орла; орлиным взглядом – смелый, гордый взгляд человека, обычно мужчины.